

СТОЛИЦА

№ 13 (71) 1992 г.

В огне
брота
нет?

иллюстрированный еженедельник

Научно-производственная
фирма "ЛАД"

СУПЕРСЕЙФ

от фирмы
"ЛАД"

(модель LAD S-12.5-01)

СЕЙФ ПРЕДНАЗНАЧЕН
ДЛЯ УСТАНОВКИ В СТЕНЕ:

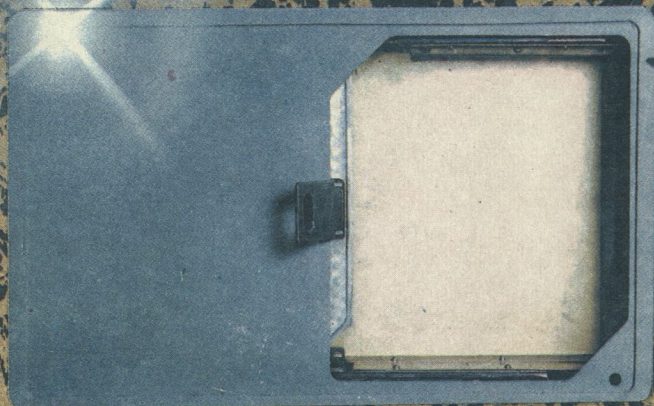
оригинальная беспетельная
конструкция двери
защищена патентом,
запирающий узел размещен в
недоступном месте,
электронный замок —
более 2 миллионов комбинаций;
исключается возможность
подбора кода и изготовления
дубликата ключа,
корпус выполнен из специальных
сортов нержавеющей стали.

Возможно выполнение
индивидуальных заказов.

Фирма осуществляет
установку сейфов,
соблюдая полную
конфиденциальность
информации о заказчике.

ЭТО ТО, ЧТО ВЫ ДАВНО ИСКАЛИ!

Наш адрес: 103031
МОСКВА, а/я 54
Телефон 572-70-14,
доб. 3-37, 3-84

Марк ДЕЙЧ

СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА...

Эту историю лучше всего начать с конца. А конец ее таков: несколько дней назад выведены за штат 46-летний подполковник Владимир Савченко — начальник отдела по расследованию особо опасных преступлений в сфере экономики Следственного комитета МВД России, а также сотрудник того же отдела, 32-летний следователь по особо важным делам, капитан Сергей Герасимов.

В конце прошлого года МВД покинул доктор юридических наук генерал Александр Гуров: созданное им управление по борьбе с организованной преступностью было развалено вышестоящим руководством и практически прекратило свое существование. Вместе с Гуровым готовились покинуть МВД еще 30 сотрудников его управления.

Савченко и Герасимов в этом управлении не работали. Они — следователи, разработчики. А Гуров и его команда — оперативники. Однако их пути пересекались — по делам крупным, но до сих пор неизвестным. А неизвестным потому, что дела эти так до суда и не дошли.

Генерал Гуров ушел сам. О его уходе писали газеты и рассказывало телевидение.

Подполковника Савченко и капитана Герасимова «ушли». Средства массовой информации молчат. И не потому, что ничего не знают.

Я попытаюсь восполнить этот пробел. Тем более, что добровольно-вынужденный уход Гурова и вывод за штат Савченко и Герасимова — звенья одной цепи.

Но сначала один прелюбопытнейший документ.

секретно
СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
РАСПОРЯЖЕНИЕ
от 21 декабря 1988 г. № 2539 рс
Москва, Кремль

1. Министерству внешнеэкономических связей СССР: поставить в 1989 году в Афганистан на безвозмездной основе оборудование, машины, механизмы, сырье и материалы на общую сумму до 6 млн.

рублей в оптовых и розничных ценах для организаций и предприятий ЦК Народно-Демократической партии Афганистана...

2. МПС СССР, Минморфлоту СССР, МГА СССР и Минавтотрансу РСФСР обеспечить по заявкам МВЭСа СССР перевозку по территории СССР и доставку в Афганистан товаров, предусмотренных настоящим распоряжением.

3. Расходы, связанные с поставкой в Афганистан товаров, предусмотренных настоящим распоряжением, отнести за счет ассигнований по Государственному бюджету СССР на оказание безвозмездной помощи иностранным государствам.

Председатель
Совета Министров СССР Н.Рыжков

Приложение к этому документу — список на 8 страницах, и тоже с грифом «секретно». В этом списке много чего есть: автомобили легковые и грузовые, бульдозеры, станки, генераторы, а также — обои, «смесительные установки для молочных коктейлей», всевозможные ткани, посуда, телевизоры и холодильники, специальные ведра для льда и даже — «Комплект мебели для столовой на 500 посадочных мест». И дело даже не в том, что если исходить из общей суммы — 6 миллионов рублей, то стоимость бульдозера, к примеру, оказывается всего лишь рублей 500. Главное все-таки в другом. В последнее время мы озабочены поисками партийных денег. Стало известно об огромных суммах долларов, которые КПСС передавала «братским» партиям других стран. И хотя совершенно непонятно, откуда у КПСС взялась валюта, среди разъяснений бывших

партийных бонз превалирует такое: это партийные деньги, и партия травила их, как считала нужным.

Однако в данном случае мы имеем дело с документом иного рода: ведь речь в нем идет о безвозмездных поставках для организаций и предприятий ЦК НДПА за счет средств Государственного бюджета СССР. То есть за счет народных средств. И хотя сумма вроде бы небольшая, будьте уверены: подобных документов более чем достаточно.

Но пока что всплыл на поверхность лишь этот — за подписью «плачущего премьера» Николая Рыжкова, который до сих пор печется о народном благосостоянии. Этому документу предстояло сыграть весьма значительную роль в деле Владимира Савченко и Сергея Герасимова.

Подполковник Владимир Савченко и капитан Сергей Герасимов попали в так называемый бакатинский набор: оба они были приглашены в центральный аппарат Министерства внутренних дел Вадимом Бакациным. А до этого оба работали в Ленинграде, откуда были направлены в Ставрополь, где участвовали в расследовании дела по ликеро-водочному заводу. Дело, которое до сих пор не закончено и теперь уже вряд ли будет доведено до конца.

Оно началось в 1986 году с ареста работника ставропольского ликеро-водочного завода Анатолия Мартиросяна. При аресте у него было изъято ценностей на 600 тысяч рублей.

Продолжение на с. 3

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Л.Пономарев:
Что перед съездом настораживает больше всего: объединились некогда противоположные силы, казалось, объединимые в принципе: с одной стороны, это Руслан Хасбулатов, с другой — Сергей Бабурин...

11

меда 05

В.Щербань:
«Сухой» Указ 85-го нанес ущерб, который может быть сравним с ущербом от небольшой войны. Потери составили 200 миллиардов рублей. Как все это могло произойти, кто выступил в роли серых кардиналов антиалкогольной вакханалии? И вообще, как мог появиться такой Указ в стране, где только 5 процентов населения не пьет?

16

2 ЭКОНОМИКА

В.Косенко:
Я уверен на 100 процентов, что вариант с либерализацией цен на хлеб, молоко, энергоносители не пройдет, а если, к сожалению, и пройдет, то в том смысле, что это будет последняя крупная акция нынешнего правительства.

23

И.Китайгородский:
Призывы депутатов к социальной справедливости объективно приводят к выпуску новых денег в обращение и росту цен. На Западе парламенты не позволяют правительству повышать расходы, когда нет доходов.

27

Э.Гусейнов:
Существуют в Японии и фальшивомонетки, хотя иеновые банкноты достаточно надежно защищены сложным рисунком и вплетенной металлической полоской. В защите своей валюты японцы так же оригинальны, как во многих других проявлениях их своеобразной цивилизации.

28

3 ЖИЗНЬ

Ю.Борин:
А когда груз, наконец, был арестован, шеф КГБ Крючков написал в Совет Министров Рыжкову такую приватную просьбу: 400 видеоманифестов прошу передать в КГБ.

39

А.Митрофанов:
Боятся жильцы, что к власти придут сплошь сильные и богатые люди и придумают волчьи законы сильных и богатых людей, что тогда под видом капремонта выселят их из родного дома, из родного Центра.

40

Е.Салина:
По неофициальной информации, до 40 процентов прибыли со всех торговых сделок «оседает» во вьетнамском посольстве. Поэтому все контакты с советской стороной, как правило, сводятся к одной теме: «Войдите в наше положение, мы не можем содержать своих соотечественников».

42

4 КУЛЬТУРА

В.Туровский:
Хуциев снял фильм-катастрофу. Катастрофа поколения, к которому сам принадлежит, которое без памяти обожает и в котором не способен узреть приметы тлена и распада.

56

А.Ерохин:
Художник эпохи застоя давнишнего, вполне уместен был Федотов в застой минувший негромкой своей проповедью, нечрезмерной дидактикой.

58

В.Пецух:
Хотя к Татьяне Абрамовне, чуть что, обращается вся округа и даже наезжают страдальцы из Костромы, в родной деревне ее не любят. Никто к ней запросто не заходит, материалистически настроенные пациенты то дрова из принципа укрдут, то подожгут плетень, участковый инспектор дважды привлекал ее к ответственности за незаконное врачевание...

60

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РСФСР.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:
928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов
Отдел экономики и науки: Елена Колесникова

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел социально-бытовых проблем: Вячеслав Басков

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 378
Geneva 1211 Switzerland.
Fax: 41.22 — 349.05.80
Tel: 41.22 — 349.04.50

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 07.02.1992 г.
Тираж 156.300

Над номером работали:
П. Смирнов, А.Тамиров, И. Мельникова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 867

Продолжение. Начало на с. 1

Мартirosян написал явку с повинной. Он рассказал о хищениях на заводе и о том, как с 1976 года щедро «подкармливалось» руководство края и страны. По запискам директора ликеро-водочного завода Тамары Карловой (эти записки приобщены к делу) Мартirosян в огромных количествах развозил спиртное начальству. Вот лишь некоторые получатели: секретари крайкома Мураховский (будущий председатель агропрома страны) и Казначеев (будущий министр социального обеспечения РСФСР); будущий секретарь Саратовского обкома Афонин; председатель крайисполкома Таранов; начальник УВД генерал Коновалов; прокурор края Булыгин (ныне адвокат); военком края генерал Дзидицхв; председатель комитета партконтроля Шульга; председатель горисполкома Маркарянц (в конце 80-х годов — председатель Совета Министров Армении). Был среди получателей алкогольной продукции и заведующий хозяйственным отделом Ставропольского крайкома Алексей Пшиков. На очной ставке с Мартirosяном он признался, что получал бесплатный алкоголь для так называемого «гостевого дома» — там потчевал своих гостей Михаил Горбачев.

Кстати, Михаил Сергеевич лично представлял директора завода, Тамару Карлову, к двум орденам — «Октябрьской Революции» и «Знак Почета». И он же лично эти ордена ей вручал.

Оговорюсь: упоминая имя первого и последнего президента СССР, я вовсе не хочу подлить воды на мельницу его противников. Напомню, что Горбачев был в числе высшей партийной номенклатуры и был вынужден жить по ее законам. Безусловно, еще на заре своего восхождения он мог отказаться от соблюдения этих неписаных законов. В этом случае КПСС имела бы другого генсека. У нас же не было бы ни перестройки, ни президента. Кое-кто заявляет теперь, что так оно было бы лучше. Я так не считаю.

Тамару Карлову арестовали в том же 1986 году. Из тюрьмы она пыталась переправить письма своему мужу — тогдашнему работнику прокуратуры края. Письма содержали инструкции: кому и на что намекнуть, чтобы облегчить участь Карловой. Среди тех, кому должен был обратиться ее муж, — более 80 высших должностных лиц края и страны. Помимо тех, кого я уже назвал, в письмах значились, к примеру, министр хлебопродуктов СССР Будыка и первый секретарь

Ростовского обкома КПСС, будущий министр внутренних дел СССР Власов. А кое-кто был обозначен в письмах только инициалами — например, «М.С.» и «Р.М.». Карлова недвусмысленно давала понять, что, если ей не помогут, она всех **сдаст**.

Из тюрьмы, где содержалась Карлова, письма, конечно же, не ушли. Они приобщены к делу. А сама Карлова в 1988 году была... освобождена — вроде бы по болезни. В настоящее время она на пенсии и даже сумела обменять свою квартиру в Ставрополе на квартиру в Москве. Живет в столице.

Дело по ставропольскому ликеро-водочному заводу было завершено в 1989 году. Несмотря на колоссальную работу следственной бригады, ни один из номенклатурных чинов к суду привлечен не был. Суд в Ставрополе установил, что государству нанесен ущерб по меньшей мере в 1 миллион рублей. Однако осуждены были лишь стрелочники, да и то на короткие сроки. Но даже и это кому-то показалось слишком. По инициативе начальника следственной части Следственного комитета МВД России полковника Титарова был внесен протест и приговор отменен. Новое расследование дела ожидается весной нынешнего года. Очевидно, что нового приговора уже не будет. А после отмены прежнего полковник Леонид Титаров вдруг получает звание «Заслуженного работника МВД СССР». Уж не знаю, какие заслуги имелись тут в виду. Знаю только, что в послужном списке полковника Титарова — печально знаменитое дело московских коллекционеров: 11 человек тогда оправдали, а Титаров получил строгий выговор.

В ставропольском деле есть еще одна ликантная подробность. Помните Анатолия Мартirosяна — первого арестованного по этому делу? Именно он дал показания на многих номенклатурных чинов (эти показания в ходе следствия были проверены и подтверждены). Чтобы избежать участия этих чинов в судебном процессе, дело в отношении Мартirosяна было возвращено в Москву — якобы на допрос. Но в столицу дело не пришло, и никто к производству его не принял. А Мартirosян продолжает находиться под стражей — с 1986 года. Последние два года — **незаконно**. Интересно, что сам Мартirosян шум по этому поводу не поднимает. Он боится оказаться на свободе. Боится, что после его показаний его просто убьют.

По ставропольскому делу работала большая бригада следователей. Но особенно упорными были двое — Владимир Савченко и Сергей Гера-

симов. Именно этим двум следователям Вадим Бакатин предложил остаться в Москве. Они согласились. С 1990 года Савченко и Герасимов расследуют дело «Востокинторга». Дело «Востокинторга» и приведет их к печальному финалу.

Дело Всесоюзного внешнеторгового объединения «Востокинторг» возникло в декабре 1989 года. Вышли на него люди Александра Гурова. Суть дела достаточно проста. «Востокинторг», находившийся в системе Министерства внешнеэкономических связей СССР, занимался безвозмездными поставками товаров в Афганистан. За огромные взятки туда отправлялись товары грузинских кооператоров. Но если Афганистану эти товары доставались бесплатно, то с грузинскими кооператорами расплачивалось государство. И цены за эти товары были не просто завышенными — они были грабительскими.

Делалось это не слишком хитро. Стоимость поставляемых Афганистану товаров в официальных бумагах значилась в инвалютных рублях. А грузинские кооператоры получали за эти товары в наших, «деревянных». Но соотношение между рублем «деревянным» и рублем инвалютным оказалось весьма расплывчатым. Вероятно, потому, что и сам-то рубль весьма расплывчат, а уж инвалютный — это и вовсе какая-то фикция: в природе его не существует. Между тем соотношение — условное и нигде не зарегистрированное — все же существовало: 1 рубль инвалютный — 6 «деревянных». У грузинских кооператоров соотношение было иное: 1 инвалютный рубль, по их оценкам, стоил 20, 25, а то и 30 рублей. Кроме того, были осуществлены перепоставки, оплаченные опять же за счет государственного бюджета страны. Результат впечатляющий: следственная группа, которую возглавляли подполковник Савченко и капитан Герасимов, установила, что за один только 1989 год государству был нанесен ущерб в 240 миллионов рублей. Миллионы эти, конечно, тоже «деревянные», но сумма все-таки впечатляет.

Осуществить все это возможно было только за взятки. И взятки были. Больше. Арестованный старший эксперт «Востокинторга» Кольцов выдал следствию 400 тысяч рублей. Спустя месяц берут под стражу начальника планово-экономического отдела «Востокинторга» Кривошекова; он выдает 100 тысяч рублей, на 80 тысяч сертификатов сбербанка и автомобиль ВА3-2107. Все это было

получено им от некоего Урушадзе — генерального директора объединения «Грузразноопторг» Госснаба Грузии. На следующий день после того, как эти показания были даны следователю из МВД Грузии, Урушадзе скрылся. Его даже не искали: вероятно, потому, что связи Урушадзе в правительстве Грузии сомнений не вызывали.

И тут создалась парадоксальная ситуация. Получатель взяток арестован, а того, кто их давал, не только не ищут, но даже не выносят постановления о привлечении его в качестве обвиняемого.

Весной 1990 года по настоянию Александра Гурова дело из МВД Грузии забрали и передали в Главное следственное управление МВД СССР. Предвидя возможные неприятности, братья за него никто не хотел, и в конце концов оно попало в отдел подполковника Савченко. Им была создана следственная группа, которую возглавил капитан Герасимов. Очень скоро в Сочи был задержан Урушадзе и привезен в Москву. И с этого момента начался развал дела «Востокинторга».

Сначала надзирающий прокурор Стрельников из Прокуратуры СССР (тот самый Стрельников, что руководил следственными группами по расследованию событий в Алма-Ате, Тбилиси, Риге и Вильнюсе и в каждом случае признавал виновными жителей, а не власти) отказал в санкции на арест Урушадзе. Санкцию под свою ответственность дал заместитель прокурора Москвы Смирнов. Потом руководство Главного следственного управления приняло решение о разделении дела — хотя уже были собраны доказательства того, что действовала единая организованная группа. Изучивший материалы дела независимый прокурор Абызов согласился с мнением следователей. Далее известный кинорежиссер народный депутат СССР Эльдар Шенгелая, друг Урушадзе, организовал депутатские запросы в его защиту. Следователи отбились с большим трудом. Потом была организована кампания анонимных писем, цель которых — вывести из дела все того же Урушадзе. С помощью КГБ удалось установить, что письма организовал адвокат одного из подследственных — Владимир Самойлов, работающий в Московской областной коллегии. И хотя в главных вопросах Савченко и Герасимова поддержал заместитель Генерального прокурора Кравцов, с каждым днем исход борьбы становился все более очевидным. А начальник следственной части генерал Попов так прямо и заявил Савчен-

Рисовал А. Заяц

ко и Герасимову: дескать, еще вопрос, дойдет ли дело до суда...

В январе и феврале нынешнего года начальник Следственного комитета МВД России генерал Кожевников и уже упоминавшийся мною полковник Титаров сделали все возможное, чтобы капитан Герасимов сам отказался от расследования — потом на его отказ можно было бы свалить развал дела. Герасимов не поддался. И тогда 5 февраля его ознакомили с письменным распоряжением первого заместителя начальника Следственного комитета Алферова: дело сдать. Это означало проведение нового следствия, а поскольку все сроки содержания обвиняемых под стражей уже на исходе — освобождение обвиняемых и конец дела.

17 февраля Савченко и Герасимову было предложено до 27 февраля найти другую работу.

В своих записках капитан Сергей Герасимов пишет: «В настоящее время подал рапорт на имя Ельцина и Степанкова. Но ни на что не надеюсь. Буду увольняться, пока не посадили».

Каковы же причины столь явной начальственной нелюбви к подполковнику Савченко и капитану Герасимову?

Ответ на этот вопрос нужно искать в событиях совсем недавних. В 1990 году Сергей Герасимов вышел из КПСС. Чуть позже то же самое сделал Владимир Савченко. С тех пор их начали откровенно травить. Особенно преуспели в этом генералы Кожевников и Попов, полковники Алферов и Титаров. И в то же самое время — подполковник Савченко становится начальником отдела по расследованию особо опасных преступлений в сфере экономики, а капитан Герасимов — дважды повышен в должности и поощрялся весьма ощутимыми денежными премиями.

Полагаю, это была политика кнута и пряника. Оба они — и Савченко, и Герасимов — настоящие профессионалы. Отдавая им вполне заслуженную дань в виде повышений по службе и денежных премий, их одновременно пытались приручить. Но из этого ничего не вышло.

Сергей Герасимов написал несколько рапортов — руководству Министерства внутренних дел и в прокуратуру. Все эти рапорты были направлены на проверку тем, о чьих злоупотреблениях шла речь.

В начале июня прошлого года генерал Попов объявил личному составу Главного следственного управления МВД СССР, что 12 июня — день выбо-

ров президента — в министерстве будет рабочим днем. 12 июня в следственной части не вышли на работу лишь три сотрудника: подполковник Савченко, подполковник Поляков и капитан Герасимов. На следующий день генерал Попов вызвал Савченко «на ковер», обвинил его в нарушении присяги, назвал «антикоммунистом» и «психически больным».

В дни путча все тот же генерал Попов, узнав о намерении Герасимова пойти на защиту «Белого дома», пытался отобрать у него оружие и грозил неприятностями. В те же дни путча, когда готовился приказ о назначениях в МВД новых, угодных путчистам людей, подполковник Савченко был выведен за штат. И после поражения путчистов его не восстановили. Савченко вернулся на свою должность лишь после рапорта Герасимова.

Смена обстановки и власти после путча мало сказалась на ситуации в Министерстве внутренних дел СССР, а позже — России. Непокорным следователям места в нем не было. В феврале нынешнего года руководство Следственного комитета составило заключение о том, что Савченко и Герасимов дезорганизуют работу и поэтому использовать их в центральном аппарате нецелесообразно. При этом ни о каких злоупотреблениях по службе у Савченко и Герасимова в заключении не говорится. Потому что их не было. Тем не менее на заключении имеется резолюция министра внутренних дел России Виктора Ерина: предложить Савченко и Герасимову до 27 февраля либо найти себе новое место службы, либо уволиться. Между тем мне достоверно известно, что министр внутренних дел России осведомлен об истинном положении дел в Следственном комитете.

В настоящее время Савченко и Герасимов выведены за штат. Это означает, что в последующие четыре месяца они, не работая, будут получать примерно ту же зарплату и ждать, пока отдел кадров МВД подберет им новые места. Однако сотрудники отдела кадров имеют негласное распоряжение: никаких новых мест в системе МВД Савченко и Герасимову не подыскивать. И четыре месяца спустя они будут вынуждены уволиться.

Естественно, дело по «Востокинторгу» у них забрали, и, судя по всему, оно уже не возобновится. В этом деле, на мой взгляд, кроется еще одна причина начальственной нелюбви к Савченко и Герасимову. Я возвращаю читателей к приведенному мною секретному документу. Повторю: на моей памяти это первый ставший извест-

ным документ такого рода, из коего ясно, что помощь «братским» компартиям осуществлялась не только из партийной кассы КПСС, но и непосредственно из народных денег. Поэтому для меня совершенно очевидно, что изгнание Савченко и Герасимова из Следственного комитета — не только расправа со строптивыми следователями. Это еще и вполне удавшаяся попытка не допустить до суда дело, в котором имеется доказательство поддержки «братских» партий за счет народных средств.

Капитан Герасимов не стал ждать истечения 4 месяцев. В рапорте на имя министра внутренних дел России генерал-лейтенанта Ерина он пишет:

«Сегодня мне только 32 года, и я очень надеюсь, что не успею состариться, когда уйдет плеяда нынешних «незаменимых» руководителей комитета, и я смогу восстановиться на прежней работе. Учитывая изложенное... прошу уволить меня по собственному желанию, но вопреки моей воле, с 9 марта 1992 года».

Итак, капитан Герасимов увольняется. Подполковник Савченко пока выжидает, но и его ситуация предельно ясна. Безусловно, оба они без работы не останутся: уже сейчас Сергей Герасимов получил несколько предложений от частных юридических фирм. Зарплата, которую ему предлагают, в несколько раз больше того, что он получал в МВД. Но вы знаете: он уходит вопреки своей воле.

В своем последнем служебном рапорте — на имя президента России Бориса Ельцина — Герасимов написал:

«Борис Николаевич, впереди у нас трудные времена. Стране еще будут нужны и «непослушные» следователи, и просто порядочные люди.

С уважением, бывший следователь по особо важным делам Следственного комитета МВД России капитан милиции Герасимов».

ВОРОНОВСКИЙ СЪЕЗД: ТЕХНОЛОГИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВЛАСТИ

События 17 марта сильно разочаровали демократическую прессу. Яркие приверженцы поставгустовского режима обычно расценивают любое мероприятие, организуемое коммунистами и патриотами, как зловещий «красно-коричневый заговор», а накануне 17 марта они были настроены вовсе апокалиптически. Московский мэр Гавриил Попов во всеуслышание заявил даже, будто Верховный Совет России и Моссовет, равно как и прокуратура, вошли в молчаливый сговор с «путчистами», а потому столь невольнительно спокойны.

На деле же вороновский съезд оказался собранием романтиков-идеалистов, а никак не заговором темных сил, распоряжающихся неисчислимой партийной казной и несметными воинскими полками.

Готовясь к знаменательной дате, союзная власть укрепила в однокомнатном номере на двенадцатом этаже гостиницы «Москва». Ее приверженцы (в основном женщины за 40: трудолюбивая массовка, которая всегда в таких случаях берет на себя черновую работу) отвечали на телефонные звонки и распечатывали на единственной машинке проекты документов съезда. Работа строилась на энтузиазме, так как денег было мало. 10 тысяч принес Владимир Жириновский, еще 10 — другой Володя, пожелавший остаться инкогнито. Был, кроме того, чудесный грузин (также инкогнито), который принес две тысячи рублей и шесть бутылок водки, да группа жителей Подмосковья, поделившихся сливками и творогом. Остальные

граждане жертвовали от 25 рублей до тысячи. Общая сумма составила примерно 110—120 тысяч рублей. Израсходовано же было менее ста тысяч. Кстати, 4 апреля, накануне российского съезда, в Кремлевском Дворце съездов должно состояться Собрание российских граждан (представителей ряда политических партий и общественных организаций), призванное выразить поддержку Ельцину, его правительству и «румянцевакской» конституции. Так вот на его проведение правительство выделяет миллион рублей. Главной статьей расходов для союзных депутатов должна была стать аренда помещения под съезд. Но именно здесь удалось сэкономить, поскольку во всех дорогостоящих залах депутатов преследовала цепочка неудач.

В целях конспирации представители оргкомитета, ведя переговоры с администрацией кинотеатров, стадионов, домов культуры и пансионатов, именовали предстоящее мероприятие съездом предпринимателей. И всякий раз на следующий день оказывалось, что их раскусили (работа службы безопасности?). И тогда, боясь прослыть пособниками «изменников Родины» (или проявляя приверженность «демократическому

выбору?»), представители администрации решительно расторгли договор об аренде.

Непростой задачей оказалось и заказать автобусы, хотя все было обставлено как поездка группы экскурсантов в подмосковный город Подольск, включающая осмотр окрестностей. Утром 17 марта обещанные автобусы поданы не были. Тогда главный распорядитель съезда, лидер «Союза офицеров» подполковник Станислав Терехов, прибег к военной хитрости и заявил упомянутому директору автобазы, что если он не выделит автобусы, то «скоро сюда явятся люди, вооруженные пулеметами». Директор не на шутку испугался, решив, очевидно, что у власти вновь ГКЧП, в итоге союзным депутатам и сопровождавшей их прессе были выделены автобусы для «экскурсии в Подольск».

О том, как проходил съезд при свечах и мегафонах в оккупированном явочным порядком ДК совхоза «Вороново», пресса, включая «Столицу», уже много писала.

Едва самый короткий в истории съезд завершился, как местные наблюдатели союзной власти пригласили в кабинет директора совхоза, где их ожидало все местное начальство: глава районной администрации, прокурор и т.п. Обменяв-

шись мнениями относительно законности того, что только что произошло, сошлись на том, что договор аренды будет оформлен задним числом. Затем у Умалатовой попросили документы съезда с автографом, а кто-то из местных мужиков вручил ей букет роз.

По мнению депутата Евгения Когана, следует всячески благодарить власти за то, что они, во-первых, дали съезду такую рекламу, которая привлекла несметное число журналистов (аккредитовано около 750), во-вторых, за принуждение работать в экстремальных условиях, в силу чего депутаты не увязли в дебатах по второстепенным вопросам.

Действительно, впервые за два года союзный съезд работал столь оперативно и конструктивно. Менее чем за полтора часа были утверждены 17 документов и избран Постоянный президиум съезда, которому поручили эти документы доработать. Депутаты официально заявили, что СССР существует, поскольку беловежские соглашения не могут перечеркнуть результаты всесоюзного референдума, и призвали парламентариев союзных республик встретиться для выработки нового Союзного договора, а правительства — воссоздать межреспубликанский экономический комитет. Избранный съездом президиум — чисто рабочий: в него вошли оргкомитет в полном составе (Сажи Умалатова, Юрий Голик, Александр Крайко, Альберт Макашов и т.д.) плюс лидеры Социалистической партии трудящихся Анатолий Денисов и Рой Медведев плюс социал-демократ Александр Оболенский (член МДГ, неожиданно проявивший активность на съезде).

Поскольку кворума не было (неявившихся депутатов лишать полномочий не стали, так как прокуратура угрожала тюрьмой за участие в съезде), властных полномочий ни съезд, ни его президиум не приняли. Президиум надеется стать координирующим органом, который поможет республикам договориться между собой и сам будет их партнером по переговорам.

Евгений КРАСНИКОВ,
Лев СИГАЛ

СИРЕНЕВУЮ ПАРТИЙНОСТЬ — В МАССЫ

В партию «сиреневых» объединились семь обнищавших программистов из Текстильщиков, представителей весьма распространенного middle-класса со средним окладом 515 руб. «Нам нравятся этот цвет, — объяснил председатель Миша, — и, кроме того, он пока еще никем не замаран. А колбасы я не хуже других могу наобещать».

В качестве первой акции «сиреневые» вырвали провода

из радиоточки собственной лаборатории и торжественно поклялись никогда впредь не читать газет, чтобы не отвлекаться и спокойно пребывать в оппозиции ко всем существующим партиям и движениям. Партийные сборы израсходованы на закупку «по случаю» нескольких пачек «Геркулеса». Теперь овес регулярно замачивается на ночь, чтобы утром слегка подпитать изможденные тела партийцев, для которых рабочая столовая стала невольнительной роскошью. Правда, пять ягодок кураги, найденных одним «сиреневым» дома, на антресоли, где

хранились позапрошлогодние запасы, чуть не стали яблоком раздора, так как не хотели делиться на семерых. Но это не должно стать поводом для серьезных внутрипартийных споров, считает председатель.

Следующим шагом новой партии будет решение жилищной проблемы всех ее членов путем элементарного переселения их на работу, что, кстати, значительно сократит транспортные расходы. «И тогда пошли все на...» — закончил председатель Миша первое в своей жизни интервью.

Е.САЛИНА

БОР СТОИТ, НО ЩЕПКИ ЛЕЯТ

По весьма щепетильному вопросу собрал журналистов префект Северо-Западного округа столицы Валерий Парфенов на конечной остановке 20-го троллейбусного маршрута, в Серебряном бору. Сообщение ТАСС, пришедшее за день до этого в редакцию, сулило присутствие высокого городского начальства в лице чуть ли не самого Гавриила Попова. Но серое пасмурное утро и жалкие кучки изголодавшейся по криминальным фактам общественности быстро рассеяли наши иллюзии. Ничего нового ни советские, ни тем более иностранные журналисты не увидели. А было вот что: все так же в Серебряном бору строятся огромные дачи (с тем только отличием, что на сей раз были приглашены еще и шведские проектировщики). Все так же копаются в коричневой грязи солдаты строительных батальонов. Кому будут принадлежать строящиеся особняки, кто живет в уже давно выстроенных, поблескивающих отполированными стеклами и радующих глаз свежей краской? Нет ответа. Молчат охранники, молчат строители. «Что строю, незнаю, извать меня никак».

Ответственные же товарищи говорят, что территорией Серебряного бора будет ра-

споряжаться правительство Москвы. Говорят, что и проект постановления уже готов.

Странно поглядывали из своих черных «Волг» штатные обитатели Серебряного бора — министры и генералы — на волнующую общественность. Они спешили на работу, а вечером поспешат домой — на дачу.

Как выяснилось впоследствии, инициатором серебряноборской «операции» выступил депутат Моссовета Лев Кадуков, который уже несколько лет борется за возрождение Серебряного бора. До августа 1991 года еще была надежда на новую, демократическую власть. Но власть сменилась, а топоры по-прежнему звенят на заповедных берегах Москвы-реки, выполняя волю уже новых хозяев. Ни для кого не секрет, что Серебряный бор не просто место отдыха москвичей, не просто «легкие столицы», но и природный объект всероссийского значения, сохранивший, несмотря на многолетнюю вырубку, тысячи реликтовых сосен. Сейчас бор славится Малым Бездонным озером, излюбленным местом зимних купаний Попова и Лужкова.

Эдуард ДОРОЖКИН

НАШ ЧЕЛОВЕК В ПАРЛАМЕНТЕ

ТЕНИ ВЫПОЛЗАЮТ В ПОЛДЕНЬ...

Да, ровно в полдень, в 12.00, тени возникли в зеркальном зале «Белого дома». Тени несуществующего Союза Советских Социалистических Республик — все те же самые Умалатова и Алкнис, Крайко и Авалиани, Ждакаев и Макашов давали очередную пресс-конференцию, почему-то в «Белом доме»... Была она привычно скучна, и не стоило, может, информировать о ней широкую общественность, если бы не один забавный для нас, «Столицы», эпизод.

На вопрос обозревателя «Столицы»: «Кого вы, собственно, представляете?» — буквально как ошпаренный, с неожиданной прытью, вскочил с места, вытянулся по стойке «смирно» бывший генерал, экс-депутат и неслучившийся президент Макашов и громким голосом, как на плацу, доложил ехидному корреспонденту:

— Я представляю 297-й территориальный округ! Но у меня — контрвопрос, — он вдруг как-то дернулся и выкинул вперед правую руку, собираясь то ли крикнуть «хайль», то ли выстрелить в меня в упор... — кого представляет журнал «Столица», который поместил символику Советской Армии в определенное место женщине? — И под одобрительный нервный смех президиума генерал завершил речь тонким солдатским юмором: — Ваше место, наверно, сзади этой женщины?..

Что ж, хорошая шутка, смешная. И теням из президиума нечаянная радость, и остроумному генералу чувство глубокого удовлетворения, да и нам, журналу, не скрою, приятно, лишняя реклама. Еще бы: сам знаменитый генерал, хотя и бывший, не пропускает мимо своего внимания наш скромный орган. Правда, жаль, что все другие органы незадачливый бывший депутат начисто перепутал... Видимо, за изнуряющей политической борьбой, отнимающей все наличные потенции, подзабыл о том, что он слегка, как именно какие органы выглядят в натуральном выражении. Хотя бы приблизительно: какие из них, к примеру, женские, а какие, наоборот, абсолютно мужские... Черт их, в самом деле, с этой перестройкой разберет.

Все смешалось в доме Оболенских. Это, с одной стороны, объяснимо, конечно: давненько генерал-депутат не лицезрел вокруг себя ничего живого, ни нормальных женщин, ни человеческих мужчин, а все сплошь одни призраки, тени забытых предков — борцы за СССР с одинаково горящими глазами, союзные депутаты с любимыми красными значками... Где у кого какое «определенное место» — выветрилось окончательно.

И вот, с этой проклятой «Столицей», опять же попал пальцем в... В общем, не в то «определенное место», в какое целился. Снова осечка вышла у генерала: на нашей-то обложке (см. № 7 за этот год), которую, видать, бессонными ночами все читал да перечитывал народный заступник 297-го округа, са-а-авсем не то место художником прикрыто. Если трезво взглянуть, то и не женщины вовсе. А как раз, извините за выражение, мужчины. Эх, генерал, генерал... Уж такое-то солдату грех позабыть! Да и не об этом вовсе обложка-то, на что вы намекаете, привычно провоцируя армию на недовольство и бунт. Не о кощунстве нашем над святыней. Опять вы, генерал, пальцем в... это самое. На голое-то тело, считая его женским, засмотрелись слишком, потеряли ориентацию, а главного-то и не увидели: там же подпись была еще крупными буквами аккуратно справа от голого тела. Неужели она прочтению вашему не поддалась? Неужто не только органы, а и буквы алфавита нашего из памяти выветрились? Что ж, переводимо, написано было там вот что: «Армия: голый король?» Ну... как бы вам это понятней... словом, мы били в колокол: Спасти армию! Не унижать ее! И так далее. То есть смысл, совсем противоположный тому, который вы захотели в «определенном месте женщины» увидеть.

Да, Альберт Михайлович, на покой вам, видать, пора, на покой. Не доведет до добра вас эта политика. Ох, не доведет.

Григорий КРОШИН

Фото О. Булданова

Так уж получилось, что у меня в аппаратах новых властных структур России и Москвы оказалось много знакомых. Долгий период они посвящали меня в тяготы аппаратной службы, так что у меня сложилось некоторое представление о месте и роли аппарата в идущих преобразованиях.

Для начала уточним понятия. Аппарат делится на две части: начальство и собственно аппарат. Основание для такого деления простое — возможность реализации властных функций. В

Иван ПЕТУШКОВ

ПОЧЕМ СЛУЖЕБНЫЕ ТАЙНЫ

О роли болтливости аппарата в информатизации общества

После «падения коммунистического режима» многие его бывшие адепты, вольноопределяющиеся и наемники оказались разбросаны по бескрайним просторам демократической империи, как российские эмигранты по миру после 1917 года. Многие отошли от управления страной и работают по своей специальности. Это те, кто, обжегшись на партийном молоке, теперь с осторожностью относятся даже к воде демократии. А кто-то, «перековавшись» и найдя свою нишу, сделал доступ к информации источником дохода.

У многих из них осталась ностальгия по старым временам, некий дух корпоративности. И так же, как, наверное, эмигранты, они делятся воспоминаниями, соображениями, переживаниями и впечатлениями. Делятся они информацией и помогают друг другу словом и делом. С этой точки зрения публикуемые заметки и представляют интерес. Автор — один из тех, кто «выскочил» из аппаратной обоймы, но сохраняет отношения со старыми друзьями. Не надо думать, что это какой-то прежний вершитель судеб, нет, просто наблюдательный человек. Его настоящее имя известно редакции, но он просил не указывать его — надеется сделать еще материал на эту же тему, если, конечно... друзья помогут.

массе своей аппарат ничем не может распоряжаться, он лишен возможности выдавать лицензии, распределять народное достояние и регулировать поток национального продукта. Все это делает само руководство, создавая всевозможные ассоциации, СП, общества непременно закрытого типа. Сделки проходят под жужжание подавителей подслушивающих устройств, и аппаратчики к такого рода мероприятиям не подпускаются на пушечный выстрел.

Но аппарат великолепно адаптировался к новой для него ситуации, освоил и разрабатывает новую жилу. Именно он наиболее полно владеет информацией о замыслах и великих починах правительства, он прекрасно ориентируется в расположении политических звезд и государственных светил. Такая информация пользуется широким спросом, и аппарат удовлетворяет острую потребность заказчиков в знаниях. Провал реформ Павлова, его операции с купюрами показывают, что слишком многие встретили их во всеоружии.

Здесь необходимо еще одно пояснение. Как-то так случилось, что и коммерческие структуры образуют две группы. Одни из них пользуются высоким покровительством руководства и с ними заботливо делятся планами и проектами. Эти коммерсанты проявляют поразительную осведомленность о содержании конфиденциальных докладов институтов, итогах встреч на высшем уровне, заключенных договорах... Другие же остаются без надлежащего информационного обеспечения. Впустую проходят для них пресс-конференции и брифинги.

Практически все более или менее состоятельные МП, СП и биржи содержат информантов в аппарате и по возможности поощряют их усердие. Некоторые имеют их по десятку для проверки и сопоставления полученной информации. Цены, судя по всему, пока доступны. Знакомый брокер одной из бирж сообщил, что информация о павловских экспериментах обошлась ему в стереоплейер, но сейчас она стала еще дешевле: аппарат разросся неимоверно, по законам рынка в нем возникла конкуренция. С зарубежных журналистов норовят брать только долларами. Один из них пожаловался на то, что почему-то в последний раз запросили сто долларов, хотя всегда брали по десять (вероятно, это наглядное свидетельство падения курса доллара).

Продажность аппарата достигла беспрецедентного уровня. Недавно Е.Гайдар признал, что главным препятствием в проведении реформ стала коррупция аппарата на всех уровнях. Но это одновременно свидетельство того, что аппарат ничем не рискует: ведь только у нас можно было так легко замять историю с утечкой информации по делу ГКЧП журналу «Шпигель»! Надо при этом иметь в виду, что аппаратчики не любят иметь дело со средствами массовой информации, такие случаи почти всегда скандальны. Ни в каких скандалах они не нуждаются.

Поразительно, что на недостаток информации жалуются по преимуществу лидеры политических партий. В мировой практике многие решения готовятся именно в партийных штабах. Наши же штабы все больше размышляют над принципами демократического централизма. Мольбы к Б.Ельцину о необходимости проведения с ними политбесед не нашли поддержки, за информацией лидерам приходится обращаться все к тому же аппарату, причем эта информация дается им с большим трудом, чем коммерсантам: аппаратчики их откровенно боятся.

Легкодоступной становится информация, поступающая от президентского аппарата: она ведь проходит, как правило, через министерские структуры, затем правительственные, наконец, госсекретарские — везде есть свои наблюдатели, и число их постоянно умножается. Но бьет все рекорды утечка информации со встреч глав СНГ, так как все «суверенные» аппараты немедленно кооперируются в стремлении поделиться тайнами.

Если доверительная информация из высоких инстанций хоть как-то оплачивается, то сводки из мэрий и правительства Москвы часто передаются бескорыстно. Остается удивляться, чем живут аппараты этих структур. Надежды на то, что в результате сокращений останутся лишь «преданные» лица,

тщетны. С легкостью необыкновенной можно было получить информацию о правительственных закупках, наличии на базах того или иного товара. Это позволяет вовремя освободиться от товаров, которые должны появиться в госсекторе, или, наоборот, зная объем закупок, скупить товары полностью, чтобы продать затем по «свободной» цене. Все эти сведения чрезвычайно ценны для цивилизованной коммерции. Знания о том, чего будет не хватать особенно остро, можно получить только у аппарата. Не сомневайтесь, что в результате массовой скупки недостаток товаров будет еще острее.

Но это — коммерческая часть информации. Аппарат накапливает ее и по другим проблемам: в каких квартирах живет высокое руководство, где отдыхает, снимает дачи, для кого подыскивается уютное гнездышко в центре города, с кем ведутся переговоры о создании очередного СП, зачем приезжало областное начальство — все ведомо. Мастерство и предприимчивость в получении аппаратом информации о частной жизни достойно восхищения. В умелых руках даже простое сообщение из транспортной части (куда ездил и во сколько вернулся) превращается в товарное, когда зацепляется за другие звенья. Да и сами по себе такие сведения ценны, если вам хотелось бы проверить гипотезу, так ли денно и ночно работает начальство. В этом смысле особенно полезны, например, донесения с правительственных дач.

Наиболее информированы в этом отношении аппаратчики из управления делами, они — бесценный кладезь информации. Именно они обслуживают начальство и заботятся о его быте и досуге. Их работники охотно рассказывают об ателье и прачечных, магазинах, мастерских.

Получение подобной информации — дело трудное, так как с некоторых пор высокие должностные лица предпочитают о наиболее важных делах не говорить в кабинетах: у них есть все основания сомневаться в надежности стен и «вертушек». Поэтому в последнее время начальство стало предпочитать альтернативные формы обслуживания, наивно полагая, что это уберезит его от аппаратного догляда.

«Ушами» же становятся: «независимая» охрана, официантки, прислушивающиеся из-за шторок к беседам «тет-а-тет».

Но и начальство стало ушлым — оно умело использует возможности аппарата для организации утечек информации. К примеру, Р.Хасбулатов за строптивость был наказан сообщением в прессе о въезде его в брежневскую квартиру. Сами аппаратчики боятся, что они здесь ни при чем.

В общем, идет обычная, будничная

работа аппарата. Начальство его хотя и не любит, но расширяет штаты, понимая, что с ним — не зевая! — надо научиться ладить. Г.Попов не любит свой аппарат излишне откровенно, полон к нему всевозможных подозрений, и тот платит сторицей. Ему не могут простить обидный термин «аппаратная перестройка». Но вот вроде и перестройка завершилась, а обида осталась, материализовавшись в пухлые досье, ничуть не меньшие, чем научные труды Г.Попова. Кто кого?

У болтливости аппарата есть несколько причин. Особую болтливость, видимо по идеологическим соображениям, проявляют оказавшиеся в аппарате демократы.

У них есть принципы — они не могут молчать! Это приводит к тому, что Б.Ельцин предпочитает коммунистических аппаратчиков, вышколенных системой и еще умеющих держать язык за зубами. Болтливость аппарата КГБ и МВД вызвана обидой на созданный им демократическими властями облик. Везде царствует гласность по рыночным расценкам. Да и то сказать: что сейчас тайна (в особенности — государственная), не знает никто. Если уж сам В.Бакатин разглашает секреты, то аппарату и сам бог велел! В общем, клич «не доверяй правительству!» аппаратом взят на вооружение, и как только народ возжаждет разоблачений, он их немедленно получит.

Смукает только одно обстоятельство. Мне были показаны некоторые документы секретного содержания, поразившие своей пустотой. Чувствовалось, что их сочинители испытывали такое глубокое отвращение к тексту и слову, словно труд этот был подневольным. Особенно нудной была секретная информация по линии российского МИД — по форме и содержанию напоминала партийную, хотя датирована февралем этого года. Что-то вроде: «глубоко и аргументированно раскрыть характер преобразований новой демократической власти» и т.д. Обращение к послам как к недоумкам — единственное, что могло бы сойти за секрет. Гораздо живее были документы по линии госбезопасности. В них предписывалось, например, изучать настроения людей, ходящих на митинги, — до сих пор мне казалось, что к формам непосредственной демократии у этой организации утрачен интерес. Ничуть не бывало! В целом же продукция аппаратного творчества представляла откровенную халтуру, за которую жаль и копейки. Изучать же секретные документы на политзанятиях, как, кажется, об этом мечтает Бурбулис, было бы откровенным наказанием. Им далеко до папских энциклик.

Получить любой текст из недр аппа-

рата не представляет никакого труда. За уместным здесь режимом секретности, судя по всему, никто не следит. Однако легкость получения информации и ее дешевизна привели к тому, что у клиентов нет достойного уважения к ней. Информация о снижении курса доллара была распространена за две недели, но мало кто на нее отреагировал. Это говорит одновременно и о низком престиже информаторов, что немудрено: в аппарат приходят случайные люди.

То, что современные аппаратчики гарвардов не оканчивали, понятно. Непонятно только, для чего создаются какие-нибудь «российско-американские университеты», если в аппарате преобладает установка опоры на собственные силы. Пока несомненно одно: аппарат стремительно умножается, и по всем законам управления он обречен работать сам на себя. Уродливые формы управления — вот что достойно серьезного анализа.

Зачем у нас госсекретарь, если есть правительство? Зачем ГПУ, если есть соответствующее министерство? Зачем вообще правительство, если оно «делегирует ответственность на места», а «места» — на нас с вами? Зачем такое гигантское министерство обороны, если обороняться не от кого? Какие такие «операции» планирует Генеральный штаб, если МИД считает, что мы окружены друзьями? Почему президент никак не добьется от них истины в этих прямо противоположных позициях? Почему у нас вице-президент «персонально», видите ли, отвечает и за сельское хозяйство? Отвечает ли в таком случае за сельское хозяйство соответствующий министр?

Я подозреваю, что всех уверенней в этих вопросах чувствует себя аппарат. Он-то хорошо знает, что чем больше неопределенность, тем необходимее будет информационное обеспечение перехода к рынку. Зачем, например, «МЕНАТЕП» активизировал сбор информации о предприятиях оборонного профиля? Насколько удастся ему приватизация таких предприятий? Зачем «МММ» наводит справки о будущих банкротствах госпредприятий? Почему вырос интерес бизнесменов к судьбам «оборонного» имущества? Что собирается делать правительство с имуществом расформированных министерств и ведомств?

Я думаю, что ответу хотя бы на последний вопрос: во все здания въедет аппарат. И к нему пойдут за информацией.

**Монолог бывшего аппаратчика
записал Александр КАСАТОВ**

ШЕКСПИР И КОМПАНИЯ

Живет у меня торба из мешковины с надписью «Шекспир и компания». Она идет со мной на поэтический вечер и уносит потом записки и всевозможные сочинения, присланные из зала. Иногда попадают вещи прямо-таки замечательные, просто великопепные! Вчера, перечитывая свой последний улов, я нашла в этом ворохе три листочка, на которых напечатана сочиненная кем-то... вот такая поэма. Она же, видимо, подлинный документ. Потому в пересказе пользуюсь языком оригинала.

Правительство Российской Федерации. Постановление. От 29 января 1992 года, № 49, Москва. «Вопросы Министерства экономики и финансов Российской Федерации». Правительство Российской Федерации постановляет. И далее — 7 глав, повествующих о том, что постановляет правительство.

В первой главе оно постановляет установить основные функции Министерства экономики и финансов. Это — самая большая глава, она занимает половину поэмы, она перечисляет функции. Одна из функций мне очень понравилась: «осуществление финансового контроля за экономным и целевым расходованием государственных средств».

Во второй главе правительство постановляет предельную численность работников центрального аппарата Министерства экономики и финансов РФ, включая комитеты при министерстве, в количестве 3800 единиц (без персонала по охране и обслуживанию зданий) и фонд оплаты труда на I квартал 1992 года в сумме 25,3 млн. рублей.

В третьей главе правительство постановляет разрешить Министерству экономики и финансов иметь 15 заместителей министра, в том числе двух первых, и коллегию в составе 35 человек.

И — наконец! — глава четвертая, самая волнующая в этой поэме. Здесь правительство постановляет установить, что: первые заместители и заместители министра экономики и финансов Российской Федерации по условиям оплаты труда, медицинского и материально-бытового обслуживания приравниваются соответственно к министру и первым заместителям министра Российской Федерации. А также руководители комплексов, начальники ве-

дущих управлений и самостоятельных отделов министерства по условиям оплаты труда, медицинского и материально-бытового обслуживания могут по отдельным решениям правительства РФ приравниваться к заместителям министра РФ.

В пятой главе правительство постановляет разрешить Комитету цен иметь 4 заместителей председателя, в том числе одного первого. А также Комитету драгметаллов и драгкамней иметь четырех заместителей, в том числе одного первого.

И, конечно, в 6-й главе правительство постановляет по условиям оплаты труда, медицинского и материально-бытового обслуживания приравнивать председателей Комитета цен, Комитета по иностранным инвестициям и Комитета драгкамней к заместителям министра экономики и финансов, а первых заместителей председателей этих комитетов приравнивать к заместителям министра РФ.

Далее — последняя, 7-я глава, исполняющая роль вялой концовки. Зато под ней печатными буквами — первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Г. Бурбулис. Поэма завершена и заверена круглой печатью, на которой написано: Управление делами Администрации Президента РСФСР, Общий отдел № 1.

Человек, приславший мне эту поэму, что он хотел сказать?.. Что хотел, то и сказал: «У попа была собака». А у правительства, у российских министров опять две морали. Одна — для себя и совершенно другая — для всех других. А вся эта ксива с функциями сочинялась лишь для того, чтобы заместителей и заместителей их заместителей, и заместителей их председателей, и руководителей комплексов, и начальников ведущих управлений и отделов наградить и повязать прежними партийными, функционерскими льготами, спецмедицинской, спец-мат-бытослужбой, спецбарахолкой.

Язык этого произведения, этой постановилки обнажает чудовищную пропасть между видимостью и сущностью. Великопепный щедринский язык. Эта поэма в прозе постановляет установить, что приравниваются одни приравники к другим приравникам. А чем занимались все предыдущие наши правительства, доведшие страну до гибели? А все тем же, все тем же! А каким

путем пришло правительство новое к власти? А путем громогласной борьбы с проклятыми партийными привилегиями! У попа была собака. Каков поп — таков и приход. Если это постановление № 49 — не поэма, стилизованная под документ администрации президента, и если всей этой льготике и спецприравновке дадут законный ход — уж будьте уверены, что все министерства, все комитеты, все руководящие комплексы, все заместители председателей и все председатели заместителей, весь ненавистный кошмар чиновничьей бюрократии, которая множится ныне, как не снилось коммунистическому режиму, вся эта функционерская саранча — немедленно постановит установить, что и она приравнивается соответственно по тем же условиям. Это будет особенно кстати, если медицинское обслуживание перейдет на страховую систему, а госбюджет будет оплачивать спецбольницы и спецсанатории для этих приравнанных. А страх быть вычеркнутым из этих списков станет крепким мотором для их выдающейся деятельности. Да и чего можно ждать от правительства приравнанных, для которых личные льготы по личным указам

Приравнивать по условиям оплаты труда, медицинского и материально-бытового обслуживания председателей Комитета цен, Комитета по иностранным инвестициям и Комитета драгметаллов и драгкамней к заместителям Министра экономики и финансов Российской Федерации, первых заместителей председателей этих комитетов — к заместителям Министра Российской Федерации.

Принять предложение Министерства экономики и финансов Российской Федерации о создании при этом Министерстве: в целях осуществления комплексной экономической экспертизы властных решений на республиканском уровне Государственной экспертной комиссии, состоящей из ведущих ученых и высококвалифицированных специалистов, численностью 35 единиц;

для решения народно-социально-экономического развития регионов пяти представительств до экономических районов, численностью по 15 единиц каждого.

Первый заместитель Председателя
Общего отдела
Администрации Президента Российской Федерации Г. БУРБУЛИС

отнодь не являются ни унижением, ни утратой достоинства. Значит, сами они уж никак не готовы перетерпеть свои собственные реформы, а живут, как в том анекдоте про сумасшедший дом, где один маляр говорит другому: «Ты придержи за кисточку, а я возьму твою лестницу!»

И пока мы за кисточку держимся, в таком подвешенном состоянии ремонтируя госбюджет, они берут нашу лестницу. И все выше и выше по ней взбираются к министерской спецбарахолке аппаратные приравники коммунистического спецаккапитализма. Поэтому в первой главе поэмы они сами себе приказывают установить финансовый контроль за экономным и целевым расходованием государственных средств.

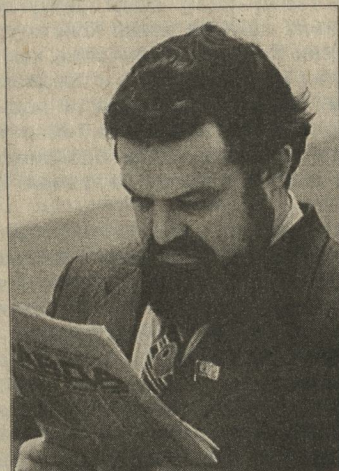
Интересно, к чему приравнивали всех остальных граждан России эти министерские приравники? Вот вопрос на засыпку для Шекспира и компании!.

Юнна МОРИЦ

На 6 апреля 1992 года назначено начало работы очередного, шестого по счету, съезда народных депутатов России. Разные политические силы, представленные в депутатском корпусе, готовятся к этому собранию по-своему, строят свои планы, ждут своих итогов.

ЗАЧЕМ СЪЕЗД ?

На этот и другие вопросы парламентского обозревателя «Столицы» Григория КРОШИНА отвечают народные депутаты, члены Верховного Совета Российской Федерации.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВ,
член депутатской фракции «Россия», сопредседатель Российского народного собрания:

— Программа-минимум съезда, которая, по-моему, ни у кого сомнения не вызывает, это, во-первых, существенная коррекция экономического курса и, во-вторых, принципиальное изменение персонального состава правительства. То есть надо открыто признать, что та модель экономической реформы, которая навязана нынешнему нашему правительству Международным валютным фондом, просто губительна для нас, вызовет социальный взрыв. И коль скоро мы пошли по пути разделения властей, необходимо в экстренном

порядке отладить отношения исполнительной и законодательной власти, т.е. правительства и Верховного Совета. И в этом смысле надо добиться, чтобы правительство возглавлял не президент, а нормальный премьер-министр и чтобы правительство это формировалось непременно с согласия ВС, а для этого, конечно, необходимо внести соответствующие поправки в Конституцию. Иными словами, те чрезвычайные полномочия, которые были даны президенту 5-м съездом, должны быть скорректированы, потому что он не в состоянии контролировать весь правительственный аппарат без помощи Верховного Совета.

— Вы сказали «внести поправки в Конституцию». А новую, как, по-вашему, надо принимать на съезде?

— Этот пункт вообще-то внесен в повестку дня, но... Думаю, что она может быть одобрена на съезде в самом-самом первичном виде, в первом приближении. Не более. Вообще-то я не считаю, что новая Конституция нужна в срочном порядке. Я не вижу, что ныне действующая Конституция чем-то мешает реформе. Просто надо внести в нее некоторые поправки. Никакого большого выигрыша от принятия новой Конституции общество сейчас не получит. Ведь все устаревшее из действующей Конституции уже давно вычищено — и про социализм, и про коммунистов, и про все другое. Зачем же пороть горячку с новой?

— Итак, вы назвали программу-минимум. А максимум?

— В качестве программы-максимум, я считаю, необходимо рассмотреть вопрос об СНГ. Проблема в том, что СНГ либо должно трансформироваться в нормальную государственность, либо оно развалится окончательно. Если стоять на строго правовой точке зрения, то надо признать: то, что было подписано в Беловежской пуще, это антиконституционный переворот. Если быть честными до конца. Отмена договора об СССР 1922 года была противоправной. Это конституционный вопрос, который не имел права решать ни ВС, ни тем более президент... Но, думаю, шансов, что вопрос этот будет на съезде обстоятельно рассмотрен, немного: депутатов, которые приедут с мест, больше будет волновать экономическая ситуация.

— А если все же будет рассмотрен, каких результатов от обсуждения можно ждать?

— Самых неожиданных, например, об импичменте президента.

— Даже так?

— А как же! Он же нарушил Конституцию, подписав соглашение об СНГ.

Правда, по нашему закону, он, кажется, должен нарушить ее не один раз... Но в принципе вопрос может стоять именно об отставке. А уж об отставке правительства-то он, уверен, встанет непременно. Пусть президент предлагает кандидатов в состав правительства, а мы, ВС, будем утверждать их. Или не будем, если кандидатура нам не подходит. Как в цивилизованном обществе.

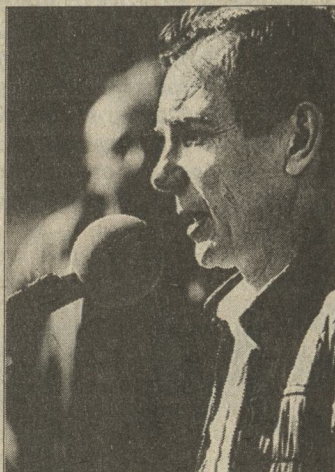
— Но эта процедура, согласитесь, может затянуться, а времени-то нет. Не лучше ли все же дать этому правительству завершить хотя бы то, что уже начато?

— Да, начато... Ими начато наступление против страны, идет квалифицированный разгром экономики, идет обнищание народа. Вот это действительно начато. А больше ничего пока не начато! Никаких позитивных сдвигов еще ведь нет. И когда министр промышленности Титкин приходит и говорит, что в ближайшие два квартала падение производства достигнет... аж 50 процентов — это что, «начато»?!

— Не берись сейчас детально вникать в специальные экономические вопросы. Может быть, лучше доверить их профессионалам?

— Каким профессионалам? О чем вы говорите?! Кто? Бурбулис — преподаватель научного коммунизма — профессионал? Или, может быть, Гайдар? В чем он профессионал? Он сидел в журнале и в газете и писал статьи! По теории марксизма-ленинизма и по политэкономии... Это никакие не профессионалы, а обыкновенные необольшевики, находящиеся во власти определенной концептуальной доктрины, которая представляется им единственно правильной, и они, не обращая внимания на хруст костей, пытаются эту доктрину во что бы то ни стало внедрить. А всем остальным, альтернативным взглядам и программам (которых, кстати, великое множество в экономических кругах), ходане дают. Да и боятся люди их высказывать. Ведь сегодня чуть что скажешь не так — попадешь в «красно-коричневые». Помните, как наш президент выразился во Франции: «Мне красно-коричневые дышат в затылок»... А ведь ему не красно-коричневые дышат в затылок, а те, кто просто-напросто... есть хочет. И чем дальше будет проводиться такая экономическая политика, тем больше таких дышащих в затылок будет у нас. И пока не будет выработан в экономике принципиально новый подход — технократический, прагматический, — мы не выйдем из нищеты. И не выведут нас из нее ни Егор Тимурович, ни Геннадий Эдуардович, пока-

зывающие вопиющий дилетантизм во всем, что они делают.

ЛЕВ ПОНОМАРЕВ, член фракции «Демократическая Россия», председатель Движения «Демократическая Россия»:

— Для меня, например, предстоящий съезд нужен, чтобы прежде всего была принята новая Конституция России. Конечно, у меня тоже, как и у других депутатов, есть к предлагаемому тексту замечания, и подчас весьма значительные, но, тем не менее, я считаю, что будет большим шагом вперед, если мы ее примем. Это первое.

Второе. Догадываюсь, что для целого ряда моих коллег-депутатов съезд собирается совсем не за этим. И это меня сильно тревожит. Они, похоже, идут на съезд главным образом за тем, чтобы резко ограничить те дополнительные полномочия президента (с моей и моих единомышленников точки зрения, весьма куцые), которые мы в свое время ему предоставили.

Третье. Будет наверняка организована с определенных сторон яростная атака на нынешнее правительство, чтобы свалить его. Это вообще, по-моему, их главная цель.

И вот что здесь настораживает больше всего: объединились некогда противоположные силы, казалось, необъединимые в принципе: с одной стороны, это Руслан Хасбулатов, с другой — Сергей Бабурин, Николай Павлов, Виктор Аксюци, Михаил Астафьев... Последние, кстати, вышли в свое время из нашего Движения.

— А вы считаете, что сегодняшних полномочий — по вашему выражению, куцых — президенту недостаточно?

— Да, я как раз стою за то, чтобы их

расширить. Вот один пример. Сейчас глав администраций президент может назначать только с согласия местных Советов соответствующего уровня. Что это означает на практике? Мы видим, что очень часто Советы эти являются консервативными, так как во главе их остались люди, связанные с номенклатурой КПСС, и так далее. То есть возникает политическая борьба на всех уровнях. Это не позволяет президенту назначать тех, кто, как он считает, обеспечит наиболее эффективный контроль за исполнением его решений, законов, указов. Получается нелепость: президент не имеет рычагов управления исполнительной властью на месте, нет исполнительной вертикали, необходимой для эффективной работы. И в результате такой оппозиции на местах торпедируются все решения, принимаемые президентом, правительством, да и Верховным Советом. Посему я и считаю, что это ограничение полномочий президента надо немедленно устранить.

— Это можно сделать внесением поправок в действующую Конституцию или, вы считаете, только принятием новой?

— В принципе я считаю, что надо принять новую. Но по частным, неотложным вопросам можно сегодня внести поправки и в старую. Вообще-то я не считаю катастрофой, если этот съезд в окончательном виде и не примет новую Конституцию. Ее можно принять и на следующем съезде, а пока пожить по ныне действующей. Но вот что будет действительно катастрофой, это если нашим оппонентам, противникам реформ, удастся свалить сегодняшнее правительство. Это для меня главная проблема на съезде. И в этом смысле меня очень смущает позиция председателя ВС. И дело даже не в том, что он то и дело нападает на правительство, а в том, что ведет себя часто вообще... иррационально. Ну, хотя бы возьмем его заявление по ТВ о том, что, мол, если мэры Москвы и Санкт-Петербурга будут плохо себя вести, мы их уберем... Но это же нелепость! Руководитель ВС должен же понимать элементарную вещь: что убрать мэров не в его компетенции. Как это он «уберет» мэров, которых избрал народ?!

— Не может ли встать на съезде вопрос о его отставке?

— Очень даже может. Во всяком случае у меня такое сложилось впечатление, что нынешний председатель парламента не соответствует занимаемой должности. Считаю, что над вопросом о перевыборах председателя надо подумать всерьез.

— А об импичменте президента?

— Вряд ли. Думаю, что эта идея не имеет шансов на успех. Хотя, конечно, поуги такие наблюдаются и сейчас. Смешно выглядит, когда кто-то из «доброжелателей» Ельцина делает реверансы в его сторону, говоря, что, критикуя «в хвост и в гриву» правительство, не имеет в виду президента. Ясно же, что раз правительство возглавляет Ельцин, то все стрелы, направленные в правительство, предназначены и ему... Этот прием, кстати, применяет и Хасбулатов. Но это же наивно: попытки сбросить Ельцина сегодня обречены. И мы, «ДемРоссия», об этом четко заявили недавно, хотя и у нас, естественно, есть свои несогласия с политикой президента.

— Удастся ли вашему Движению как-то влиять на Ельцина?

— Один раз мы уже это осуществили: после его возвращения из прошлой «сочинской» передышки. Тогда мы, «ДемРоссия», сказали президенту, что, если радикальные меры в экономике и дальше не будут приниматься, движение наше перейдет к нему в оппозицию. Документ, подписанный нашим Координационным советом, тогда возымел свое действие. Но в принципе мы считаем, что нынешний экономический курс правительства — правильный и он не должен меняться по крайней мере до осени, чтобы начатая финансовая стабилизация была логично завершена. Одобрения этого курса мы ждем и от съезда.

ВЛАДИМИР ВАРОВ, член фракции «Радикальные демократы», сопредседатель общественного Центра «РФ — политика»:

— Для чего нужен 6-й съезд? Причина очевидна: для того, чтобы решить то, что не решили предыдущие пять съездов... Смотрите. Вроде бы

первый съезд определил генеральную линию России — обеспечить, чтобы государство российское существовало не само для себя, а для человека. Много уткло воды с тех пор, много решено, многое изменилось, но, на мой взгляд, не решено и не изменилось главное — форма собственности, а значит, и власти. Ведь до сих пор 95 процентов собственности в руках так называемого «государства», а на самом деле до сего дня собственностью в руках того, что мы привыкли называть партийно-государственной номенклатурой... Поскольку у руля управления до сего дня остается именно она, эта самая номенклатура. И в этом смысле я бы считал, что мы стоим на том же самом этапе, что были и в период 1-го съезда: на этапе решения вопроса о собственности, о власти.

Вторая важная тема съезда — тема партгосноменклатурного реванша. Если тогда, во время 1-го съезда, было осуществлено поверхностное изменение системы политической власти (то есть поверхностное отстранение монополистической политической надгосударственной структуры от власти), то за период, прошедший с тех пор по сегодняшний день, эти структуры то затаили, уходя в тень, то допускали всплески в виде 28 марта прошлого года (когда в Москву были введены войска, направленные против законной российской власти), в виде 19—21 августа... Но это именно отдельные всплески. А если говорить по-крупному, то сегодня-то идут уже не всплески, а массивированный реванш старых структур.

— У вас есть конкретные примеры тому?

— Конечно! Вот у меня на столе номер газеты «Народная правда» от 3 марта. А там — проект Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, именно так. Так называемый «проект Слободкина», нашего небезызвестного парламентского коммуниста. Так здесь, в этом документе, все и есть в концентрированном виде, вся их концепция: возврат к СССР, к РСФСР, к так называемой общественной собственности, то есть к тому, чтобы люди как были нищими, так ими и оставались.

Так вот съезд, несмотря на чрезвычайную сложность ситуации, обязан решить эти принципиальные вопросы: либо мы примем нормальные цивилизованные решения в интересах людей, либо откатимся к тоталитаризму, кровавее которого еще не знал мир.

— И в каком именно виде, вы считаете, съезд должен эти вопросы

решить? Принять, вероятно, какие-то документы?

— Конечно. Во-первых, по возможности, принять новую Конституцию. Хотя сегодняшний вариант тоже страдает недостатками, но в принципе ее надо на съезде принять. Хотя бы в первом чтении, с тем, чтобы потом, доработав, принять на следующем съезде либо (к чему я склоняюсь больше) вынести на всероссийский референдум. Во-вторых, в срочном порядке пока что принять поправки к нынешней Конституции в вопросе о земельной реформе. Это главное сейчас. Если мы не решим вопрос о купле-продаже земли, нам никогда не сдвинуться с места в экономической реформе. Потому что у правительства нашего связаны руки и ноги, оно не может осуществить никаких радикальных реформ, пока не решена земельная проблема. И получается: с одной стороны, парламент связывает ему руки неприятием позарез нужных законодательных актов, а с другой — впрямую атакует правительство, обвиняя его в непроведении реформы, ухудшении ситуации, обнищании народа, чтобы спихнуть его. А если удастся — то и президента. Вот вам система действия нашей любимой номенклатуры.

— Каковы, на ваш взгляд, шансы сторон на съезде?

— Трудно сказать, ситуация меняется же каждый день, но... Думаю, что шансы на сегодня, что мы примем за основу новую Конституцию, примем поправки к земельному законодательству и не допустим свалить нынешнее правительство, наверное, равны примерно процентам 51—55... А вообще-то хочу надеяться, что наши оппоненты поймут в конечном счете, что — вспомним историю — если дело, не дай Бог, вернется к тоталитаризму, то ведь им-то тоже не поздоровится. Их головы полетят если не первыми, то уж вторыми-то точно. Народ же во всем очень быстро разберется и пойдет бить... сытых, холеных и хорошо «упакованных», а это, как вы понимаете, отнюдь не сегодняшние демократы... А как раз та самая номенклатура, и сейчас еще не упустившая власть из своих рук. Об этом не мешало бы вспомнить всем этим «товарищам»...

Фото Б.Кремера, В.Левитина

Не знаю, как обозначить свои отношения с читателями: через «мы» или через «вы». С одной стороны — я большую часть своей жизни прожил здесь и продолжаю идентифицировать себя с этой страной, с другой — я уже давно постоянно живу во Франции. Да и тактически, пожалуй, лучше оформить статью как взгляд со стороны. Так что пусть пока будет «вы».

Пытаясь воспроизвести систему, построенную западной цивилизацией, вы сделали одну вещь, которой та никогда не допускала, — пустили торговца в храм. И не только пустили, но позволили ему править службу. Здесь сказано расхожее представление о том, что главным конструктивным началом современного западного общества — капитализма, если хотите, является рынок, понимаемый по существу как воплощение человеческого эгоизма, попросту жадности. Спору нет, именно эту энергию использует экономика для своего развития. Но повторяю: никогда эта энергия не была на Западе свободна от сдерживающих рамок культуры. Даже в высший момент признания экономической свободы сделала это западная культура на том условии, что мотивом деловой активности должно быть «прибавление к вящей славе божией», а успех должен радовать человека лишь как признак того, что он, возможно, среди тех счастливых, кому уготовано спасение.

С помощью этих и других идей, сформированных аскетическим духом протестантизма, на рынок был отпущен совсем иной субъект, чем тот, который действует на идеальном рынке а-ля Пияшева и К°. У того самоограничение было в крови, и только поэтому ему оказалось можно предоставить свободу.

Взбунтовавшись против Маркса, ваши идеологи остаются заложниками его парадигмы, в частности в том, что касается неспособности осознать фундаментальную — базисную, если хотите, — роль культуры. Это, впрочем, не вполне осознано и западными интеллектуалами. Характерно в этом смысле пресловутое противопоставление понятий «социализм» и «капитализм». Нетрудно видеть, что во втором случае речь идет по сути о простом обозначении некой реальности. И чем больше капитализм признается, в том числе социалистами, единственной нормальной формой существования экономики, тем очевиднее становится именно культурная, идеологическая сущность социализма. Социализм есть альтернатива вовсе не капитализму, а христианству, идейная система, рассчитанная на более современный тип сознания, чем христианство, но пытающаяся так

**Александр
ИЦХОКИН**

КОГДА ВЕРБЛЮДУ ВОЛЬГОТНО В ИГОЛЬНОМ УШКЕ

Александр Ицхокин, социолог, с 1985 г. живет и работает во Франции, пишет книгу. В настоящее время участвовали случаи появления «призрака» Ицхокина то там, то здесь в московских редакциях. По словам «призрака», он принял решение вернуться на Родину. Основной пафос работ: противостоять тем недоразумениям, которые несут в себе западные мировоззренческие парадигмы.

С.М.

же, как и оно, облагородить капиталистическую реальность, внести в нее элемент альтруизма.

Другое дело — истинный ли это альтруизм, обеспечивает ли он внутреннее напряжение, подавляющее животный эгоизм человека, или социалисты в этом смысле паразитируют на христианстве и его наследии.

Что касается России, то здешняя версия христианства в принципе — не слишком сильный фактор становления современного хозяйства и вообще порядка, не говоря уж о сегодняшнем состоянии русского православия. Во всяком случае, в облике сегодняшнего вашего предпринимателя очень трудно обнаружить что-либо от христианина, особенно в плане самоограничения, а значит, и истинного альтруизма. Это — именно тот самый торговец, которого нельзя пускать в храм, как бы он ни щеголял своим нательным крестиком.

Видел я как-то по телевизору, как Лужков совещался с группой местных деловых людей о том, что делать с народным хозяйством.

И это была иллюстрация того, что представляет собой нынешний ваш предприниматель. Почуввав слабость, он (имеется в виду, конечно, конкретный человек, один из участников), олицетворяющий для меня обобщенную фигуру дикого рыночного деятеля, раскрылся так, что трудно было поверить своим ушам. Отдайте, мол, нам западную гуманитарную помощь. Зачем старушке пиво? Мы ей предложим что-то более уместное. Тут даже не важно, действительно ли он себе пиво представлял в качестве гуманитарной помощи. Главное, что у него на уме было: это фирменные баночки и бутылочки и другие замечательные штучки и упаковочки, за которые — за одну только фирму — он сорвет умопомрачительный куш.

Старушке действительно «фирмы» не надо. А ему надо! Ему надо сорвать этот куш вместо того, чтобы продавать те самые вполне, допустим, доброкачественные, но скучные и, главное, дешевые совковые вещи, которые бы он лучше сплавил бабушке.

Что замечательно, у него есть хорошие шансы на благосклонную реакцию властей. Я не имею в виду такую пошлость, как взятка.

И дело, на мой взгляд, не в индивидуальной морали, а в надъиндивидуальном духе времени. Вряд ли, например, администрация Лужкова могла лично нажиться на деньгах, которые она требовала с москвичей за их регистрацию в качестве претендентов на приватизацию жилья. Но требовала она суммы, явно во много раз превосходящие любые мыслимые трудозатраты на эту процедуру. Не говоря уж о том, что трудозатраты большинства занятых ею чинов-

ников уже оплачены. И не кем-нибудь, а теми самыми москвичами-налогоплательщиками.

То есть власть навязывает тем, кому она по идее служит, рыночные отношения, заняв, естественно, позицию более чем монопольную и воображая при этом, судя по всему, что воспроизводит нормальную рыночную систему. Пользуясь тем, что живу в ней, могу засвидетельствовать, каким абсурдом все это представляется.

Хочу подчеркнуть еще раз, что я не становлюсь здесь в морализаторскую позицию, и прежде всего в отношении торговца, как бы он ни обнаглел. Он здесь в своем праве, так сказать.

Весь пафос этой статьи адресован тем, кому дана власть пускать или не пускать его в храм, — лидерам, государственным мужам и идейным вождям. Именно они должны быть достаточно зрелы, чтобы, признавая его ценность, не возносить на геройский пьедестал шустрого дельца дикого рынка, рядом с которым и кошелек-то оставить опасно. А если тот согласится, то и на пост министра экономики. Именно они должны быть носителями дисциплины, если не на уровне идей, то на уровне действий.

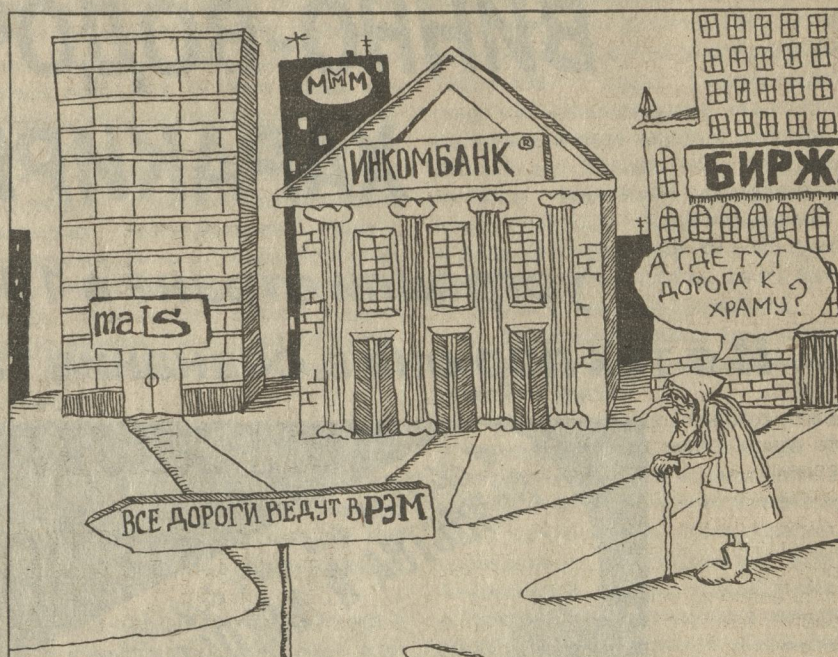
Еще одна впечатляющая картинка. Среди шумного хора голосов, требующих причитающегося им по справедливости, прозвучал один особенно интеллигентный, как знак времени, голос работников аппарата ООН и ЮНЕСКО, требовавших, чтобы государство оставляло им все, что платят эти организации. Хорошо известно, кто представлял в них раньше Союз — сливки из сливок, дети брежневых и прочих подгорных. И они в массе своей удовлетворялись тем, что им оставалось и что-таки делало их самой, наверное, «упакованной» категорией советских граждан. Нынешние (а на самом деле, наверное, в большинстве своем они же самые, но уже в новой, «демократической» ипостаси) не удовлетворяются, хотя жить так же, как их соседи по Манхэттену или авеню Сюфрен.

Насколько, казалось бы, прозрачна та фальшь, на которой построены их рассуждения о справедливости. Однако именно они (в отличие, скажем, от шахтеров) получили сполна то, что требовали.

Но опять же разве можно здесь говорить о коррупции? Тех, прежних, можно было обвинять в коррупции. А эти просто начинают действовать в системе, где жадность изначально не просто узаконена как норма, но превозносится как ценность. Где ж тут вылавливать маленькие манипуляции с критериями справедливости!

Да простят меня «демократы» за жестокость, они стартуют даже не с того уровня разложения воли к дисциплине,

Рисовал А. Заяц

до которого опустилась прежняя система, а ниже. У коммунистов хотя бы признавалось феодальное правило — каждому по его чину, включая даже меру злоупотреблений.

Некоторые пытаются приглушить тревогу при виде происходящего ссылками на первоначальное накопление, то есть опять же на животильную силу рынка, мифический автоматизм которого, если не совсем избавляет жизнь власть имущих от давления ответственности, то разрешает ей некоторый светский флер. И можно опять лететь в очередные заграникомандировки, где, как уверяет обаятельный Станкевич, как раз самая ценная работа и происходит.

К сожалению, однако, для того, чтобы было накопление, тем более первичное, а не проедание, нужна воля, особенно воля к самоограничению. И, конечно, место работы, то место, где сосредоточено все, что есть на свете важного и ценного, должно находиться дома, а не там «за бугром», где вечный праздник.

Короче говоря, трудно поверить в успех идейного движения, в его способность вылиться в новую систему взамен опрокинутой им старой, если в нем нет элемента истинного, даже яростного (вспомните Христа и первых христиан, а потом Кальвина и других «строителей капитализма») аскетизма и столь же яростной вовлеченности в свой объект.

Заявления ваших лидеров о недопустимости бюджетного и прочего транжирства без этого подвижнического духа ничего не весят, и не надо удивляться тому, что все они повисают в воздухе. Грош цена, например, рациональ-

ным разглагольствованиям того городского главы, который, к примеру, требует миллиард долларов на завод по сжиганию мусора, вместо того чтобы наладить шланги, метлы, поливальные и подметальные машины, вообще овладеть родной рутинной городской хозяйством.

Но откуда взяться дисциплинирующей воле в вашем движении — вот в чем вопрос. Мне кажется, что если речь идет именно о социальном движении, о феномене, мотором которого служат идеи, то — неоткуда. Вообще идеи как конструктивная социальная сила — это вещь чисто западная.

На Востоке же конструктивная социальная сила — это власть. Кто-то предпочел бы сказать — грубая власть, но на самом деле грубая она на Востоке ровно настолько, насколько ее вынуждают оправдываться какими-то идеями. Коммунистические это идеи или демократические — все равно. И все равно они здесь с неизбежностью обесмысливаются. Представьте себе блаженной памяти Лаврентия Пальча: нужен, что ли, ему был бы весь этот коммунизм, вообще какие бы то ни было источники харизмы, потусторонние или посюсторонние, чтобы властвовать и строить капитализм? Да-да, именно капитализм, потому что ничего иного современный рациональный властитель, макиавеллиевский Государь в пиджачной паре, не может строить. Лучше, конечно, чтобы этим властителем был Ельцин, а в других республиках — другие лидеры, поднявшиеся на демократической волне и не успевшие еще запятнать себя жестокостью. Если не они, то придут другие...

ВИННО-ВОДОЧНЫЙ ХАРАКИРИ

устроили стране в 1985 году.

И с тех пор она в сознание так и не пришла

«Пьянству —
заслон!»
Фотоплакат.
Автор —
художник
Ю. Кершин. 1987г.

— Вы входили в состав различных комиссий по борьбе с пьянством, готовили решения по антиалкогольному Указу, общались с его «крестными отцами». Какова подоплека этой антиалкогольной авантюры 1985 года?

— Все началось вообще-то в мае 82-го. Тогда бывший первый заместитель председателя Госплана Бачурин созвал совещание руководителей министерств и ведомств, где было предложено в месячный срок подготовить предложения по усилению борьбы с пьянством. Как пояснил Бачурин, делалось это по поручению Черненко, который получил докладную записку от Андропова в адрес руководства ЦК КПСС.

— Выходит, заводилой был Андропов?

— В записке Андропов призывал: необходимо скорейшее принятие постановления по усилению борьбы с

В мае 85-го не было ни митингов, ни забастовок, хотя «сухой» Указ нанес ущерб, который может быть сравним с ущербом от небольшой войны. Сгублены 240 тысяч га отличных виноградников, потери составили 200 миллиардов рублей. Как все это могло произойти, кто выступил в роли серых кардиналов антиалкогольной вакханалии? И вообще, как мог появиться такой Указ в стране, где только 5 процентов населения не пьет?

Ответить на эти вопросы: мы попросили начальника проблемной лаборатории НИИ МВД России доктора социологии Григория ЗАИГРАЕВА.

пьянством, поскольку пьянство бьет по престижу страны социализма и серьезно подрывает возможности экономического соревнования с Западом. Тогда же и была создана комиссия во главе с председателем КПК Пельше.

— Однако сам Указ появился лишь три года спустя.

— Связано это было с частой сменой генсеков и председателей подготовительной комиссии. К примеру, при Пельше был выработан первый вариант постановления. В нем предусматривалось, в частности, увеличение производства пива, легких вин, расширение сети кафе, рюмочных и других разливочных мест. В 83-м Пельше умер, к руководству комиссией пришел Соломенцев. И сразу наметился явный крен в сторону более жестких мер.

— Но неужели никто даже не пытался сдержать это безумие?

— Пытались. Мне, в частности, приходилось неоднократно высказывать

свое мнение по этому вопросу. Даже изложил свои мысли в докладной записке на имя Соломенцева. Все было впустую.

— Отчего так?

— В то время на арену уже вышли известные идеологи трезвеннического движения — академик Углов, Жданов из Новосибирска, профессор Исаков из Москвы. После встречи Углова с Соломенцевым перед ними широко распахнулись двери телевидения, редакций. Это была своего рода диктатура трезвости. При этом идеологи всеобщей трезвости везде и всюду доказывали, что после их антиалкогольных воззваний большинство аудитории склонилось к тому, чтобы отказаться от алкоголя.

— А что было на самом деле?

— До принятия постановления нами был проведен целый ряд социологических исследований, в том числе и на 25 предприятиях разных городов. Подавляющее большинство взрослого населения, а точнее, три четверти его считали себя твердыми приверженцами умеренного потребления алкоголя. И только 4—6% считали для себя недопустимым употребление алкоголя.

— Вам что-нибудь известно о том, как в мае 85-го проходило принятие на Политбюро «сухого» Указа?

— Я слышал о том, что все прошло гладко. Лишь когда речь зашла о привлечении к серьезной ответственности за изготовление чачи и самогонки, возразил Шеварднадзе. Он сказал, что грузинский крестьянин не поймет нас, если ему запретят изготавливать чачу из отходов винограда. Но Лигачев заявил, что в таком случае надо и молдаванам разрешить делать самогон из винограда, а белорусам — из картофеля...

— Ну вот мы и добрались до Лигачева. Какова его роль в этой истории?

— Лигачев пришел к руководству в ЦК, когда подготовка антиалкогольных документов близилась к завершению. Но он сыграл, можно сказать, решающую роль в определении темпов и средств реализации принятого постановления.

Именно Лигачев возглавил всю работу по проведению в жизнь Указа. В основном после его инструктажей посылались в разные концы Союза всевозможные бригады — комиссии для контроля за ходом реализации Указа. Такое давление породило своеобразное соревнование местных органов власти: кто больше закроет торговых точек и сократит выпуск винно-

водочной продукции, кто больше обрывает так называемых зон трезвости. Иначе говоря, людей поощряли заниматься показухой. В таких зонах, как правило, резко возрастала продажа сахара, идущего на изготовление самогонки, и росла пьяная преступность.

Особенно старались астраханские, рязанские, волгоградские лидеры, сократив в десятки раз количество торговых точек. Первый — в ту пору — секретарь Ульяновского обкома Колбин создал рабочие группы для оперативного привлечения к ответственности виновных.

— Перечитав содержание постановления 85-го года, я никак не мог взять в толк, ну почему наметили ежегодно сокращать производство спиртных напитков именно на 10,3 процента? Почему не на 5 или, скажем, на 15?

— Цифра 10,3 была взята с потолка. А три десятых для того, чтоб было ощущение: все, мол, глубоко продумано. Хотя, по расчетам Комитета экспертов Всемирной организации здравоохранения (и эти данные организаторы антиалкогольной кампании не могли не знать), самый оптимальный уровень снижения алкогольного потребления — не более 2 процентов в год. У нас же за два с половиной года даже эти, с потолка взятые показатели умудрились превысить в 2,5 раза по водке и в 10 раз по вину.

— Знал ли Лигачев о том, какие печальные последствия влечет за собой антиалкогольная кампания? Может, ему не докладывали?

— Можно допустить, что руководство поначалу не имело реального представления о размерах негативных последствий кавалерийского наскока на пьянство. Но уже в августе 85-го Лигачеву направляется записка, в которой были изложены данные опросов рабочих в разных городах. Они показывали высокую степень недовольства людей политикой запретов и резких ограничений в торговле спиртным. Но Лигачев все эти данные проигнорировал.

— Проигнорировал, судя по всему, и вполне очевидный прогноз: из-за резкого сокращения производства спиртного казна недоберет многие миллиарды рублей?

— Организаторы кампании строили иллюзии в отношении того, что с перекрытием винно-водочного крана будут устранены и те огромные потери (100—120 миллиардов рублей в год), которые несло народное хозяйство от

пьянства и алкоголизма. Но реальность разбила все эти расчеты. Пить страна не перестала. А вот из-за сокращения в 1985—1987 годах производства спиртных напитков казна недополучила только в виде налога с оборота 39 миллиардов рублей, что послужило началом полнейшего разбалансирования системы финансирования в стране. Для сравнения: за счет сокращения экспорта нефти мы за это время потеряли 27 миллиардов рублей.

— Предпринимались ли попытки как-то ослабить разрушительное действие Указа?

— Мне достоверно известно, что Воронников, например, еще в конце 1987 года в своей записке членам Политбюро указал на ошибочность взятого курса, на то, что явление таким образом не упраздняется, а загоняется вглубь. Аналогичной позиции придерживался и Рыжков. По их настоянию в середине 1988 года было принято постановление правительства о некотором (на 5—6 миллиардов рублей) увеличении производства винно-водочной продукции. Однако очень скоро Лигачев и Соломенцев большую группу руководителей привлекли по линии КПК к ответственности за... увеличение выпуска спиртных напитков. Это подействовало на многих смелых хозяйственников «отрезвляюще».

— Когда же, наконец, положение может исправиться?

— Ждать минимум еще 5—7 лет. Выпуск водки серьезно сдерживается дефицитом посуды из-за разрушения стекольных заводов. В настоящее время не хватает 2,4 миллиарда бутылок. А для восстановления производства посуды потребуется не менее 250 миллионов инвалютных рублей...

Владимир ЩЕРБАНЬ

РОССИЯ МОЖЕТ СЕБЯ ПРОКОРМИТЬ

К сожалению, это только в перспективе.

А пока мировое сообщество шлет и шлет нам гуманитарную помощь.

И кажется, что это не кончится никогда.

Президент акционерного общества

“Промышленно-инвестиционная компания “Земля России”

Игорь Дмитриевич ВАЙНСФЕЛЬД настроен более оптимистично.

По его мнению, Россия вполне способна вновь стать крупным экспортером зерна.

Было бы желание работать.

А для этого надо в первую очередь вернуть землю тем, кому она принадлежит, — крестьянам, фермерам, хозяевам этой земли.

— Для начала хотелось бы, чтобы Вы, Игорь Дмитриевич, познакомили читателей “Столицы” с основными направлениями деятельности вашей компании.

— В задачи промышленно-инвестиционной компании “Земля России” в первую очередь входит создание условий, при которых станет возможным проведение земельной реформы на основе использования наиболее полной и достоверной информации о состоянии земельных ресурсов. Сегодня в частном пользовании находится всего 3 процента земель, но они дают более 30 процентов сельскохозяйственного оборота. То есть достаточно будет отдать людям всего 15—20 процентов земли, и Россия опять станет крупным экспортером сельскохозяйственной продукции.

Наша компания и занимается разработкой программных продуктов для ведения земельного кадастра с применением самых современных технических средств для занесения полученных данных в компьютер с их последующей обработкой. В результате этой работы постепенно формируется база данных, при помощи которой любое ответственное лицо, связанное с землепользованием, может найти необходимую информацию по любому земельному участку. Наши предложения нашли поддержку в Московском областном комитете по земельным вопросам. Принято соответствующее решение.

Чем хороша наша система? Раньше эта работа выполнялась при использовании устаревших методов и технических средств. А при нашей системе вся информация будет храниться в памяти компьютера, что существенно облегчит ее использование.

Наиболее сложные земельные отношения сейчас складываются в Московской области. Правительство Москвы приняло решение о выделении 40 000 гектаров земли жителям города. Но сегодня это затруднено опять же отсутствием системы наиболее полного учета земель. И наша работа начинается как раз вовремя: если подождать еще, то ситуация катастрофически усугубится.

Первый этап наших работ по Московской области завершится уже к концу 1992 года.

Есть еще одно направление нашей работы. Это инвестиционная деятельность. Мы проводим инвестиции в регионах, где наша компания работает. В основном это строительство жилья, дачное строительство. Кроме того, наша инвестиционная политика направлена в добывающую и лесоперерабатывающую промышленность. Это выгодно и нашим акционерам, и самим регионам.

— Ваша компания ведет свою работу только в Московской области? Или же деятельность идет по всей стране?

— Мы прорабатываем этот вопрос сейчас в Республике Коми, планируем начать работу в Краснодарском крае, в Иркутской, Омской областях.

Мы готовы расширять свою деятельность и принимать заказы по всем регионам России, которые заинтересованы в проведении наших работ.

А проблема учета земель на основе применения ЭВМ сегодня стоит очень остро. Показателем такой факт: наибольшее понимание и стремление сотрудничать с нами мы находим у государственных структур, казалось бы, наиболее консервативных. Но именно госслужащие первыми поняли, что если эту проблему не решить, то мы вместо цивилизованного рынка попадем в хаос.

Работы наши будут выполняться и выполняются уже на европейском уровне, система полностью стыкуется с европейской концепцией такого рода деятельности. Выполнение наших работ позволит, к примеру, в Москве иметь полную информацию о движении земельных участков, скажем, в Петербургской области. И наоборот — любой петербуржец сможет получить подробные сведения о земле Подмосковья, обратившись в районный Комитет по земельной реформе.

А в перспективе мы должны стать нормальной частью мирового рынка. Наша изоляция от остального мира нам сегодня просто вредит.

— Но, вероятно, для того, чтобы наладить такой сложный информационный комплекс, вы пользовались оригинальной методикой?

— Была разработана специальная программа, которая впитала в себя знания землеустроителей, экономистов, организаторов производства. Основная ее задача — учет и обработка информации. Сейчас мы ведем переговоры с фирмой из Ирландии, которая поставит нам технологическое оборудование для регионов, где мы работаем. Нам нужно, чтобы все аппаратные средства поставлялись одной фирмой — так легче наладить их обслуживание и ремонт.

— А кто будет работать на этой технике? Ведь компьютерная грамотность основной массы служащих близка к нулю...

— Наша ближайшая задача — это обеспечить необходимой техникой каждый район Московской области. Работать на ней будут подготовленные сотрудники районных Комитетов по земельной реформе.

Президент акционерного общества
"Промышленно-инвестиционная
компания "ЗЕМЛЯ РОССИИ"
Игорь Дмитриевич ВАЙНСФЕЛЬД

У нас есть отдельные программы обучения работе на ПЭВМ с использованием нашей технологии, в этом вопросе мы будем тесно сотрудничать с государственными учреждениями.

— Что конкретно уже удалось сделать хотя бы для Московской области?

— Мы заключили договора на проведение работ с Солнечногорским и Домодедовским районами области. Работа ведется очень сложная: есть и экспедиционная часть, и компьютерная обработка информации, и многое другое. Из-за того, что нужно провести фотографирование в разное время года, программа рассчитана на несколько лет. Самое трудоемкое — это города и поселки городского типа, где нарезаны мелкие участки земли. Соответственно, здесь необходима высокая точность земельно-учетных работ, и наша технология ее обеспечивает.

— Ваша компания работает только с организациями, или и с конкретными людьми?

— Конкретный человек получает землю от государства. Сегодня в России еще не сложился земельный рынок, это вопрос будущего. Поэтому мы работаем исключительно с государственными организациями, которые выступают в качестве заказчика. Только они сегодня вправе решать эти вопросы.

Кроме того, стоимость работ очень высока, по нашим оценкам полностью по всей России эти работы стоят более 300 миллиардов рублей.

— Чем выгодно для организаций сотрудничество с вашей Промышленно-инвестиционной компанией?

— Организации для меня делятся на две категории: заказчики и акционеры. Заказчики получают информацию о земле

и могут распоряжаться этой землей разумно, грамотно и точно, не вызывая конфликтов между людьми.

А для акционеров работа с нами выгодна в первую очередь потому, что мы работаем на земле. Мы сейчас поднимаем тот огромный потенциал, которым Россия располагала и располагает. Наша задача — включить этот потенциал в работу.

Наши акционеры могут быть спокойны за те средства, которые они вкладывают. Ведь нет ничего стабильнее земли. Здания разрушаются, машины и механизмы изнашиваются, когда-то новые технологии устаревают. А земля вечна. Во всем мире самое надежное дело — это владение землей.

Наш уставной капитал надежно обеспечен. И мы, "Земля России", спокойны за деньги наших вкладчиков.

— Как предприятие может стать акционером вашей компании?

— Мы планируем расширение уставного капитала. У нас большая производственная программа и нам хотелось бы приобрести новых соратников.

— Смогут ли купить акции вашей компании "Земля России" так называемый "маленький человек"?

— Наши акции будут ценой одна тысяча рублей за штуку и не связаны необходимостью приобретать их пакетом. Думаю, это будет доступно любому гражданину России. А так как наш уставной капитал обеспечен недвижимым имуществом, то деньги, вложенные в акции, не будут потеряны из-за инфляции.

— Землеустройство, по крайней мере в условиях нашей многострадальной страны, напрямую связано с решением экологических проблем. Занимается ли ваша компания вопросами экологии?

— При проведении наших работ мы стремимся получить и получаем точную информацию по конкретным районам. При этом не только геофизическую, но и экологическую. Изучение экологической обстановки и своевременная информация об угрожающей опасности — вот еще одна наша задача, решение которой крайне необходимо людям.

Мы должны помочь вернуть земли в пользование. Ведь сегодня ряд земель утрачен из-за варварского с ними обращения. И нужно не только вернуть земли в эксплуатацию, но и снова заселить их. Поэтому мы сейчас разрабатываем специальную целевую программу развития фермерских хозяйств. Только свободный человек может достичь на земле таких результатов, которые сделают Россию вновь одной из богатейших стран мира.

Раньше в России добывалось столько зерна, что если Византия перекрывала Египту доступ к российскому зерну, то в Северной Африке начинался голод. Мы в то время кормили полмира. И сегодня у нас есть возможность восстановить утраченное. Основное богатство России — это земля. Мы должны вернуть землю людям, и тогда они вернут нам плоды этой земли.

ЗАПОМНИТЕ:

Акционерное общество

"Промышленно-инвестиционная
компания "Земля России"

Контактный телефон

(095) 299-74-85

Факс

(095) 973-21-84

Чем меньше в стране валюты, тем больше разговоров о том, куда она исчезает. По мнению правительства России, одна из причин валютного кризиса — бегство капитала за границу. Предприятия, пользуясь неэффективным государственным контролем, открывают счета в иностранных банках и предпочитают хранить заработанные средства подальше от отечественных банков. Реально ли изменить ситуацию? Об этом корреспондент «Столицы» беседует со специалистом по валютному регулированию Института мировой экономики и международных отношений Г. АНУЛОВОЙ:

— Гюзель Наильевна! Прежде всего уточним цифры — сколько все-таки миллиардов долларов в иностранных банках? Разброс называемых сумм очень велик: от пяти миллиардов до двадцати.

— По моим расчетам, на зарубежных счетах предприятий находится около пятнадцати миллиардов долларов.

Внешэкономбанк фактически объявил себя банкротом, доверие к нему полностью утрачено, значит, бегство капитала пойдет еще интенсивнее.

— Можно остановить процесс запретительными мерами, усилением контроля?

— Во-первых, преодолеть это явление быстро не удастся. Как показывает опыт других государств, в частности латиноамериканских, где бегство капитала тоже распространено, нужно последовательно создавать благоприятный инвестиционный климат, чтобы вернуть деньги в страну. Во-вторых, эффективный контроль предполагает не только армию контролеров, а оперативную связь таможи с банками. Пересек товар границу, банк сразу же получил сведения и обсчитал сделку.

ДОЛЛАР БЕЖИТ ЕЩЕ БЫСТРЕЕ

Сегодня же сведения могут месяц идти по почте.

Наконец, правила валютных операций должны быть просты и понятны для тех, кто, по крайней мере, желает их соблюдать. Пока же валютное регулирование настолько запутанно, так изменчиво, что даже специалисты не в состоянии за всем уследить и разобраться в очередных новациях. Например, экспортный тариф, принятый в январе, уже поменялся три раза.

— Существует версия, согласно которой валютная интервенция Центрального банка (ЦБ), когда курс доллара на короткое время упал, была проведена на средства, которые были взяты во Внешэкономбанке. Насколько это вероятно?

— Если верить официальным заявлениям, ЦБ исполь-

зовал валюту из Фонда стабилизации рубля. В него предприятия должны отчислять десять процентов валютной прибыли. Но постановление об этом было принято в начале года. Времени явно мало, чтобы накопить в Фонде денег. Так что не исключено использование средств Внешэкономбанка в период интервенции.

— Способна ли валютная политика правительства дать хоть какие-нибудь положительные результаты?

— Безусловно. Бегство капитала началось не при Гайдаре, и поэтому несправедливо упрекать вице-премьера и его «команду» в этом явлении. Наоборот, сейчас выработана довольно разумная тактика: с одной стороны, продолжится жесткое валютное регулирование, с другой — появятся стимулы для того, чтобы привезти валюту в страну и здесь пустить ее в оборот. Правда, неясно, можно ли реализовать эти меры на практике.

ПОСЛЕДНИЕ МОНЕТЫ СССР

Монеты достоинством 50 копеек, рубль, пять рублей и десять все-таки получили хождение как в странах СНГ, так и за пределами Содружества. Их покупают за твердую валюту коллекционеры-нумизматы, причем день ото дня стоимость каждой монетки

растет. Можно уверенно сказать — мечта экс-премьера В. Павлова сбылась, его деньги идут по высокому курсу.

У одного из обладателей монет удалось выяснить, что «павловки» хранятся в подвалах Госбанка России и потихоньку расходятся между своими людьми. Уже сейчас последние дензнаки СССР считаются раритетом, а со временем им вообще цены не будет.

РУССКАЯ АМЕРИКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Американской компанией Shelter International и городским советом Санкт-Петербурга разработана программа жилищного строительства в городе. Сначала компания построит поселок из 200 одноэтажных коттеджей площадью 560 кв. футов каждый. А горсовет только выделит землю под строительство.

Shelter International пожелала собирать коттеджи из готовых конструкций и полуфабрикатов, привезенных из США, минимально используя местное сырье. На втором этапе планируется построить совместное предприятие — завод по производству коттеджей мощностью не менее 1000 штук в год. Для реализации проекта партнеры учредят акционерное общество.

Сейчас разрабатывается проект о распределении валютной прибыли от строительства коттеджей. Комитет по собственности и фонд имущества Санкт-Петербурга предполагают, что доля города будет определена пропорционально стоимости земли.

ДЕПУТАТОВ — НА ХЛЕБ И ВОДУ!

Осужденные хозяйственники, выйдя из заключения, объединяются с бизнесменами, которые не хотят за свою деятельность попасть в тюрьму и поэтому создают партию «Экономические свободы». На первом организационном собрании экс-эзэки и коммерсанты выработали основные предложения новой партии.

Главная тревога «свободных экономистов» — материальное положение пенсионеров, инвалидов и детей. Основатели новой партии требуют, чтобы правительство не увлеклось повышением денеж-

ных пособий и пенсий неимущим, а поименно и еженедельно выдавало им продукты по старым ценам.

Второй по важности момент в предложениях партии — защита кормильцев народа, то есть самих себя: предпринимателей, кооператоров, торговцев, посредников, фермеров и арендаторов, от насилия властей. Для этого следует немедленно освободить хозяйственников и рыночников, осужденных по ложным обвинениям в хищениях государственной собственности, во взятках и спекуляции. Затем изменить Уголовный кодекс и судебную практику так, чтобы «навсегда прекратить террор против независимого дела, а

наших прокуроров и сыщиков из цепных псов государства превратить в защитников бизнеса и людей».

Новая партия также хочет, чтобы деньги были твердыми. Либо доллар становится хозяином на нашем рынке, либо рубль крепчает.

Но больше всего «свободные экономисты» жаждут освобождения предпринимательства от непосильных налогов. В ответ они обещают стать филантропами. Число чиновников, мешающих бизнесу, они призывают «свести к минимуму». Для этого предлагают депутатам разделить все тяготы народа и перейти на рацион пенсионеров.

А.Е.

ЧЕМ БЛИЖЕ К ПРЕЗИДЕНТУ, ТЕМ ГЛАВНЕЕ

Правительство России при участии советника правительства РФ по связям с общественными организациями Александра Котенева готовит проект Указа президента Российской Федерации «О деятельности Союза ветеранов Афганистана».

Союз ветеранов Афганистана (СВА) создан в 1990 году на базе появившегося годом раньше Московского союза ветеранов Афганистана. Среди учредителей — Минобороны, Главпур, МВД, КГБ, Издательский отдел Московской патриархии. Председатель СВА А.Котенев с 30 января 1992 года одновременно назначен Г.Бурбулисом советником правительства по связям с общественными организациями.

Проект документа предоставляет организациям СВА довольно существенные экономические льготы: полное освобождение от уплаты страховых взносов в пенсионный фонд, льготы по налого-

обложению, право согласовывать с Министерством экономики России номенклатуру и квоты экспортируемых товаров, освобождение от оплаты пошлин и обязательной части валютной выручки государству... Контроль за выполнением Указа возлагается на сам Союз ветеранов Афганистана.

Другие «афганские» организации подготовили обращение к президенту России с

просьбой воздержаться от подобного решения, так как оно приведет к «монополизму». Вдобавок неравные условия могут вызвать противостояние среди различных «афганских» организаций. В обращении отмечается, что это уже не первая попытка СВА стать «самой главной» среди этих организаций.

Евдоким БУЛЫКИН

Фото В.Саарцевича

ИХ ОСТАВАЛОСЬ ТОЛЬКО... 11

Министерство финансов Украины собирает данные о фирмах, занимающихся торговлей ценными бумагами на территории республики без получения государственных лицензий. После сбора сведений у нарушителей через суд будет изъята вся прибыль,

полученная в результате незаконной деятельности. По мнению начальника управления денежного обращения и ценных бумаг Андрея Литвина, лицензирование не является неожиданностью, оно предусмотрено законом Украины «О ценных бумагах и фондовой бирже» и касается только посреднической деятельности при продаже ценных бумаг.

Для выпуска ценных бумаг лицензий не требуется, достаточно одной регистрации.

Министерство финансов Украины опубликовало полный список владельцев лицензий на продажу ценных бумаг в республике. По списку этим видом коммерческой деятельности имеют право заниматься только одиннадцать предприятий.

300 МИЛЛИАРДОВ! КТО БОЛЬШЕ?!

Первый заместитель председателя Совета Министров Беларуси Михаил Мясникович сообщил, что, по его данным, общая сумма вкладов банков бывшего СССР за рубежом превышает 300 млрд. инвалютных рублей. Он также высказал сомнения по поводу «явно заниженного количества золота в 240 тонн, находящегося в запасах бывшего СССР». «Это даже не соотносится с объемами его ежегодного производства, превышающими 400 тонн», — заявил М.Мясникович.

ВАЛЮТА ПРОТИВ ЗАБАСТОВОК

Три четверти валютной выручки, которая будет получена в 1992 году от экспорта товаров, произведенных в Кемеровской области, останется в распоряжении областной администрации. Указ об этом подписал Б.Ельцин.

Валюта пойдет на развитие предприятий сырьевых отраслей, увеличение производства товаров народного потребления и улучшение снабжения населения продовольствием. Расположенный в Кемеровской области Кузнецкий угольный бассейн — крупнейший в России поставщик коксующихся энергетических углей. Кемеровская область также является одним из регионов России, где наиболее сильна социальная напряженность, уже не раз вылившаяся в массовые забастовки.

НЕТ ДЕНЕГ — ПЛОХО, ЕСТЬ — ОПЯТЬ НЕХОРОШО?

Банковская система продолжает испытывать значительные трудности с получением наличности. На теневом рынке один наличный рубль оценивается сегодня почти в два безналичных. Однако финансовые службы торговых предприятий и банков технически не в состоянии обрабатывать всю полученную наличность. В марте, например, московские банки не смогли принять от предприятий свыше двух миллиардов рублей наличных денег.

К сожалению, и языком приватизации мы овладеваем через занудное повторение высоких истин: приватизация квартир и магазинов приведет к формированию стабильного класса собственников, после приватизации возникнет рынок и конкуренция, приватизация в два счета избавит от чиновников-трутней и т.д. и т.п. Десятки телеучителей читают эти проповеди ежедневно, сотни журналистов и популяризаторов этой науки написали гору статей. И из той горы, наверное, скоро что-то родится. Одна только неп-

тывать тележку с товаром на сто метров от дверей родного магазина и строить из себя бедную старушку, которой бог случайно из Голландии послал десяток ящиков с консервированными сосисками.

Но если продавцам приватизировать магазин не очень хочется (на самом деле ведь давно все с торгами договорились и используют казенные магазины как частные), то покупатели прямо мечтают о конкуренции частных магазинов! Вот только вдруг их владельцы договорятся о высоких ценах по всей округе

неба ходят в магазины земные. Так что никого не должна удивлять разосланная Департаментом воздушного транспорта России по своим агентствам телеграмма № 1423 от 3 февраля 1992 года, согласно которой в Москве билет на рейс Хабаровск—Ниигата или Хабаровск—Харбин можно купить только с небольшой нагрузкой: в Хабаровск надо добираться обязательно внутренним рейсом Аэрофлота из Домодедова, но не за 498 рублей — как для остальных пассажиров этого рейса, — а за 36 тысяч советских (слава богу!) рублей. Можно, конечно, лететь или ехать и другими маршрутами, только плата не уменьшится, а 36 тысяч придется просто подарить Аэрофлоту. Если такой подарок вам не по карману, советуем обратиться за помощью к друзьям из других стран СНГ: например, в Кишиневе билет Хабаровск—Ниигата продается без проблем всего за 8 тысяч тех же рублей. Заодно вы почувствуете, что дружба народов — вполне материальная ценность. Кстати, список городов, в которых можно купить билет из Хабаровска, работники Аэрофлота хранят в стражайшей тайне.

Как вы думаете, сколько российских законов нарушает телеграмма № 1423? Если судить по отсутствию реакции со стороны прокуратуры — ни одного. Что же, тем, как говорится, хуже для законодательной власти.

Проведите эксперимент: на одном из ближайших демократических митингов у «Белого дома» разыщите человека с депутатским значком (это не трудно) и спросите, как поступить, если в ближайшем к «Белому дому» и мэрии торговом доме «Русь» вам не продают говяжью тушенку без банки белковой икры в нагрузку (там это делается ежедневно). «Надо срочно приватизировать!» — самый распространенный ответ. «Но после приватизации что заставит тот же коллектив поступать по-другому?» На это депутаты Моссовета отвечают: «Есть у нас комиссия, председатель там Николаев. Напишите ему». Хоть в суд не посылают, и на том спасибо.

Кажется, избранные народа просто привыкли на мелкие проблемы смотреть с высоты теорий об общественно-экономических формациях. Сталиваются с такими проблемами, видимо, не слишком часто. Да и журналистов, судя по их газетным и телевизионным «политическим кухням», больше волнуют «высокие» темы общественного строя и политических партий. Но не пора ли все выступления об эффективности частной собственности свести в тоненькую брошюру о приватизации, в которой будет коротенькое введение о ее преимуществах и обстоятельная глава «Правила торговли в частном магазине»?

Сергей ПАНОВ

НЕ ДУМАЙ О РЕФОРМАХ СВЫСОКА

риятность — так никто толком и не знает, кому что полагается, что можно купить и что можно получить бесплатно.

В правительстве солируют неплохие экономисты, но и им что-то мешает. Говорят, будто «кругом коррупция» и что, «пока номенклатура себе не нахапает, дела не будет».

Вот если не думать о «высшем смысле», то зачем человеку приватизировать квартиру? Внуку оставить? — так достаточно его прописать заранее, теперь это можно. Чтобы госконтора из этой квартиры не выгнала? — так без «благовидного предлога» выгнать все равно невозможно, а под «благовидным» (к примеру: под вашим домом проходит линия метро и жить в нем нельзя, а лучше отдать под иностранный офис) жильцов можно выселить и из приватизированных квартир или просто запретить их приватизацию. Чтобы эту квартиру завещать или продать?

А чем частный магазин лучше казенного? Ну, не будет торга или какой-то там торговой ассоциации, так все равно куча контролеров над продавцами останется. Вот не зависеть бы им от поставщиков, транспорта, фининспекции, санэпидстанции и покупателей, вместе взятых! Но даже самые «радикальные» из продавцов смеют надеяться лишь на одно: отменили бы жалобную книгу! Ее, говорят, коммунисты придумали. Может, хоть по этой причине отменяют? А сейчас гораздо неприятнее вышестоящего торга пункт о максимальной торговой наценке в 25%. Из-за этого пункта продавщице и частного, и казенного магазина приходится отка-

или к тому их вынудит монопольный поставщик, например, майонеза? А вдруг по привычке будут обвешивать, обсчитывать и устраивать пересортицу? Жалобную книгу читать будет некому. А мэр — известное дело — пошлет в соседний, «конкурирующий» магазин или вообще куда подальше — в суд, например. А то запросто заявит, дескать, «дело обычное, в демократических странах всегда так. Посмотрите на Японию: скандал за скандалом. Вот доживем до японского уровня, начнем и с коррупцией бороться». А можно еще на опыт демократической Испании сослаться. Там уж лет десять пытаются осудить торговцев, время от времени разбавляющих оливковое масло машинным.

Вам нравится в коробке с надписью «Зефир» получать липкую желеобразную массу странного вкуса? Вы готовы при недовесе ста граммов колбасы обращаться в суд? А Российский суд к вашим обращениям готов? Так что и покупателю, наверное, важнее Правила торговли, а не формы собственности.

Но способно ли вообще наше государство установить такие правила и следить за их исполнением? Мочь-то оно может, да вряд ли хочет. Ведь даже не какой-то заштатный магазин и не чиновник отдаленного от «Белого дома» и мэрии РЭУ, а огромное, давно намозолившее всем глаза предприятие, Аэрофлот, несмотря на всякое там антимонопольное законодательство и связанное с ним регулирование цен, правила продажи авиабилетов устанавливает себе самостоятельно. Способами пользуется известными: работники

17 февраля правительство России приняло постановление «О неотложных мерах по нормализации положения в нефтяной и газовой промышленности республики»; предприятиям и организациям названных отраслей было разрешено предлагать по свободным ценам 40 процентов от всего объема поставляемых нефти, газа и продуктов их переработки.

Через десять дней огласили полную программу действий: дальнейшая либерализация цен, включая цены на хлеб, молоко и энергоносители, прав-

бюджета Российской Федерации. В то же время нефтяники России в 1991 г. добыли нефти на 11 процентов меньше, чем в 1990 г., в результате чего в истекшем году было «потеряно» свыше 10 млрд. инвалютных рублей. За два месяца 1992 г. кривая падения нефтедобычи приобрела еще более угрожающий характер.

Казалось бы, на фоне такой удручающей картины можно только радоваться столь решительным и оперативным мерам правительства. Однако не все так просто, как кажется на первый взгляд. Во-первых, существенное повышение цен на энергоносители (на нефть: с 350 до 2000—2500 руб. за тонну), скорее, способно создать не стимулы, а антистимулы для увеличения ее добычи, подобно тому, как это произошло при либерализации цен в тех отраслях, где она имела место. Не следует забывать, что при абсолютном дефиците всего и вся любой производитель находится в положении монополиста.

Падение нефтедобычи вызвано не отсутствием стимулов для ее роста, а комплексом самых разнообразных причин. Например, оборудование крайне изношено, методы добычи устарели. Достаточно сказать, что из нефтеносных пластов извлекается не более четверти содержащейся в них нефти. Сказался отток квалифицированных кадров азербайджанских и украинских нефтяников из нефтедобывающих регионов России. Таким образом, либерализация цен на нефть не приведет к росту добычи.

В то же время отрицательные, не боюсь сказать — катастрофические, последствия этой меры прослеживаются достаточно четко. Наша экономика обладает одним уникальным качеством, не имеющим аналогов ни в одной другой стране мира. Его можно сформулировать в виде афоризма: наше богатство является причиной нашей нищеты. Все понимают, что мы уже давно сводим концы с концами лишь благодаря распродаже своих природных ресурсов. Но это понимание носит, скорее, умозрительный характер, между тем как оно должно быть положено в основу стратегии экономических преобразований.

Что конкретно я имею в виду? Между добывающими и перерабатывающими отраслями нашей промышленности с позиций мирового рынка имеется существенное различие. Суть в том, что чем больше мы прикладываем собственного труда к природным материалам, тем меньше продукты нашего труда конкурентоспособны на мировом рынке.

Еще раз подчеркну эту особенность нашей экономики ввиду ее первостепенной важности: при существующем

Владимир КОСЕНКО

ЭКОНОМИКА НЕ ВЫДЕРЖИТ РЕВОЛЮЦИИ

Либерализация цен на хлеб, молоко, энергоносители может оказаться последней крупной акцией правительства России.

да, после окончания отопительного сезона; введение внутренней конвертируемости валюты на основе фиксированного курса рубля; углубление либерализации внешнеэкономической деятельности, в том числе отмена квот, лицензий...

Все перечисленные меры отвечают рекомендациям Международного валютного фонда (МВФ), займы которого (если получим) мы рассчитываем употребить для обеспечения внутренней конвертируемости рубля путем создания (по примеру Польши) собственного стабилизационного валютного фонда. Значимость внутренней конвертируемости рубля также известна. Она является важным условием включения экономики любой страны в систему мирохозяйственных связей, повышения ее конкурентоспособности, привлечения иностранных инвесторов.

Дело, разумеется, не только в рекомендациях МВФ. Отпуск на свободу цен на нефть и газ, по расчетам правительства, создаст у производителей заинтересованность в увеличении добычи энергоносителей, а это имеет первостепенное значение для пополнения государственной казны и валютной выручки от экспорта.

Известно, что доходы от внешнеэкономической деятельности (в первую очередь — от экспорта энергосодержащего сырья) составляют более половины всех доходов республиканского

техническом уровне нашей обрабатывающей промышленности нам выгоднее не самим перерабатывать добываемое сырье в готовые изделия, а все чужое продавать на внешнем рынке.

Какие выводы следуют из сказанного применительно к нашей хозяйственной практике? Рекомендации МВФ, которым следует правительство России, бесспорны с позиций эффективности производства. Действительно, наша обрабатывающая промышленность по меркам развитых стран способна лишь без пользы дела переводить природные ресурсы. Она в теперешнем виде просто не нужна. Совершенно «ненужным, лишним» оказывается и около половины населения России. А как иначе?

Если отпускаются цены на все виды продукции, вводится конвертируемость национальной валюты (фиксированный курс рубля по всем видам операций), идет полномасштабная либерализация внешнеэкономической деятельности, то, естественно, по законам свободного рынка все ресурсы устремляются туда, где их использование принесет наибольший эффект, то есть за границу. Конечно, для энергоресурсов квоты и лицензии на экспорт сохранятся, но стремление идти в обход этих ограничений примет массовый характер.

Правительство рассчитывает к установленной уже квоте на экспорт нефти в 60 млн. тонн добавить еще 30—35 млн. за счет снижения внутреннего потребления энергоресурсов после освобождения цен на энергоносители. Мне представляется, что эта добавка смело может быть увеличена в 2—3 раза, ибо непосредственным результатом либерализации цен на нефть, газ и продукты их переработки явится паралич — полная остановка деятельности не менее трети производства перерабатывающей промышленности, ибо их продукция не будет находить сбыта.

По расчетам Государственного комитета по ценообразованию, в результате освобождения цен на топливо, если установить для всех видов продукции предельный потолок рентабельности на уровне 50 процентов, даже в этом случае цены на топливо, в сравнении с их уровнем в марте возрастут более чем в четыре раза, на черные металлы — более чем в два раза, цветные — в два с лишним, продукцию машиностроения — без малого в 2 раза, на изделия легкой промышленности — более чем в 2 раза, пищевой промышленности — в полтора.

Кому по карману станет, например, покупка «жигулей» по цене 500—600 тыс. рублей? Даже замена одной покрышки обойдется в 20—25 тыс. рублей. А как вам нравится зернокомбайн «Дон» почти за 2 млн. рублей? Так что

изобилие, к которому мы так долго стремились, уже не за горами. Правда, при этом окажется без работы 20—30 млн. человек, для которых покупка одного батона хлеба за 10 рублей и пакета молока за ту же цену станет недостижимой мечтой.

Те же пенсионеры после либерализации цен на хлеб и молоко будут просто лишены права на жизнь, в дополнение к уже отнятой у них возможности на достойные похороны.

В последнее время слышится много призывов не нагнетать и без того накаленную атмосферу, прекратить апокалиптические пророчества. Согласен. По меньшей мере безответственно подбрасывать дрова в тлеющий костер народного недовольства. Но еще более безответственно прятать голову в песок. От многократного повторения «халва, халва» во рту, как известно, слаще не становится. Оценивая способность правительственной команды предвидеть развитие событий, как можно абстрагироваться от того факта, что и президента России, и ее население обманули; не преднамеренно, но все-таки обманули — от этого никуда не деться — в оценке последствий либерализации цен. Нам обещали, что цены возрастут в 2—3 раза, они подскочили в 20—30 раз.

А как прикажете понимать утверждение, что самыми трудными будут первые 6—8 месяцев, а потом наступит облегчение? На том свете, что ли?

Я уверен на 100 процентов, что вариант с либерализацией цен на хлеб, молоко, энергоносители не пройдет, а если; к сожалению, и пройдет, то в том смысле, что это будет последняя крупная акция нынешнего правительства.

Народ не согласен безропотно вымирать, это исключено, он состоит не из субъектов производства, а из живых людей, которым каждый день хочется кушать. Голод, а не консерваторы, способен толкнуть народ на крайние меры. Но такое развитие событий имело бы самые драматические последствия, и не только собственно экономические, но и политические, ибо во главе правительства стоит, как известно, президент. Сохранение доверия к нему со стороны значительной части населения, так же как и его решимость двигаться в заданном направлении, — совершенно необходимые условия для успешного хода реформ.

Поэтому остается уповать на то, что правительство внесет серьезные коррективы в тактику движения, осознав тот непреложный факт, что революции в экономике бесперспективны, а в реальной жизни не только аморально, но и нереально перескочить одним махом из одного качественного состояния в другое, из «собесовского» жизненного уклада в систему социального дарви-

низма, где выживает только сильный.

Какими видятся эти коррективы? Во-первых, от намеченной либерализации цен на энергоносители, хлеб и молоко следует отказаться безоговорочно. Разумеется, в перспективе мы должны приблизиться к уровню мировых цен на нефть и газ, но делать это следует постепенно и аккуратно в течение достаточно длительного времени.

В противном случае неизбежны массовая безработица, социальный взрыв огромной силы, который сметет всех реформаторов, и не только их. Также должны быть сохранены фиксированные цены на хлеб и молоко. И не нужно говорить, что пенсионерам в случае либерализации цен будут произведены соответствующие доплаты. Знаем мы, как это делается. «Пока солнечно взойдет, роса очи выест», а пока раскочает правительство, пенсионеры перемерут. Постоянно стоящую перед экономикой любой страны дилемму — эффективность или социальная защищенность населения — далеко не всегда следует решать в пользу эффективности.

Мне представляется, что многие экономисты либерального толка по итогам первых месяцев осуществления экономической реформы будут вынуждены пересмотреть свою точку зрения на последовательность и содержание ее этапов. Мы отпустили цены и думаем, что сделали серьезный шаг к рыночной экономике. Не рынок это, а бардак, как не очень изящно выразился вице-президент А. Руцкой. Я, например, считаю серьезной ошибкой предоставление равных прав в ценообразовании для производителей государственного и негосударственного секторов экономики. Правом установления свободных цен на продукцию должен обладать только негосударственный сектор.

Коллективы и администрация государственных предприятий, распоряжаясь казенным добром как собственным, не несут экономической ответственности за результаты своей деятельности. Они не рискуют своим имуществом и не могут обанкротиться. У них те же права, что и у частника, а ответственность несет государство. Это одна из причин, почему многие колхозники выступают против земельной реформы и ликвидации убыточных колхозов (по сути тех же государственных предприятий).

Если государственное предприятие не в состоянии обеспечить поставки продукции по регулируемым ценам в силу ее убыточности, оно должно подлежать обязательной приватизации. Мне скажут, что это мы уже проходили, что результатом будет тотальный дефицит и т.д. Справедливое возражение.

Рисовал А. Заяц

Но почему правительство упорно игнорирует неоднократные предложения о проведении денежной реформы? Не были готовы? Так готовьтесь, а на это время надо было вводить карточки, обеспечивая их отоваривание хотя бы на уровне тюремной пайки. Неужели более естественным с точки зрения логики и здравого смысла выглядит положение, когда уничтожаются нереализованные из-за «сумасшедших» цен испортившиеся продукты питания при их общей нехватке?

Мы до такой степени напугали себя жупелом «административно-командной системы», что считаем достаточным издавать указы и принимать законы (пусть даже и хорошие) в надежде, что дальше рынок сам все расставит на свои места. Не расставит! Такой самонастраиваемой и саморегулируемой рыночной системы у нас не будет еще, может, лет сто. Нужна громадная организаторская работа по созданию и государственной поддержке фермерских хозяйств, закупке за рубежом элитных, не зараженных болезнями семян, высокопродуктивных пород скота, перепрофилированию предприятий ВПК на выпуск малогабаритной сельхозтехники, их приватизация и многое другое.

Цены можно было отпустить, введя определенное их регулирование на продукцию государственных предприятий (предельная рентабельность, прогрессирующая шкала налогообложения и др.), только после денежной реформы по образцу той, которую провел Л.Эрхард. Это было бы значительно честнее по отношению к своему насе-

лению: все должны начинать строить новую жизнь и собственное благополучие, находясь в равных стартовых условиях. Но проводить либерализацию цен при громадной величине находящегося у населения неотоваренных бумажных денег — чистое безумие и жесточайший эксперимент наподобие большевистского. Актуальность денежной реформы сохраняется и поныне.

Столь же ошибочным и преждевременным в теперешних условиях я считаю принятый правительством курс на введение внутренней конвертируемости рубля (единый рыночный курс валют, открытие обменных пунктов, валютных магазинов, гостиниц). Между либерализацией цен и конвертируемостью рубля можно провести определенную параллель. Если либерализация цен уничтожает различие между государственными и коммерческими ценами путем ликвидации фиксированных, государственных цен, то конвертируемость рубля имеет следствием стремление к нивелированию, уничтожению различий между внутренними и мировыми ценами.

Для уровня мировых цен 100 руб. за 1 кг мяса — это бросовая, демпинговая цена при курсе валют 110 руб. за один доллар, ибо в США, например, 1 кг говяжьей вырезки стоит 5—8 долларов при среднемесячном доходе одного наемного работника около 50 тыс. долларов. Так что верхний предел для наших внутренних цен еще очень далек.

Разумеется, полное выравнивание наших внутренних и мировых цен на продукты питания в ближайшее время не произойдет, ибо внутренний рынок

не может ориентироваться только на иностранцев и отечественных миллионеров. Но эталоном для внутренних цен в условиях конвертируемого рубля будут именно мировые цены.

Для обеспечения внутренней конвертируемости рубля не критически воспринята польская идея создания собственного стабилизационного валютного фонда. (Из всех образцов для подражания выбран наилучший.) По моему разумению, эта идея глубоко ошибочна, ибо ее смысл в искусственном (и временном — пока не проедем фонд) придании национальной валюте свойств конвертируемой, в то время как экономика не в состоянии обеспечить столь высокие претензии. Выиграют от этой затеи только нувориши, обменяв мешки шальных «деревянных» на твердую валюту по более низкому курсу. Проблема превращения национальной валюты в свободно конвертируемую — не финансовая проблема, это проблема кардинальной перестройки всего народного хозяйства.

Давно известно, что внедрение иностранной валюты во внутренний оборот обесценивает более слабую валюту (каковой является рубль) быстрее, чем эмиссия. Если у населения имеется, к примеру, 3 млрд. долларов, то это равносильно дополнительной эмиссии на сумму 330 млрд. рублей. О каком финансовом оздоровлении может идти речь в этих условиях? Именно поэтому необходимой предпосылкой стабилизации покупательной способности рубля является немедленное запрещение использования иностранной валюты во внутреннем обороте.

Но этого мало. Необходимо вернуться до лучших времен к дифференцированным валютным коэффициентам. Для иностранных туристов должен быть один курс обмена, для инвесторов — более льготный, для отечественных производителей, закупающих за рубежом сырье, — третий. Понятно, что эта мера требует государственной монополии на все обменные операции, связанные с инвалютой.

Лишь после того, как мы преодолеем низшую точку падения и почувствуем, что начался подъем, лишь только после этого возможно плавное, «шлюзовое» сближение валютных курсов рубля, что обеспечит «мягкое» преодоление наших диспропорций и включение народного хозяйства в структуру мировой экономики. Но это дело будущего.

Предлагаемые коррективы курса экономической реформы не очень вяжутся с книжными представлениями о рыночной экономике. Но, думаю, мы можем поступиться этими принципами, ибо речь идет о нашем выживании.

МЫ ВСЕГДА РАДЫ УМЕРЕТЬ ЗА СВОБОДУ

С истинным удовольствием прочитал статью В.Кичина «Мутант-92» («Столица», № 1, 1992 г.). Да, действительность наша мрачна, правят бал нахальные гомосоветикусы («мутанты»). Единственное светлое пятно — разумеется, три дня в августе 1991-го. По мысли автора, недопустимо при описании тех событий «реалистически снизить тон, свести все сущее к простым физиологическим отправлениям». Но хотелось бы в связи с этим спросить: а что, у «Белого дома» в достопамятную ночь стояла бесплотная рать духовного воинства? Отнюдь. Давайте будем честны до конца. «Души прекрасные порывы» демонстрировали там, как ни парадоксально, именно те, кого бичует в своей статье В.Кичин и которые также несимпатичны вашему покорному слуге. У стен «Белого дома» собрались и «эджички», и «наши новые лопахины», и «мутирующие интеллигенты-демократы», и «десятели масскульты», и «короли рынка». И защищали вышеперечисленные не абстрактные для гомосоветикуса идеи свободы и демократии, а свои вполне конкретные «цеховые интересы».

Можно воскликнуть возмущенно — да, все верно: и перекрасившиеся демократы, и мафия, но должно же быть святое! Ведь были же тогда, в августе, просветленные лица, чистые глаза... И эти три молодые жизни, отданные за Свободную Россию! Да, это было. И это — святое. Тем и горше, что все это оказалось лишь козырем. Наши высокие порывы — джокер в колоде новых политиков со старыми именами. Десять лет назад они аплодировали «дорогому и любимому Леониду Ильичу», три года назад не выслушали А.Сахарова, а теперь они — наши вожди.

Приятно видеть и в феврале их родные лица у микрофона. Ах, как весело кричать вместе с ними (они начинают, мы подхва-

тываем): «Да-а-лой! Да-а-лой!» Отлично! Массово! Тем более, что мы не против, чтобы долой. Согласные мы. Правда, порой куда-то не туда заносит досточтимых ораторов. Вот одному захотелось, чтобы площадь вслед за ним проскандировала: «К суду КПСС!» Это кого конкретно? Ну, путчисты гадкие, ну, Анпилов с Андреевой, и Макашов пойдет за компанию... И все! Изыскание новых кандидатов на скамью подсудимых равносильно для наших демократов совершенно хакари. Но мы не думаем об этом. Нам и вышеперечисленных хватит с лихвой. И если красно-коричневые (относительно свежий штамп) устроят новый путч, мы вновь будем счастливы, что можем умереть за свободу...

Как хорошо, что мы не подкачали 19 августа! Наша славная богема порадовала нас новыми шедеврами с берущими за живое подробностями женской анатомии, новыми стихами (образчик есть в «Мутанте-92»), а кто не понимает сего высокого искусства — тот бездуховная личность. Наши славные все-все-все в перерывах между презентациями и «забугорными тусовками» обратятся наконец к нам... Ура-а-а!

И что самое интересное: альтернативы нет. Разве что пройдет лет эдак ...надцать, тогда и заживем... На этой оптимистической ноте и завершаю.

Москва

Р. ЧЕРН

ИМПЕРИЮ МЫ, СЛАВА БОГУ, РАЗВАЛИЛИ

Позиция вашего журнала мне близка и понятна. Но с чем не согласен, с тем не согласен. «Столица» № 2, статья «Президентская рать». Сразу оговорюсь: Кравчуку я не доверяю, считаю его неискренним, перекрасившимся, типичным представителем темных сил прошлого. И если бы вы критиковали его за недостаточные темпы реформ, любовь к старым испытанным партийно-номенклатурным друзьям-соратникам, нежелание и неумение мыслить масштабно и прогрессивно, я бы в числе первых поддержал критику обеими руками. Но в статье ему инкриминируется то, что, на мой взгляд, является хоть и ми-

нимальными, возможно, бессознательными, но положительными деяниями.

Давайте по порядку.

Кравчук хитрый. Что ж, по-моему, для политика это большое достоинство. Думаю, что и Рузвельт, и Черчилль были далеко не простачки.

Вы пишете, что, не подписав Союзный договор, Кравчук его, блефуя, похоронил, а остальные президенты вполне могли бы подписать и без Украины. Совершенно согласен, но ведь это минус для поддавшихся на блеф Кравчука президентов.

Об украинских деньгах. Конечно, нынешние купоны, как и будущие гривны, — деревянные. Но что прикажешь делать, если рубли печатают в России и во время инфляции не дают на Украину?

Серьезный вопрос об армии. Украина по крайней мере четко заявила о своем нейтралитете, воевать она ни с кем не будет. До 1 июля все тактическое ядерное оружие должно быть выведено в Россию, а к 1994 году — и стратегическое. Я думаю, через несколько лет от украинской армии останутся рожки да ножки. А для чего России столько войск, ракет и так далее? Она ведь ими скоро подавится. Разговоры о ядерном паритете с США несерьезны. Все нормальные люди понимают, что американцы не нападут на Россию. Не нужно им покорять, а потом кормить 150 миллионов голодных и злых людей. Они хотят только, чтобы их не трогали.

И последнее — об изменении отношения Кравчука к евреям. Если оно хотя бы частично искренне, то это можно только приветствовать. Может, человек хоть в этом «перекопался». Он ведь не глупый, понимает, наверное, что «лучше быть ренегатом, чем дегенератом». На Украине, как и везде, бытового антисемитизма хоть отбавляй, но все-таки нет пока «Памяти».

Вообще я не понимаю, почему часть российской интеллигенции так печалится по поводу распада государства? Для развала таких монстров, как КПСС, КГБ, министерства-паразиты, срощенные с государством, необходимо было развалить прежде всего само имперское государство. И, слава Богу, наконец это удалось. Простые российские люди не очень из-за этого переживают, у них свои заботы, им надо хлеб насыщенный добывать. От настоящих демократов (к ним отношу Е.Боннэр, Ю.Афанасьева, Л.Баткина) не слышно тревоги за судьбу империи. Паникой охвачены «демократы-государственники». Может быть, пора уже вместе с империей похоронить и имперские замашки старшего мудрого брата? Конечно же, умным и прогрессивным людям необходимо объединиться и объединить свои народы. Отлаженные торговые связи и взаимная экономическая заинтересованность сильнее политических предупреждений и межнациональной озлобленности. Я уверен, что мы к этому придем, не мы — так наши дети или внуки. Просто другого пути еще не придумано. Так давайте идти к этому с обеих сторон, уважая друг друга.

Днепропетровск

М.БАРМАШ

БИРЖА ПОМОЩИ

«Аутсайдер — капиталистическое предприятие, не входящее в монополистические союзы...» Так объясняют словари. Но наш, русский, капитализм загадочен, как и наша душа. У нас аутсайдерами называют людей частично или даже полностью работоспособных, но по каким-то причинам не могущих адаптироваться в условиях нашего опять-таки загадочного рынка. Не всякому дано переквалифицироваться в брокеры или шашлычники. Что же делать? Идти на паперть? Ну, ладно, человек здоровый и свободный может отправиться на биржу труда, авось подыщут работенку разгрузать вагоны. А многодетным? А инвалидам? А пенсионерам? Кто поможет?

Но самое главное, на наш взгляд, не просто помочь человеку, а предоставить ему

возможность самому помочь другим. Только тогда он почувствует себя полноценным человеком, а не аутсайдером-попрошайкой. Например, многодетная семья нуждается в продуктах питания или в одежде и одновременно может оказать одинокому, больному человеку помощь по дому...

Именно для таких людей, которые и сами готовы как-то облегчить жизнь своему помощнику, редакция «Столицы» открывает новую рубрику «Биржа помощи». Пишите нам. Ваши объявления будут опубликованы, разумеется, бесплатно. Ждем ваших просьб о помощи и предложений помочь другим.

Отдел писем «Столицы»

— Правительство уверяет, что началась стабилизация рубля. Так ли это?

— Денежное обращение в России стихийно, правительство, увы, никак им не управляет. Укрепление рубля положено в основу экономической реформы. Но есть силы, которые стабилизацию тормозят.

— Теперь-то кто мешает?

— Безграмотные демократы. Депутаты Верховного Совета России горячо выступают в защиту интересов шахтеров, железнодорожников, чабанов, стариков, женщин, пенсионеров... Но никто не говорит о защите интересов народа в целом. Повысили мы зарплату шахтерам. Реальными возможностями бюджета это никак не подкреплено. Жизненный уровень шахтеров вырос за счет жизненного уровня остальных. Призывы депутатов к социальной справедливости объективно приводят к выпуску новых денег в обращение и росту цен. На Западе парламенты не позволяют правительству повышать расходы, когда нет доходов. Они отстаивают интересы всего населения, защищают стабильность денежного обращения.

— Мы не на Западе. Кто у нас виноват, что курс доллара опять вырос? Ведь как нам обещали — все, падение рубля закончилось!

— При быстрой инфляции Центральный банк России героически попытался удержать курс рубля, приемлемый для большинства предприятий. Виноват ли банк, что эти меры не привели к успеху? Нет. Опять постарались те политики, которым дорога «социальная справедливость» и которые требуют роста зарплат. Когда деньги все больше накапливаются на счетах предприятий, на сберкнижках людей — никаких резервов банка не хватает. Курс рубля поэтому снова неуправляем.

— В нашей стране вообще кто-то чем-то управляет?

— Трудно, например, управлять эмоциями людей, когда вопрос заходит о деньгах и ценах. Психологический фактор сегодня работает против стабилизации денежного обращения. Народ не верит ни в одно мероприятие правительства, он «знает» — сдержать рост цен не удастся. Скажем, продает крестьянин на рынке мясо. Устанавливая цену, он, конечно, исходит из спроса и предложения. Но еще он подсчитывает: пока продаст, пока истратит вырученные деньги, все подорожает. И запрашивает заведомо более высокую цену. Это не спекуляция — это неуправляемая инфляция. Напоминает классический период инфляции Германии 1923 года, когда зарплату людям платили чуть ли не каждый день, поскольку цены росли по часам. Рабочий с утра получал деньги, шел в магазин, все тратил на

РУБЛЬ ТВЕРДЕЕТ, НАРОД ХУДЕЕТ

Рубли хоть и деревянные, но пока все-таки деньги. А что с ними будет завтра?

Превратятся в никчемные бумажки или станут твердой валютой? Об этом корреспондент «Столицы» беседует с начальником сводного отдела проблем денежного обращения Министерства экономики России Ильей КИТАЙГОРОДСКИМ.

продукты, потом возвращался на завод и трудился. Иначе невозможно было существовать. Так и мы: получаем зарплату раз в две недели, она за это время успевает обесцениться, и мы, чтобы деньги не пропали, спешим делать запасы.

— А с экрана телевизора министры уверяют — начался приток денег в сбербанки. Егор Гайдар так и сказал: доверие к рублю растет, растут и вклады...

— Вклады всегда росли. Люди несут деньги в сбербанк не потому, что в рубль поверили, просто купить на него нечего, а проесть жалко. Тот, кто может сегодня покупать дорогие товары и получает немало, — денег со сберкнижек не снимает. А тот, у кого не хватает на продукты, — боится это сделать: вдруг завтра будет хуже? Отлив денег из банков возможен только в случае паники.

— Существует версия, будто вклады растут оттого, что не хватает наличности и деньги искусственно задерживаются на счетах?

— Ситуацию с наличностью не стоит драматизировать. Когда растут зарплата и цены, естественно, нужно огромное количество купюр. Тревожно другое — сейчас резко возросли остатки средств на счетах предприятий. Опасаясь, что банки ограничат выдачу на-

личных, они задерживают средства у себя в кассах. Такое накопление создает еще больший дефицит. Но выход нашли — выпустили в обращение крупные купюры: 200, 500, 1000 рублей...

— Горы ценных бумаг, а бумаги нет... Разве это нормально, когда месяцами задерживают зарплату и государство никак не компенсирует свою финансовую беспомощность? Хоть бы проценты платило.

— Пока не до процентов. Мне вот в последнюю зарплату выдали полсотни рваными рублями. Держать противно.

— Если уж в министерстве экономики такое тяжелое финансовое положение, придется смириться. А знают ли в вашем ведомстве, что теперь с каждого денежного поступления со сберкнижек снимают где три, а где и пять процентов?

— Впервые слышу. За что? За денежную операцию положено брать определенное количество копеек. Независимо от того, сколько я кладу — 10 тысяч или 100. Это нагрузка для кассира, который должен пересчитать деньги, но не брать же со ста тысяч три — за пересчет?! Этот грабеж, наверно, коммерческие банки придумали. Значит, не нужно ходить в коммерческие банки.

— Но коммерческие платят хорошие проценты, сопоставимые с инфляцией. Разве сбербанк им конкурент?

— Коммерческий банк — это риск. А за риск надо платить. Коммерческий банк может разориться. Сбербанк банкротом никогда не будет. Он гарантирует, что деньги не пропадут.

— Зато обесценятся. Похоже на итальянский вариант, когда деньги не менялись, не изымались, а счет пошел на миллионы.

— Ничего общего. Миллионные банкноты в Италии, Японии — результат многолетней, а не взрывной инфляции. Причем это была целенаправленная инфляция. Она была выгодна промышленности, стимулировала экспорт товаров. Хотя для граждан произошло обесценивание сбережений. От нашей же инфляции, с нашей замкнутой валютой никто не выигрывает. Ни государство, ни человек.

— Короче говоря, реформы с обменом денежных знаков, изменением масштаба цен может и не быть?

— Реформа возможна и оправдана лишь как форма защиты россиян от выпуска денежных знаков другими республиками. Моя точка зрения — нам это абсолютно ни к чему. Нужно добиться твердого рубля, при твердом договоре со странами дружества.

Аэлита ЕФИМОВА

Эльмар ГУСЕЙНОВ

В поисках хоть какого-то ориентира Макартур спросил, каков точный перевод термина «иена». Ему объяснили, что смысл обозначавшего иену иероглифа — «круглая». (Отсюда, кстати, и созвучное слову «иена» название китайской денежной единицы юаня, иероглиф которого также означает «круглый».) В круге 360 градусов, решил Макартур, значит, и новый курс иены будет соотноситься с курсом доллара как 360:1.

менены общенациональной золотой иеной, стоимость которой была приравнена к стоимости 1,5 грамма золота. Что в точности соответствовало тогдашнему золотому содержанию американского доллара.

В те далекие теперь уже годы иена подразделялась на 10 более мелких единиц, называвшихся сенами. Каждый сен в свою очередь делился на 100 еще более мелких монеток — рин. Такая наполненность тогдашней иены понятна и объяснима в условиях ее очень высокого золотого содержания и низкого уровня жизни в стране, определявшего низкий уровень цен.

ИЕНА

История японской национальной валюты содержит один почти анекдотический эпизод. Он связан с установлением нового курса иены после второй мировой войны, что означало, по сути, возрождение этой денежной единицы. В то время вся экономическая политика на территории Японии определялась американской оккупационной администрацией. Весной 1949 года разрушенное войной финансовое хозяйство страны потребовало очередной, четвертой после капитуляции Японии, девальвации иены. Прежние, принудительно установленные американцами курсы этой валюты никак не вписывались в динамику с трудом управляющейся от военных невзгод экономики страны. Поэтому можно понять, в каком затруднении оказался генерал Макартур, глава оккупационной администрации, когда к нему явилась группа экономистов, чтобы в соответствии с действовавшими правилами получить очередные указания по поводу нового курса иены.

Насколько точен этот известный по воспоминаниям современников анекдот, судить трудно. Но одно известно точно: 25 апреля 1949 года американцы установили новый паритетный курс японской валюты, составлявший 360 иен за 1 доллар США. Это соотношение оказалось настолько удачным, что продержалось до конца шестидесятих годов. Оно идеально подошло к тогдашним потребностям японской экономики. Именно на этом соотношении иены и доллара, крайне выгодном для японских экспортеров и вполне устраившем японских потребителей, возли первые ростки послевоенного «экономического чуда» Страны восходящего солнца.

Интересно, что и при самом своем рождении японская иена была жестко привязана к стоимости американского доллара. Произошло это после государственного переворота 1867—1868 годов, известного в истории как буржуазная «революция Мэйдзи». Япония тогда вновь была объединена под властью императоров и приступила к реформам, целью которых стало создание современного общества.

Современное централизованное государство не могло существовать без единообразной национальной валюты. Между тем в тогда еще феодальной по сути Японии находилось в обращении 7 различных видов золотой и 2 вида серебряной монеты. А также около 1600 образцов кредитных билетов, тоже выполнявших функции денег.

В 1871 году все эти деньги были за-

Сегодня, когда самым мелким денежным знаком в Японии является монета в 1 иену (соответствующая по стоимости примерно 0,75 американского цента), о ринах и о сенах речь уже не идет. Их просто не чеканят, так как при всем желании купить на эти монетки в современной Японии ничего нельзя. (И не только потому, что Япония сегодня отнюдь не самая «дешевая» страна в мире.) Однако официально и в наши дни одна иена делится на 10 уже давно не существующих в природе сенов.

В Японии сегодня чеканят также монеты в 500, 100, 50, 10 и 5 иен, выпускают банкноты в 10 000, 5000, 1000 и 500 иен.

Иена — редкая валюта на отечественном рынке. Как на официальном, так и на «черном». Широкое распространение она имеет только в портовых городах Дальнего Востока и Приморья. Можно с уверенностью предсказать, что доля иены на российском рынке в ближайшее время будет сокращаться. Дело в том, что с 1990 года идет неуклонное сворачивание объемов торговли Японии с республиками бывшего СССР. Соответственно, сокращаются и счета в иенах отечественных государственных и частных организаций. Да и совместных предприятий, которые являются важным поставщиком валюты на рынок, японцы создали меньше, чем другие развитые страны: всего 2 процента от общего числа СП приходится на японские фирмы.

Кроме того, иена вообще занимает в международных расчетах долю несо-

поставимо меньшую по сравнению с долей японской экономики и торговли в мировом хозяйстве. Даже в регионе Юго-Восточной и Восточной Азии, в зоне функционирования азиатских «драконов», где доминируют японский капитал и японская торговля, только 10 процентов международных расчетов осуществляется в иенах.

* Отчасти подобная ситуация связана с устойчивой ксенофобией в этих странах в отношении традиционной агрессивности Японии — политической (это, скорее, в прошлом) и экономической. Но и на рынке евровалют доля иены не превышает доли швейцарского франка и уступает существующему пока только в бухгалтерских книгах ЭКЮ.

И это несмотря на то, что иена представляет собой одну из выгоднейших и надежнейших валют с точки зрения вложения капиталов. Ведь в минувшем году уровень инфляции в Японии составил смехотворно низкую для развитых стран цифру в 1,7 процента — по сравнению с 2,5 процента в США и 3 — в ФРГ. Значит, деньги, помещенные в иены, почти не «съедаются» инфляцией — бичом и кошмаром владельцев капитала во всем мире.

Курс иены по отношению к доллару, составляющий в настоящее время примерно 134:1, колеблется незначительно, в пределах десятых и сотых долей процента. Что также является фактором устойчивости японской валюты. Последнее крупное изменение курса иены, ее падение до уровня 152 за 1 доллар, произошло летом 1990 года. Это

было связано, скорее, с внешними причинами (кризис в Персидском заливе). Однако надо сказать, что и такие, внешне незначительные, колебания курса прямо отражаются на экономике страны. Сказываются они в первую очередь на стоимости японского экспорта, форсируя или приглушая этот традиционный мотор хозяйственного развития Японии.

Но при всех очевидных сильных сторонах иены она имеет очевидные слабости, что сдерживает ее распространение в качестве средства международных расчетов. С иеной значительно труднее делать то, для чего традиционно служат валюты, свободно и без ограничений оборачивающиеся на мировых валютных рынках. Иены трудно инвестировать в Японии в силу специфических условий японского бизнеса, отторгающего иностранных предпринимателей. В чем бизнесу активно помогает японское государство.

Так что иены рекомендуются «собирать» тем, кто хочет надежным способом застраховать свои средства от инфляции. Ну а разменять иены на любые деньги можно свободно в любой нормальной стране. Иена — полностью обратимая валюта. Хотя определенные ограничения на операции с иенами в самой Японии сохраняются. Например, вывозить из страны можно сумму, не превышающую 5 миллионов иен. Кроме того, требуются специальные разрешения от государственных финансовых органов на прямые инвестиции — иностранные в Японии и японские за

границей. Последние, впрочем, даются достаточно легко. Первые не даются почти никогда.

Существуют в Японии и фальшивомонетчики, хотя иенные банкноты достаточно надежно защищены сложным рисунком и вплетенной металлической полоской. В защите своей валюты японцы так же оригинальны, как во многих других проявлениях их своеобразной цивилизации. Так, в Японии подделка национальной валюты карается пожизненной каторгой, а фальсификация иностранных денег — каторгой «только» на срок от 2 лет и выше.

Однако и строгости не помогают. Среди особенно часто встречающихся в мире подделок — японские золотые юбилейные монеты в 1000 иен. Более половины подобных монет, выпущенных в конце восьмидесятых годов (для чего Япония специально приобрела на мировом рынке несколько десятков тонн золота), оказались фальшивыми. Произошло ли это при изготовлении монет или явилось делом рук «сторонних» умельцев, так и осталось невыясненным...

ДА ЗДРАВСТВУЮТ СОВЕТСКИЕ БАТАРЕЙКИ!

В лаборатории взрывчатых веществ Всероссийского научно-исследовательского института судебных экспертиз я оказался случайно. И с тех пор не могу спать спокойно, а по улицам хожу очень-очень осторожно.

В той лаборатории мне показали много такого, что может лишить покоя любую, даже самую беспечную мать. Например, взрывающиеся ручные «фонарики», которые — непонятно зачем — какие-то люди (люди?) подбрасывают на тротуары, в детские садики, интернаты. Мне показали радиоаппаратуру с вмонтированными в нее маленькими «самопальными» бомбочками, мне показали будильник, который на самом деле не будильник, а орудие убийства.

Мне многое рассказали. Один мужчина ушел от одной женщины. Она на него обиделась. Очень сильно. Прислала по почте «подарок» к празднику — «электробриту». И когда бывший возлюбленный стал этой бритвой соскребать с лица щетину (бойтесь данайцев, дары приносящих!), машинка взорвалась, а мужчина оказался без головы. Вот другой случай. Некий фрукт по фамилии Гриб устал от своей семьи. И нет чтоб просто удариться в бега или развестись. Нет. Он подложил в самолет, которым должны были лететь (и полетели-таки) его жена с дочерью (не говорю уж о десятках других пассажиров), взрывное устройство собственного изготовления. «Будильник» должен был взорваться в двадцать два часа на высоте одиннадцать тысяч метров. Не

взорвался. Да здравствуют советские батарейки! Отшел очень кстати какой-то контакт, и обошлось...

Самое поразительное в этих безумных историях то, что всех преступников поголовно признали **ВМЕНЯЕМЫМИ**. Понимаете, они нормальные наши сограждане. Обычные. Здоровые. Технически грамотные, что печальнее всего.

Заведующая лабораторией Валентина Николаевна Цветкова считает, что в ближайшее время (спасибо нашей веселой жизни!) количество таких вот «моделистов-конструкторов» будет расти. И, соответственно, все опаснее будет отпускать детей на улицу без присмотра, «летать самолетами Аэрофлота», принимать безобидные на вид подарки.

— Сейчас, как никогда, нужно быть осторожными, — говорит Валентина Николаевна, — нельзя ни в коем случае поднимать на улице блестящие, красивые предметы... И предупредить об этом детей. И еще. Тысячи людей до сих пор не отказались от своеобразного способа проведения летних отпусков — выезжают на Кавказ, в Карпаты, в Брянские леса. Ищут бомбы, мины, снаряды. Такой «спорт» очень часто стоит жизни. Нельзя забывать, что земля не выносит инородных тел и каждый год выталкивает их из своей толщи на десять-двенадцать сантиметров. Девяностые годы — как раз самое опасное время, когда «проклевываются» боеприпасы, оставшиеся в почве после второй мировой войны...

А напоследок специалисты лаборатории взрывчатых веществ пожелали нам никогда не покупать сувенирных шариковых ручек-винтовок, которые непонятно зачем продаются в магазинах «Рыболов-охотник». Эти «ручки» снабжены взрывным устройством и вполне могут уложить на месте взрослого человека.

Так что, граждане, будьте бдительны. Враг не дремлет. На войне как на войне.

Евгений СПАСКИЙ

ВЛОДОВ «ГОГОЛЬ-МОГОЛЕМ» СИЛЕН

Насмешил доверчивый «Коммерсантъ» (№ 9, 1992), напечатав заметку «Карл XVI помог поэту с жильем, а «Профиздат» — с книгой». Заметка повествует о судьбе московского стихотворца Ю.Влодова, чью еще не вышедшую книгу генеральный директор объединения «Профиздат» А.Гаврилов якобы вознамерился «выдвинуть на соискание Нобелевской премии».

Что ж, можно было бы поведаться за счастливицу Влодова. Но вот в чем загвоздка... Как нам стало известно из достоверных источников, даже договора на издание книги еще не существует. Во всяком случае, к моменту выхода в свет девятого номера «Коммерсанта» не существовало точно.

Автор заметки Наталия Орлова с упоением цитирует один из «шедевров» Влодова: «Прошла зима. Настало лето. Спасибо Партии за это!». Но за подобные замечательные стихи, по-моему, стоит выдвигать на соискание Сталинской премии. Так что лучше бы «Коммерсантъ» восхищался тем, что немощный, но все-таки любвеобильный стихотворец делает действительно мастерски. Например, «гоголь-моголь» по-влодовски. Что это означает, можно разузнать у многих несчастных и доверчивых девушек, которых вводит «Поэтического турнира» «Московского комсомольца» Ю.Влодов обещая опубликовать, требуя взамен совсем немногого...

Нам Юрий Александрович про «гоголь-моголь» тоже рассказывал, но, когда мы показывали ему свои бицепсы, он почему-то умолкал.

Евгений СТЕПАНОВ

ШВЕДЫ ПОЖАДНИЧАЛИ. ГОРИН В ОТЧАЯНИИ

Из неофициальных источников стало известно: четырехмесячная война жильцов дома № 17 по улице Тверской и лично писателя Григория Горина за выселение из первого этажа этого же дома шумного ночного клуба (см. «Столица», № 11, 1992 г.) завершилась полной победой: шведы постелили в квартире сатирика новые ковры — в качестве звукоизоляции и компенсации. Вот как прокомментировал это сообщение сам Григорий Израилевич:

— Во-первых, не мне, а жильцам второго этажа. Во-вторых, не постелили, а только предложили постелить. Но жильцы отказались из принципа. Ведь проблему надо решать радикально.

— А вам ковры не предлагали?

— Нет. Меня они просили попросту съехать, а квартиру сдать в аренду их совместному предприятию за доллары. Я отказался, опять-таки из принципиальных соображений. И потом сумма, которую предлагали шведы, была весьма скромной. Жадные они...

— И вы по-прежнему страдаете от шума?

— По-прежнему страдаю. Спать ночами совершенно невозможно (к слову, Григорий Израилевич проживает на четвертом этаже, а перекрытия в доме № 17 — ого-го — сталинских времен. — К.Ф.). Вообще один из представителей СП мне в личной беседе сказал: дескать, если бы у него в Швеции под полом такое творилось, он бы на улицу с плакатом вышел. Видно, и мне придется на улицу идти. Есть несколько постановлений местных властей — запреты на использование музыкально-акусти-

ОСКОЛКИ

ческой аппаратуры в «Ночном полете» под страхом немедленного закрытия. Но никто этих решений не выполняет. Видимо, в мэрии кто-то очень крепко «дружит» со шведами. И даже радиостанция «Свобода» ничем не смогла помочь. Я в отчаянии... Но сдаваться не намерен!

Итак, борьба продолжается...

Константин ФИШЕР

СОБАЧЬЯ РАДОСТЬ — ПАРНОЙ АППЕНДИКС

В одной из краснодарских больниц возле операционной бесшумно «дежурит» упитанный пес. Собачка иногда заглядывает в операционный блок, а там уж добрые врачи подбрасывают ей что-нибудь вкусненькое — то косточку, то кусочек мяса. Все — прямо со стола... С операционного стола. Четвероногого друга кормят частичками человеческого тела, остающимися после операций.

Никакие, знаете ли, американские собачьи консервы не

заменяют парной человечинки.

Дмитрий ЕРМАКОВ

«МОСКВИЧ» ПОГИБ. НО ВЗРЫВА НЕ БЫЛО

Во вторник вечером было не смешно. Смеялись в среду утром. Накануне, около 18 часов, на одной из площадей Киева, на постаменте низвергнутого памятника Ленину к изумлению прохожих был обнаружен автомобиль «Москвич» в состоянии возможного падения. Мало того, что место для стоянки было выбрано не совсем удачно, так еще внутрь машины тянулись проводки. Это навело на мысль о заминировании «Москвича». Саперы, прибывшие спустя значительное время, ничего взрывоопасного не обнаружили. Зато находчивая милиция при помощи подручных средств, в том числе грузовика «Татра», растащила «Москвич» по частям.

Сейчас у владельца машины выясняют, почему машина оказалась «припаркована» в столь странном месте. Но он и сам не знает.

Виктор ОЛЕНЧУК

«ХОРОШО НА МОСКОВСКОМ ПРОСТОРЕ! СВЕЯТ ЗВЕЗДЫ КРЕМЛЯ В СИНЕВЕ»

А ведь звезды кремлевские — красивые. И про союз пролетариев всех пяти континентов, которые они якобы обозначают, уже можно забыть. Пятиконтинентными звездами украшали наш город, когда и слова-то этого, грозно рывающего — пролетарриат, — не слышал никто.

Двуглавые орлы, торчавшие на башнях до 1935 года, были, напротив, грубыми и неуклюжими. Игорь Грабарь в справке от 1930 года писал: «Ни один из

существующих сейчас на кремлевских башнях орлов не представляет памятника старины и в качестве такового не может быть защищаем».

Но слух прошел по Москве — будто рубиновые звезды уже проданы кому-то за зеленую валюту и над причудливыми шатрами вновь оскалятся крылатые чудища.

Чтобы проверить это, мы позвонили в комендатуру Кремля. Трубку снял секретарь с печальным голосом, вместо «алло» по-штабистски буркнул «Зуев», сказал, что ни ему, ни самому коменданту ничего о том не известно, и откомандировал меня в аппарат президента России.

Жизнерадостная дама, обслуживающая телефон аппарата, посоветовала обратиться... в комендатуру Кремля.

Поэтому ни опровергнуть, ни подтвердить каверзную сплетню мы не в силах. Протируем лишь парламентское сообщение из «Вечерки»: «...Вовремя вспомнили о том, что есть другие, более насущные дела, чем очередная смена декораций, и оставили звезды в покое. О чем и было сообщено в российском парламенте».

Вот бы всегда так. Если это действительно так.

Алексей МИТРОФАНОВ

Фото Маркова-Гринберга

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Расскажу две байки, чтобы показать, какой я умный и бывалый...

Однажды меня, как щепку, занесло на Елисейские поля. Мне было немного лет, у меня было немного денег, франков сорок (проезд в метро стоит десять), но меня встретили мои друзья, французы, муж с женой, с которыми я подружился еще в Москве.

Мне дали денег, помогли с пристанищем, я стал жить, как «белый человек». Дело дошло до того, что мы (все вместе!) путешествовали по стране на роскошном «Рено», жили в дорогих отелях, я заказывал по утрам из своего отдельного огромного номера (в футбол

Евгений СТЕПАНОВ

НЕ ИМЕЙ СТО РУБЛЕЙ, А ИМЕЙ СТО ДРУЗЕЙ. НО С «ЗЕЛЕНЫМИ»

можно играть!) первый завтрак в постель...

Теперь история вторая. Там же, в Париже, в Храме Святого Александра Невского, куда я приходил, чтобы подавать нищим, я встретил одного своего знакомого. Очень богатого — дома — человека. Он мне

пожаловался: «Понимаешь, старичок, приехал сюда с тысячей долларов. И уже через неделю они все разошлись. Жилье, телефон, транспорт — все стоит бешеные бабки! Придется досрочно возвращаться».

Я дал ему бутерброд с горя-

чей колбаской. И стал философски размышлять. Что же это нам враги народа головы дурят! Оказывается, бумажки, которые важно называются деньгами (будь то «зеленые» или «деревянные»), на самом деле только бумажки и есть. И по-настоящему большое дело, имея только их, никогда не сделаешь! А мы из-за этих «зеленых» готовы душу продать, прогнуться так, что потом не разогнешься. А о своем настоящем богатстве — друзьях — подчас забываем. А делать этого не нужно. Хотя бы по той простой причине, что это экономически не выгодно. Таково мое очень личное мнение.

ТИШАЙШИЙ ГОРОДОК ЕГОРЬЕВСК

Старинный городок Егорьевск... Упоминание о его «прародителе» — селе Егорий-Высокий содержится еще в духовной грамоте Ивана Калиты. «...Представляло собой небольшой ярмарочный центр (четыре годовых ярмарки), расположенный в узле дорог. Обслуживало окружающий район развитых кустарных промыслов: вело посредническую торговлю хлебом и снабжало им районы Павлово, Орехово, Ильинского Погоста. В 1778 году при учреждении Рязанского наместничества было преобразовано в уездный город Егорьевск...» Такую справку дает об этом городе географический словарь «Все Подмосковье». В то время здесь насчитывалось 220 дворов. Сейчас в Егорьевске до 70 тысяч жителей, но остался он, как и в те далекие времена, заштатным уездным городком. Перестройка его почти не коснулась, хоть от Москвы до Егорьевска всего каких-то 114 километров. Разве что талоны введены буквально на все

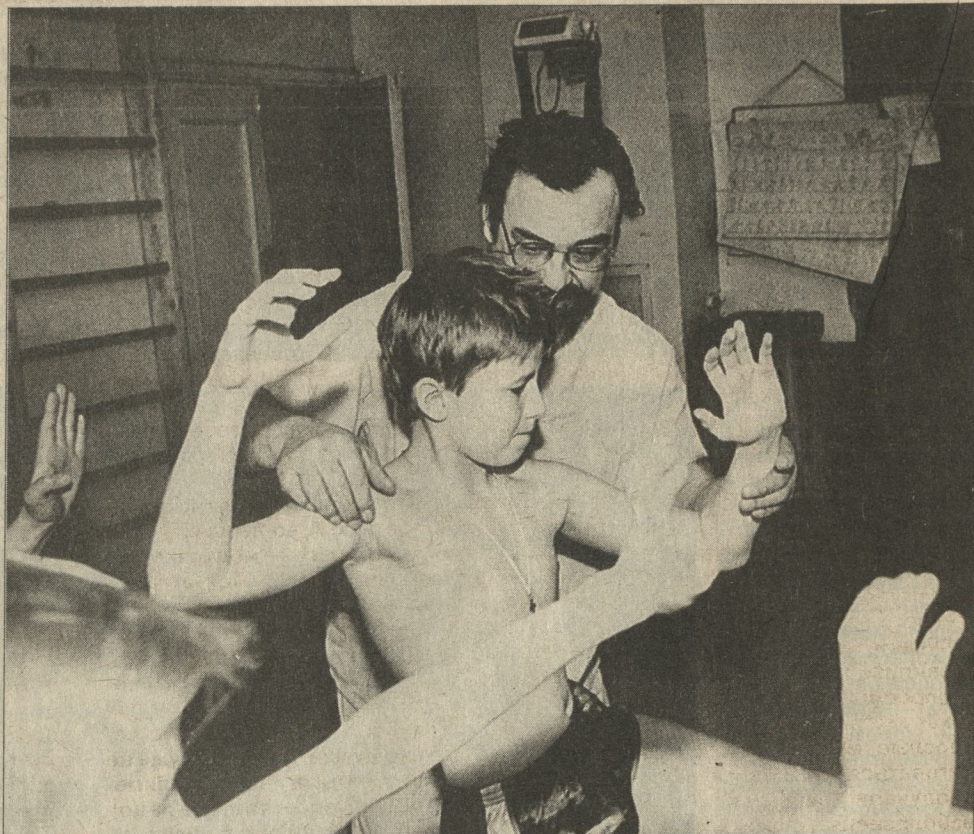
продукты, а так... Свободой здесь и не пахнет: как держала город в кулаке группа «отцов города», так и сейчас держит. И дачки себе строит на лучшем месте под городом — на Жуковой горе в великолепном сосновом бору. А дачки — настоящие мини-дворцы. Впрочем, неудивительно: хозяева-то — люди «уважаемые» — директор горторга, завмаг, директор бензоколонки, директор и работники автосервиса. Преступность по сравнению с прежним годом выросла в два с половиной раза. Преступления в основном «специфические» — кражи икон. Это неспроста — в Егорьевске и его окрестностях огромное количество действующих церквей. Увеличилось и количество пьяных, поступающих в медвытрезвители, хотя «огненную воду» даже по талонам не достать. Тихо, тихо, тихо...

Юлия ПЕТРОВА
 Фото Юрия РЯЗАНОВА

Нет, Иннокентий Иннокентьевич Золотов — не многоженец. Это человек, известный в кругах мастеров восточных единоборств: «Есть такой мешковатый мужичок. Придешь, по шее надает, и уйдешь». Но главное-то его дело — не искусство мордобоя, а народное образование.

Дмитрий СЕМЕНИК

ВТОРАЯ СЕМЬЯ ИННОКЕНТИЯ ЗОЛОВОТА

Родители Золотова считали, что сначала нужно научиться зарабатывать, а уж потом «малевать». Поэтому сначала он окончил МЭИ и только потом — художественный институт. Родители были правы, ожидая от этих художеств крупных неприятностей. Художник ест не только ртом, но еще и глазами. В поисках пищи для глаз Золотов замерзал в тундре, тонул в Охотском море, падал в пропасти Тянь-Шаня. Горы дали ему больше всего. С красками в рюкзаке Золотов облазил Памир, Тянь-Шань, Тибет. Впрочем, кушать хотел и желудок. Поэтому после нескольких лет альпинистских походов Иннокентий стал подрабаты-

вать в горах проводником — каждое лето водил караваны.

«В горах другие, жестокие правила. Часто, если на тропе встречаются два человека, в результате один оказывается лежащим в пропасти. По разным причинам. Может, у победившего при себе опиума на миллион долларов. Поэтому карабин всегда поперек седла, а не в чехле».

Говорят, что горы могут пустить человека, а могут не пустить. Золотова пускали везде. И горы, и люди. Он давал людям, те давали ему. Самым же ценным приобретением он всегда считал знания. Медицинскими, философскими и боевыми системами Востока Золотов

заинтересовался еще в 15 лет. Знакомство в горах с буддийскими монастырями — хранилищами древней культуры — дало ему очень много. Но, как и все, кто прикоснулся к сокровенным знаниям, он говорит об этом скупо.

«Приходилось помогать монастырям. Едешь, предупреждаешь: ждите, сейчас хунхузы (китайские бандиты) появятся. Что-то видел, что-то спрашивал. Что-то говорили, что-то — нет. Но у художника острый глаз, он видит то, чего другой и не заметит».

Со временем Золотов женился, и вырваться в горы стало все труднее. Каждой весной снился стук колес, по-

том и это прошло. Работал в Москве дизайнером.

Как только получил собственную художественную мастерскую, сразу откуда-то пришли ребята, которые захотели у него учиться. Он вообще никогда никого не звал и сейчас объявлений не вешает. Бесплатно занимался с ребятами ушу в своей мастерской и в разных школах. Простые были времена — можно было договориться с умным директором школы и заниматься безо всяких бумажек.

Перестройка все испортила. Коммерция полезла в школы, и чтобы оплатить аренду помещения, приходилось оформляться. Золотов запросто мог открыть кооператив и начать делать деньги. Но он создал государственное предприятие с минимальными (государственными же) расценками.

На соревнованиях ученики Золотова не выступают из принципа, но их возможности известны.

«Лучшие московские мастера ушу готовились к какому-то выступлению и попросились к нам на тренировку. Пожалуйста. На тренировке эти взрослые мужики захотели поспарринговаться с моими мальчишками и наполучали по ушам. Разумеется, безболезненно, потому что мои ребята хорошо воспитаны.

Я член Совета Федерации ушу, но не хожу туда. Скушно. Нужно делом заниматься, а не выяснять, кто сильнее. К нам многие приходили померяться силами — и корейцы из посольства, и вьетнамцы, и китайцы. И все проигрывали детям. Некоторые мужчины даже плакали от обиды».

Иногда приходят люди, которые хотят драться всерьез. Таких Золотов берет на себя, и им не позавидуешь. Свирепости противника он противопоставляет насмешливую игривость. Часто работает только одной рукой, вторую убирает за спину. Мощный удар кулаком может встретить одним пальцем — и страдает только кулак противника. Может потрафить противнику и пропустить удар кулаком в живот — тогда бьющий рискует сломать себе руку.

Для полноты картины можно добавить, что это невысокий плотный мужчина 51 года, весьма интеллигентной наружности — в очках, с чеховской бородкой. Вот и думай, прежде чем грабить на улице прохожих. Кстати, когда на него нападают с ножом, он не ломает руку преступника. Он ломает нож. Такой добрый.

«Я не понимаю, что такое «контактный» поединки. Если кто-то захочет меня ударить, он просто не сможет. А если двое на ринге бьют друг друга ногами до крови, я называю это узаконенным мордобоем при всем честном народе. Так же отношусь к боксу».

Интересно, сколько времени нужно,

чтобы достигнуть такого мастерства?

«Все зависит от таланта. Можно достигнуть всего за год, а можно быть вечным студентом. Но в среднем нормальный боец получается через пять лет. Такой, что может с завязанными глазами и заткнутыми ушами гонять по залу 8 человек».

Ясно, что простой шлифовкой техники подобного уровня достичь невозможно. Для этого необходимо развивать человека всесторонне. Вот мы и подошли к главному. Золотов занимается с детьми не ради создания ходячих машин. Оказывается, боевое искусство играет у него в основном роль прищипки.

«Ушу — это воинские виды искусств только в-третьих. А во-первых — философия, во-вторых — медицина. Если философия или медицина выпадают, это уже не ушу. Поначалу дети приходят только руками да ногами дрыгать. Но потом они понимают, сколько вокруг этого дела интересных вещей, и искусство боя отходит на второй план. (Хотя после этого дерутся только лучше. А главное, уже не приходится бояться, что они применят свое искусство не там, где надо). Ведь многие не знают, что в мире есть масса интересного, кроме видеков и тому подобного».

Целью Золотова является воспитание людей гармоничных в высшем смысле этого слова. Поэтому ему приходится давать детям все то, что должна бы давать средняя школа. Каждая тренировка начинается с чтения молитв. Это не «попугайская» процедура, так как на гуманитарных занятиях Золотов преподаёт ученикам основы философии и религий. Поначалу он пытался давать детям сразу чуть ли не Блаватскую, но в конце концов Иннокентий Иннокентьевич пришел к выводу, что нужно начинать с рассказов Льва Толстого для крестьянских детей.

«В прошлом году приглашал на помощь отца Владимира из Никольской церкви. Он умный человек. И то пришлось его увещевать, чтобы не слишком агрессивно проповедовал свое христианство. Потому что легче язычников обратить в христианство, чем нас. У язычников есть хоть какие-то навыки общения с богами, у нас и этого нет».

Помимо философии и народной медицины ребята занимаются танцами, рисованием, английским — для общего развития и чтобы выработать чувство ритма, пластики, раскрепоститься.

Но самое главное, чему Золотов хочет научить детей, — это соответствующее отношение к труду.

«Отчего появляются пьяницы, неудачники, пессимисты? Только оттого, что их не научили элементарным ве-

щам. Школьный двоечник не родился двоечником, его сделали таким. Его просто не учили отношению к труду».

Человека надо очистить, добиться, чтобы его подсознание начало работать. Ведь предки каждого были и охотниками, и пахарями. Но этот опыт спит в подсознании. Нужно его разбудить и начать им пользоваться. Здесь помогают и религия, и раджа-йога, и рисование, и танцы».

Результаты золотовских теорий — налицо. Все в зале сделано руками детей. Если мальчишка видит, что пол в помещении грязный, он просто берет тряпку и моет.

Но это мелочи. Ребята получили землю под Москвой в Каширском районе, чтобы заниматься сельским хозяйством. Сначала местные жители приглядывались к Золотову и его ученикам, но быстро убедились, что они очень выгодно отличаются от их собственных детей. Они захотели, чтобы их дети стали такими же, и передали Золотову старую школу с наделом земли. Теперь несколько золотовских инструкторов живут в том совхозе и воспитывают местную молодежь, получая за это фактически только еду.

Летом ученики Золотова будут там жить, работать и тренироваться вместе с местными детьми. Работа хорошая, прошлым летом золотовские ребята обеспечили свои семьи овощами на всю зиму. Кроме того, у совхоза есть излишки молока и мяса. На этой основе ребята хотят создать мини-заводы по производству сыра и колбасы. С тем, кто им поможет, ребята поделаются продукцией и землей.

«Банально: школа — отражение общества. Наша школьная система недалеко ушла от послереволюционных рабфаков, которые были рассчитаны на безграмотных крестьян. 40% школьных учителей в Москве не имеют высшего образования. А в Японии нужно окончить университет, чтобы стать всего лишь воспитателем в детском саду. Та же статистика говорит, что к 11-му классу 99% детей больны. А разве больной человек может сделать достойную карьеру?»

Человека нельзя научить против его воли, человек может научиться только сам. А учитель должен всего лишь локоток поддержать, чтобы ученик с бревна не свалился».

Поэтому клуб Золотова — это не казарма, а семья. Сюда приходят не только на тренировки, но и просто так — пообщаться. Здесь кричат детей, лечат, встречают праздники, только что не венчаются. Но, возможно, дойдет и до этого.

КАПИТАЛИЗМ ВОЗВОДИТЬ МОЛОДЫМ

ГОСПОДА

«... Я не набираю персонал старше 30 лет. И я вам скажу почему. Потому что, как правило, это люди, уже испорченные системой. Я же по себе знаю. Знаю, через какую грязь мне пришлось пройти. Люди одного со мной возраста — сорокалетние — уже успели нахлебаться. И не каждый сможет сейчас себя переломить».

Это говорит Смоленский. Александр Павлович. Председатель правления банка «Столичный». Он не лукавит. Средний возраст сотрудников банка — 23 года. Слышанное ли дело? Это ж вам все-таки не в коммерческой палатке дремать с банками пива. Меж тем «Столичный», по последним сводкам, занимает 4-е место в стране по своей, дилетантски выражаясь, значительности. «Практически весь наш Совет директоров — это мальчишки, — улыбается Смоленский. — Кому еще и двадцати пяти нет. Но с ними мы начинали банк...» Начинали три года назад, и «мальчишки» были совсем желторотые. Кто из армии, кто из института. Александр Павлович не то чтобы сознательно шел на рискованный шаг, зовя их к себе, — это было бы высокопарное, но пустое утверждение. Он просто начал дело. Как мог.

Я выбрал для себя двух героев, двух «мальчишек». Двух Андреев. И уж пусть простят меня, что опускаю отчества. Хотя следовало бы величать именно с ними: как-никак занимают ребята серьезные посты. Представляю: Андрей Лахтюхов — коммерческий директор, Андрей Лыков — директор по внешнеэкономическим связям и международным расчетам. При встрече мы сразу условились с ними, что о работе разговаривать почти не будем — лишь в тех пределах, насколько это окажется необходимым. Интереснее побеседовать обо всем остальном. Итак. Лахтюхову — 24 года, Лыкову тоже — 24. Обоих в банк пригласил Смоленский. Потому, что уже неплохо знал. Председатель, по его собственным словам, вообще не берет «людей с улицы».

СТИЛЬ

Я развалился в модном кожаном кресле, полистывал «Time» и ожидал «аудиенции» у Лахтюхова. «Вы не хотите кофе?» — девочка-референт внимательно смотрела на меня. И не столько поразило само предложение, сколько просто интонация и выражение лица — без натужности и «резинových» улыбок, которыми страдают наши работнички в западных офисах, без страха, мерцающего в глубине их глаз: «Сейчас ведь скажет, что не откасался бы и домой баночку растворимого прихватить». Словом, нездешняя какая-то интонация.

Прошлое и будущее

Вот уж поистине неисповедимы пути... Хотя чему удивляться: наше время предоставляет столько шансов для так называемых «крутых перемен в судьбе».

Андрей Лахтюхов прилежно учился в институте по специальности «Немецкая филология». И уж все было достаточно предопределено, когда возник со своим предложением «смутьян» Смоленский — старый приятель отца.

Смоленский: Филолог? Ну, ничего страшного. Этого хотела мама. Я давно знаком с семьей Андрея. До армии он даже подрабатывал у меня сторожем. А когда вернулся, то я ему говорю: Ну что? И куда ты пойдешь? Преподавателем на сто двадцать рублей? Он мужик, должен кормить семью. А знание иностранного языка ему нисколько не мешает, потому что контактов с Западом у нас очень много.

Сам Лахтюхов считает, что его гуманитарное образование в данном случае не играет особой роли. «Куда важнее склад ума и возраст». Нетрудно догадаться, что, приступая к работе, Андрей мало сказать был дилетантом в области банковского дела, он просто ничего не знал и не умел. Совмещал, так сказать, работу с учебой.

Вот Лыков был куда ближе к этой сфере — закончил Плехановский, коммерческий факультет. Но в свое время влекла его иная карьера, а именно — работа в органах: в армии служил в войсках КГБ. И уж подумывал поступать в соответствующее училище, да вдруг плюнул на всю эту затею. Кстати, и в КПСС Андрей состоял — расстался с ней года два назад уже сидя в «Столичном».

Когда речь зашла о перспективах, то оба Андрея признались мне, что пытаются строить капитализм в этой стране.

«Но нужны законы! — восклицает Лыков. О той же частной собственности. Без этого ничего не изменится здесь. Надо дать волю частной деятельности — не кооперативным палаткам и прочим шаромыжникам, а производителям. Производство же у нас на очень низком уровне. И оно еще и падает».

«МАЛЬЧИШКИ»

Эти ребята приятно удивляют тем, что не испытывают страха за свое будущее. Даже сомнений. Они не то чтобы оптимисты... А если и оптимисты, то деловые, прагматичные. Их уверенность в себе, их обаятельная вальяжность завораживают. Они говорят, позволяя себе растягивать слова и выдерживать паузы.

Лахтюхов: Да, конечно, есть ощущение нестабильности. Но что делать? Мы живем в такой стране. Думаю, что поколение — не наших детей, а скажем, наших внуков будет жить в более стабильной обстановке. Надо же когда-то начинать.

Лыков: Почему я должен испытывать страх за свое будущее? Все зависит от человека. В какие бы условия он ни был поставлен. Мы полностью начинали с нуля. Вы прекрасно видите, где мы сейчас сидим. Ничего этого у нас не было. У нас было три комнатки... Не было ни машин, ни дорогих костюмов. Это сейчас у нас целый штат кассиров, операционистов, бухгалтеров. А когда мы начинали — все эти обязанности приходилось выполнять самим.

(Смоленский, когда я обронил фразу, что он производит впечатление оптимистично настроенного человека, отвечал: «Нет, я просто после хорошего обеда».)

**Александр
СМОЛЕНСКИЙ**

Андрей ЛАХТЮХОВ

Андрей ЛЫКОВ

СТИЛЬ

В кабинете у Смоленского в металлической изящной рамке, за стеклом, на белом фоне красуется рубль. «Хохмят, что ли? — подумал я. — Над рублем несчастным издеваются?» Ан нет. С этого рубля, оказывается, пошел есть банк «Столичный». Первый рубль самого первого вклада. Реликвия.

Жены и родители

Лахтюхов женат. Супруга учится в аспирантуре. Андрей не хочет, чтобы жена впоследствии работала: считает, что вполне способен обеспечить не только ее, но и будущих детей. В точности то же самое произнес и Лыков. Правда, он-то пока холост. (Вот, кстати, и повод для рекламы. Если не банка, то хотя бы его сотрудника. Девушки оценят мою шуточку.)

Смоленский: Неработающая жена — это вовсе не какой-то наш принцип. Просто график работы мужей таков, что домом кто-то должен заниматься. Раньше моя жена работала не потому, что ей так хотелось, а потому, что нам были нужны две зарплаты.

С женами-то понятно. А что родители? В смысле проблемы отцов и детей.

У Лахтюхова и мать и отец — коммунисты с большим стажем. Отец Лыкова — полковник КГБ. В отставке, разумеется. Без разногласий с «предками» не обходилось. «Мы же начинали как кооперативный банк, — поясняет Лыков. — А тогда многие считали, что кооператоры торгуют Родиной и так далее».

Жили-были папы и мамы спокойно, прочили мальчиков в филологи, в гэбисты, а тут — на тебе: банкиры какие-то! Сраму не оберешься!

В конце концов все утряслось, родители успокоились. Да и как не успокоиться: дети в люди выбились. В банкиры. Банк «Столичный» — это, знаете ли...

СТИЛЬ

Название «Столичный» было придумано вовсе не Смоленским и не его сподвижниками. Они как раз себя называли по-другому. Но Госбанк СССР при регистрации почему-то присвоил это имя. Александр Павлович веселится: «Водка «Столичная», сигареты «Столичные», салат — тоже «Столичный». Мы даже в шутку себя иногда называем «Оливье». Знаете, салат такой есть?»

Вечера и выходные

Вечера у наших героев — имеется в виду время после работы — начинаются где-то после 22 часов. Они отнюдь не кокетничали, признаваясь в этом. Кокетством как раз было бы рассказать, что к шести часам они уже сворачивают все свои дела и «рулят» в кегельбан. Только тут не до кегельбанов — домы бы добраться. Благо есть на чем.

Телевизор смотрят редко. Главным образом, ночные новости. Любимых передач нет. Регулярно читают текущую прессу. В первую голову «Коммерсантъ». Куда сложнее дело с художественной литературой. Лахтюхов поведал, что сейчас читает Флобера. Правда, оговорился, что процесс этот может тянуться очень долго. Лыков покачал головой: «Литература? Очень проблематично».

На выходные Лахтюхов предпочитает уехать за город. Сменить обстановку. Раньше занимался спортом. «Но думаю, что не все еще потеряно. Надежды на то, что когда-нибудь у меня будет больше свободного времени для занятий собой, сохраняются. Желательно, чтобы это произошло еще до старости».

Лыков проводит выходные в основном «в горизонтальном положении». Но дает себя знать холостяцкий быт: приходится заниматься хозяйством. Постирать, погладить. Между прочим, последние три года Андрей не был в отпуске. «Что дальше? Знаете, чем дальше, тем больше работы».

Ну и понятно, что самая главная задача для обоих на выходные — это хорошо выспаться. Если не будет надобности работать. А вообще спят банкиры по пять-шесть часов.

СТИЛЬ

«Столичный» принципиально не афиширует свою благотворительную деятельность и принципиально не спонсирует эстрадные шоу и конкурсы типа «Мисс «Столичная». Но 250 пенсионеров, живущие окрест, имеют от банка ежемесячные 200 рублей «довеска» к пенсии; по тысяче получают семьи ребят, погибших во время августовских событий. Один из московских детских домов тоже существует на «столичные».

Но самое главное — предмет грез и вожделений Смоленского — это своя банковская школа, т.е. учебное заведение высокого уровня, где старшекласников будут готовить в банковские служащие. Школа уже строится. Значит, будут новые «мальчишки». Куда профессиональнее нынешних.

Профессионалы и «овечки»

И Лахтюхову, и Лыкову я задавал один и тот же вопрос: «Считаете ли вы себя профессионалом?»

Лахтюхов: Скорее всего, я не профессионал. Профессионалов у нас в стране вообще нет. Или очень-очень мало. Поэтому здесь я с некоторой натяжкой могу считаться профессионалом. А что касается западного уровня — то нет.

Лыков: Да, я профессионал. Но не по мировым, конечно, меркам. Это для нас пока проблематично.

Председатель Смоленский в этом вопросе категоричен. Суров даже. Он вообще, по-моему, жесткий человек. Очень живой, общительный, благодушный — и в то же время жесткий. Бескомпромиссный. Не в финансовых вопросах, естественно, — тут своя гибкость требуется. Впрочем, 38-летний Александр Павлович заработал себе право на бескомпромиссность. Вот уж живое воплощение «великой американской мечты». Только не в Америке, а в России — немаловажная поправка. Судьбоносная.

Начинал рабочим «с ведром и рукавицами». А там уж пошло-поехало. Институт и прочее. Работал в строительстве, в аппарате управления. Пока перестройкане заиграла «вешними лучами». НовКПСС Смоленский не был никогда («Боже упаси!»).

Смоленский: Профессионализм? Какой профессионализм в нашей стране? Это смешно. Ну может же у нас секретарь обкома управлять государством. Вас это не смущает?

А банковское дело сложнее, чем государственное управление. Намного сложнее. При всем при этом научить ему можно. А ребята у меня способные. Я специально не беру профессионалов. И не потому, что на их фоне я, непрофессионал, буду выглядеть бледно. Нет, этого я не боюсь.

Мы, конечно, еще «овечки». Может, лет через тридцать, если доживу, я стану профессионалом. У нас есть профессионалы — узкие специалисты: бухгалтерские работники или программисты. Тут по-другому нельзя.

Кстати, только недавно наметился поворот в отношении к нам государственных банков. Раньше нас вообще не признавали, с нами не считались. Знаете, звонить в какой-нибудь Жилсоцбанк и говоришь: вот, мол, это из «Столичного». «А что, — спрашивают. — Разве такой банк есть?» И так это обидно... Ну что ж делать? — вытираться и дальше.

Я взял один раз профессионалку из госбанковской системы, черт бы ее побрал, и вышиб через два месяца. Потому что она хотела украсть у меня деньги. Самым настоящим образом. А вы говорите — профессионалы!

Я, конечно, влюблен в эти четыре буквы — БАНК. Но, ох, как нам далеко еще до банка. Пока мы, знаете, как какая-то приходно-расходная контора.

Ко мне приезжают директора западных банков, видят, что мне все это очень нравится. Недоумевают. А мы им предлагаем: давайте, ребята, приезжайте к нам по-настоящему и начните все с нуля. Зарегистрируйте банк, развивайте его и так далее. Даю сто процентов, что ни у одного из вас ничего не получится. Потому что Россию, как говорится, умом не понять. Надо родиться в этой стране, прожить в ней и понимать, что происходит в этом бардаке.

СТИЛЬ

Мне странно было слышать, как ребята из «Столичного» во время беседы называли кого-нибудь господином. Господин Смоленский, например. Я всматривался в лица: нет, ни тени улыбки. То есть называют других и себя серьезно, без иронии.

Александр Павлович удивляется: «А как же называть?»

Не товарищем же. Впрочем, здесь-то, в банке, мне это до лампочки. Пусть хоть товарищем. Но если кто из центральных органов — то им я не товарищ.

Вот, кстати, сегодня из Центрального банка пришла бумага: «Уважаемый господин председатель...» А мы сами иногда ради хохмы даже пишем в какое-нибудь министерство: «Ваше превосходительство господин министр...»

Вот такие шутки.

... И вот я думаю: а черт его знает, может, действительно эти «мальчишки» — вместе со своим «крестным отцом», вместе со Смоленским, — уже смеют называть себя «господами»? Господа «мальчишки».

Алексей БЕЛЯКОВ

АКЦИЯ, ИЛИ ДА ЗДРАВСТВУЕТ КГБ!

Осенью 1989 года региональная таможня в Петропавловске-Камчатском на одном из судов, пришедших из Сингапура, обнаружила контрабанду.

Контрабандный груз представлял собой солидную партию видеомагнитофонов и видеоплееров. А вскоре сигнал о контрабанде видеотехники поступил и из одесской таможни. Как полагается, дело о незаконном ввозе в тогдашний СССР недозволенного груза было передано в правоохранительные органы.

Там его принялись изучать следователи, а сам груз, как и положено, был арестован, поскольку представлял собой вещественное доказательство преступления. Так началась эта история о контрабанде. Впрочем, нет, началась она гораздо раньше.

во медных шин, омываемых всеми дождями и овеваемых всеми ветрами. Это были обыкновенные неликвиды, т.е. продукция, которая оказалась никому не нужной, а завод не знал, как от нее избавиться.

Но одно дело — найти неликвиды, и совсем другое дело — вывезти их за рубеж. Тут начинаются всем известные бюрократические игры с согласованиями, лицензированием и квотированиями. Для бюрократов неважно, доброкачественные ли это изделия нашей уважаемой индустрии или ржавое старье. Бюрократический щит твердо стоит на страже своеобразно понимаемых «интересов государства». Кстати, именно так впоследствии трактовались операции «Дилинз интернэшнл» в обвинительном заключении, рожденном в следственном отделе тогдашнего УКГБ РСФСР по Москве и Московской области. Они, оказывается, «создавали реальную угрозу причинения значительного ущерба финансовой системе СССР...» В чем состояла эта угроза, из документа было неясно. Важно было сочинить грозную формулу обвинения.

В чем, собственно, обвинялись четверо предпринимателей из «Дилинз интернэшнл»? Главным образом в том, что смогли преодолеть препоны на пути внешней торговли. В тогдашнем Министерстве внешних экономических связей СССР они получили свидетельство и регистрационную карточку о том, что их филиал СП является участником внешнеэкономических связей. А затем добились разрешения во всесоюзной внешнеторговой организации «Новоэкспорт» на вывоз упомянутых изделий.

И вот в ноябре 1989 года 35 тонн медных шин проследовали через границу в районе чопской таможни. Правда, еще 35 тонн точно таких же изделий границу преодолеть не смогли: бдительные таможенники усмотрели какие-то неточности в документах. Но все же упомянутое СП смогло закупить для нашей обесточенной страны немало предметов народного потребления. Так, за 35

тонн неликвидов, оцененных у нас в 50 тыс. рублей, была закуплена видеотехника на 104 млн. 620 тыс. В две с лишним тысячи раз больше! По всем меркам — блестящая сделка! Бизнесмены такого класса на Западе имеют шанс попасть в конгресс или сенат. У нас они попали под суд.

Почему у ГБ вдруг возник интерес к довольно-таки банальной сделке? Какое отношение разведчики и контрразведчики имеют к внешнеэкономическим операциям, пусть даже проведенным по неправильно оформленным документам?

Как выяснилось, у «конторы» имелся свой и небескорыстный интерес.

Груз с видеотехникой шел морским путем из Сингапура в Петропавловск-Камчатский. В Петропавловске его уже ждали — «Дилинз интернэшнл» заключил договоры на продажу видеотехники с Главным управлением торговли Камчатской области, с некоторыми торговыми организациями Московской области и даже с Главным управлением Министерства обороны. Но никому из этих торговых учреждений видеотехника не досталась. Оказывается, чекисты «пасли» морской груз еще от Сингапура. Они спокойно следили за ним до самой советской таможни, чтобы потом поймать в свой габзшный капкан, как только судно войдет в Камчатский порт.

А когда груз, наконец, был арестован, шеф КГБ Крючков написал в Совет Министров Рыжкову такую приватную просьбу: часть арестованного груза, а именно 400 видеомагнитофонов, прошу передать в распоряжение КГБ. Ну чем не выдающаяся акция по защите государственных интересов столь заботливо охраняемой чекистами державы!

Следствие длилось без малого два года. За это время оказался в «Матросской Тишине» Крючков, да и самого КГБ вроде бы не стало. Ан нет! Обвинительное заключение 28 ноября 1991 г. подписал старший следователь УКГБ по Москве и Московской области С.С.Юрьев, с ним согласился начальник следственного отдела того же УКГБ полковник С.Д.Балашов. А утвердил данное обвинительное заключение прокурор Москвы Г.С.Пономарев.

Но самое пикантное-то в том, что произошло это утверждение 3 декабря 1991 года, спустя три недели после Указа Ельцина «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР». То ли прокурор не читал этого Указа, то ли запямятовал о нем, но он не разъярился усердным габзистам, что наказуемость за вышеуказанные «преступления» фактически отменена и дело можно благополучно сдать в архив.

Юрий БОРИН

Группа предприимчивых людей, вошедших в советско-западно-германское СП «Диамекс интернэшнл», а затем создавших его дочернюю фирму (филиал) «Дилинз интернэшнл», решила реализовать металлолом и различные неликвиды за границей. Далеко не секрет, что и то и другое на территории нашей бесхозной страны имеется в большом изобилии. В отличие от других стран, где такое сырье ценится чуть ли не на вес золота.

Указанный «Дилинз...» далеко ходить не стал, он заглянул на заводской двор московского предприятия «Электроцит», где валялось изрядное количест-

Алексей Митрофанов

Каменщик, каменщик,
в фартуке белом,
Что ты там строишь?..

В.Брюсов

Домики с знаком породы,
С видом ее сторожей,
Вас заменили уроды, —
Грузные, в шесть этажей.

М.Цветаева

Участком по Климентовскому, 6, в начале века владел купец Бабаньев. И затеял он выстроить на своей земле большой комфортабельный дом, чтобы сдавать респектабельной публике квартиры. Дела его в то время шли не

коммуналками. Покой пропадавал, множились кнопки дверных звонков. В пятидесятые годы из первого подъезда убрали огромную роскошную люстру, спускавшуюся с потолка до ковровой лестницы первого этажа, а вместо нее устроили еще одну лифтовую шахту. В шестидесятые сломали ограду, ворота и на месте бывшего двора проложили трамвайные рельсы. Спокойный сон жильцов нарушился бездарнейшим, по определению Набокова, из всех способов передвижения. В семидесятые

СКОВАННЫЕ ОДНИМ ДОМОМ

Сколько тюрем в Москве?

Ну, «Бутырки»... Ну, «Матросская тишина»... На самом деле их очень, очень много. И большинство — в самом центре, в пределах Садового кольца. Каждый день мы равнодушно пробегаем мимо, а иностранцы любят их архитектурой. И никто ничего не знает. Одну из них, что в Климентовском переулке, построил в 1912 году автолюбитель, инженер и модный архитектор Эрнст-Рихард Карлович Нирнзее. Строил как доходный дом и в гробу бы на живот перевернулся, если б узнал, что творение его превратилось в застенок. Нет, «тайны КГБ» здесь ни при чем. Речь идет о домах, «приговоренных» к капитальному ремонту.

очень славно, и купец рассчитывал на доход с нового предприятия. Денег не хватало даже на то, чтобы сразу оплатить постройку. Пришлось возводить слоями: только первый этаж поднимется — его, как недвижимость, сразу закладывали в банк и на ссуду отстраивали следующий. Но, даже когда все закончилось и появилась кровля, владелец не спешил вселять жильцов — дом для надежности простоял пару лет порожним. И только после этого появились в нем писатели, адвокаты, врачи...

Зданию в Климентовском не повезло. Имя его архитектора ассоциируется у москвичей с другой постройкой, в Большом Гнездиновском переулке. Хотя появились они почти одновременно, тот, что в Гнездиновском, оказался выше — всего на два этажа — и стал самым рослым в Москве и, следовательно, символом прогресса и баловнем всеобщего внимания. На крыше его был ресторан, а в подвале — театр. И фамилии-то с ним какие связаны — Распутин, Вышинский, Маяковский...

Дом в Климентовском вышел скромнее и по-замоскворецки спокойнее, даже уютнее. В нем, в одном из немногих, было не только отопление, но и горячая вода для ванн комнат. Кладовые, отдельные подъезды для прислуги. Но случилась революция, и вчерашние «девушки», ставшие активистками тетями-машами и тетями-пашами, овладели вещами своих исчезнувших хозяев и поселились в их хоромах. Дом уплотняли, уютные квартиры делались

кто-то утащил огромного льва со щитом, украшавшего центральный подъезд. Люди получали новые квартиры. Дом умирал.

И вот уж лет десять, как ему «прописали» капитальный ремонт с полным отселением жильцов. Его обитатели не могут ни свободно меняться (есть на это строгие ограничения), ни, тем более, приватизировать привычную, ставшую родной квартиру. Ехать в далекую солнцевскую ссылку коренные москвичи по понятным причинам не соглашаются. Между тем неизвестно, когда же начнется ремонт.

Вот старый дом, всем жителям знакомый.

В.Высоцкий

— На сегодняшний день я приостановил производство проектной документации на этот дом, — объявил заместитель начальника Управления капитального ремонта и строительства департамента инженерного обеспечения Владимир Ильич Шабурин.

— А на какой срок?

— Не знаю.

Таких «тюрем» около тысячи. Существует некий реестрик, в котором указано, сколько лет какая строительная деталь должна эксплуатироваться. Паркет, например, — 30, водопровод — 20, канализация — 10. Перекрытия под комнатой — 60 лет, а под санузлом — 30. Разумеется, по этому списочку все до революционные постройки несколько раз уже успели прийти в негодность.

Поэтому «поставить их в титул капремонта», как выражаются специалисты, очень просто. Дом крепкий и вполне устойчивый, потолок в нем не рухнет, но формально все давно должно было развалиться, держится лишь чудом и нуждается в срочной починке. Притом капитальной. Поэтому в нашем городе социалистического планирования дома иногда объявляли негодными и ремонтировали, отселив жильцов в новые и светлые здания из стекла и бетона. Однако сейчас на это не хватает денег,

новостройки оскорбительно приближаются к 101-му километру, да и тех мало. Вот и стоят старые строения «в титуле», жильцы в них вроде арестантов, и срок ареста не известен никакому прокурору.

— В доме по Климентовскому нужно отселить 412 человек, затем сделать ремонт и вернуть их обратно, — спокойно объясняет Владимир Ильич.

Вот бы всех нас вывезли куда-нибудь на время из России, починили бы тут все, что надо, и привезли бы назад...

*Как живучие эти дворы,
Уцелею и я, может статься.
Ну а нет — так придут маляры.
А потом приведут чужестранца.*

Б.Ахмадулина

И боятся жильцы.

Боятся, что к власти придут сплошь сильные и богатые люди и придумают волчьи законы сильных и богатых людей, что тогда под видом капремонта высылат их из родного дома, из родного Центра, а сам дом сто лет еще простоит, проданный западным и южным иностранцам.

Боятся за себя, боятся за город. Боятся — не станет в Москве москвичей, исчезнут и «булочная», и «дожди», станут говорить все больше по-английски, а по-русски лишь матом ругаться, и человек, приехавший в город, сначала не поймет, где он, а после догадается — да нигде, в безликом политико-коммерческо-мафиозном пространстве, притянувшим к себе волков со всего света.

Когда-то жильцы верили и Ельцину и Попову, они голосовали за слияние Москвы с Московской областью не задумываясь, только чтобы развязать руки новому правительству, казавшемуся таким порядочным и справедливым.

Верили жильцы, что несчастный, десятилетиями обижаемый город облегченно вздохнет, любимый тем правительством, которое сам полюбил. Но, увы, это чувство оказалось безответным. И боятся жильцы, что в Городе Неразделенной Любви не останется ни московского лица, ни московского духа, ни московского камня.

Боятся, что город покончит с собой.

*Счастлив, кто падает вниз головой:
Мир для него хоть на миг — а иной.*
В.Ходасевич

Долгое время дом 6 по Климентовскому переулку был самым высоким в округе. Люди приходили сюда сводить счеты с судьбой. Самоубивались так: поднимались на верхушку лестницы первого подъезда и ныряли вниз. Было очень заманчиво: днем — яркий свет из огромного потолочного фонаря освещал хрусталь и бронзу роскошной люстры, той, что спускалась с потолка до ковровой лестницы первого этажа, а ночью горела сама люстра. Несчастные хотя бы последние секунды жизни делали красивыми.

А на люстре оставались разбитые рассеиватели, покореженные рожки и другие изъяды — случайные жертвы падающих тел.

Фото Льва Черняева

ВЬЕТНАМСКИЙ ПРОФИЛЬ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА

Фото В.Шишова

Недавно МВД жаловалось в печати, что никак не может отыскать 300 вьетnamцев, депортированных из России. За два последних года справились только с одним — одели в наручники и с почетом препроводили в Шереметьево-2, прямо к трапу самолета Москва—Ханой. Могут оказать посильную помощь, совершенно безвозмездно, единственно из сострадания к несчастным милиционерам, сбившим ноги в погонях за нашими младшими братьями по духу. Записывайте адрес: улица Дмитрия Ульянова, 5. Дом аспиранта и стажера Академии наук бывшего СССР, в просторечье — «вьетнамский дом». И чтоб мне там жить, если среди тысяч представителей высокой науки, ежедневно собирающихся здесь на свой непрерывный симпозиум, не найдется сотни-другой «мэтров», которым полученные у нас знания давным-давно пора возвращать в родное народное хозяйство.

Уже не секрет, что главная наука, которую вьетнамцы осваивают на российских просторах, называется «торговыми отношениями». То, что в деле этом они преуспели, — очевидно. Поток компьютеров, видео- и аудиотехники, ширпотреба и второсортного тряпья из США, Таиланда, Филиппин, Сингапура по вьетнамским каналам практически не прекращался, несмотря на все былые таможенные ухищрения и трудности с реализацией. А в обратном направлении стабильно двигалась наша электротехника со «знаком качества».

Потом «качество» исчезло, зато значительно упростились валютные операции, торговля попала под крылышки советско-вьетнамских СП и вполне легальных коммерческих магазинов, что если и отразилось на конечном результате, то со знаком «плюс». За 3—4 года «стажировки» в меру оборотистый вьетнамский гость увозит сейчас домой 100—150 тысяч долларов, то есть возвращается вполне состоятельным человеком. И все бы ничего, если бы бизнес этот имел какие-никакие цивилизованные формы...

Вьетнамские мотивы начинают незойливо звучать уже у метро «Ленинский проспект», от которого до ДАСа четыре короткие трамвайные остановки. Замерзшая публика тоскливо провожает глазами такси, услужливо тормозящие только перед вьетнамцами. Сто рублей — и дело в шляпе.

Возле самого здания постоянно дежурит от 10 до 30 машин, чтобы развезти мелкие партии товара. Крупные доставляются сюда многотонными трейлерами или автобусами, которые подкатывают к «черному» ходу. В грузчиках подвизается русскоязычный персонал — сантехники, электрики и пр. До либерализации подъем одного тюка с грузом на нужный этаж стоил также 100 рублей.

Далее товар складировается, распаковывается, оценивается, документируется — вся бухгалтерия на хорошем уровне! — и продается или развозится для продажи по частным квартирам и комиссиям. Говорят, что ежедневный оборот достигает нескольких миллионов рублей.

Главный торговый день — воскресе-

ВЕСЕННИЕ ПЕРЕВЕРТЫШИ НОВОЙ КОММЕРЦИИ

ные. Официально в ДАСе прописано 150 вьетнамцев, но в воскресенье здесь не встретишь европейского лица. Двери комнат нижних (привилегированных) этажей распахнуты, в глазах пестрит от развешанных кофточек, юбок, платьев. Можно заходить, прицениваться, торговаться. Хозяева тут же, в комнате, отдыхают большими компаниями, слушают музыку, смеются. В общих кухнях исходят восточными ароматами огромные кастрюли, под ногами путаются дети, коридоры завалены упаковочным мусором. Постоянное движение, суэта, выяснение отношений и — мешки, тюки, коробки. Впечатление: как будто ГУМ перенесли на три вокзала, заселив одновременно цыганским табором.

Между тем обитель сия, по определению, предназначена для написания диссертаций и иных научных подвигов, и в пылу борьбы за свободу торговли все как-то забыли о почти пятистах отечественных аспирантах и докторантах, вынужденных делать свои открытия исключительно по ночам либо зажав уши и притулившись между красивыми импортными ящиками. В отличие от вьетнамских коллег наши не способны «упаковать с головы до ног своих научных руководителей», поэтому учебный план для них — понятие вполне реальное. Да еще за державу обидно — нигде в мире торговая площадь сдается по 13 руб. 40 коп. с носа ежемесячно?

«Русские медленно мыслят», — любят повторять вьетнамцы. Они правы. Больше года понадобилось управлению делами академии, чтобы родить приказ о запрещении торговых операций на территории общежития и установить там милицейский пост — после разбойных нападений и участвовавших случаев рэкета, после известного факта массового отравления соляной кислотой из разбившихся бутылей. Хотели провести совещание с представителями посольства, но те не пришли. По неофициальной информации, до 40 процентов прибыли со всех торговых сделок «оседает» в посольстве. Поэтому все контакты с советской стороной, как правило, сводятся к одной теме: «Войдите в наше положение, мы не можем содержать своих соотечественников».

Если учесть, что в Москве примерно 25 очагов «вьетнамской напряженности» — рабочих и учебных общежитий, — то даже отвоеванное в ДАСе пространство (в случае успеха проводимой операции) положения этого никак не изменит.

Елена САЛИНА

Главное управление по экономическим преступлениям МВД России занимается тем же, чем раньше занимались подразделения БХСС. Просто социалистическую собственность успели уничтожить, приватизировать, потому и придумали другое название. Более благозвучное.

В прошлом году эта служба зарегистрировала почти 142 тысячи экономических преступлений. Следовательно, минимум 142 тысячи предпринимателей, должностных и иных лиц оказались нечестными на руку. Посмотришь — ба! Знакомые все лица — бывшие клиенты отделов БХСС, проходившие во времена оные за спекуляцию, взятки и хищения.

Милиция жалуется: журналисты прохода не дают, мол, не трогайте наше будущее, не душите нарождающийся класс предпринимателей. По словам Бориса Терещенко, заместителя начальника Главного управления по экономическим преступлениям МВД РФ, никто таких коммерсантов — кроме их жен, рэкета и налоговой инспекции — и не трогает. С женами пусть они разбираются сами. От рэкетиров милиция может отбиться. А налоговая инспекция и внимания не обратит — будьте только добры законы не нарушать.

С последними у нас в стране творится неладное. Отечественное законодательство никак не угонится за новыми экономическими отношениями. А вот мафия прекрасно приспособилась, оперилась, встала на ноги и, используя правовой вакуум, легко ускользает от ответственности.

Почти полгода пылились дела в прокуратуре против руководителей «Мосторга», «Мосхозторга» и «Москульта» торга». Начальники столичной торговли, договорившись с заводами, меняли товар, закупленный за валюту и предназначенный для москвичей, на автомобили. В 90-м году они сбыли импортных шмоток на 26 миллионов рублей, получив взамен 200 машин. В прошлом году, по предварительным данным, количество автомобилей «по бартеру» увеличилось вдвое.

Если бы магазины были частными, никто бы на эти сделки и внимания не обратил. Однако товар везли в столицу для москвичей, которым, в конце кон-

цов, ни он, ни машины не достались. Руководители торгов благополучно распределили автомобили между собой и своими родственниками.

По данным Госкомстата, прибыль теневой экономики от перепродажи только непродовольственных товаров (в том числе незаконные доходы работников торговли) составила в 1990 году 47,7 миллиарда рублей. За девять месяцев прошлого года эта сумма выросла до 84 миллиардов.

С наличными деньгами у нас туго. На зарплату рабочим и то не всегда хватает. У предпринимателей таких проблем не возникает. Берут они, сколько хотят. Наличными. За скромное вознаграждение. Так, в Москве сотрудники службы по экономическим преступлениям задержали председателя правления кооперативного банка и его заместителя, которые, сговорившись, брали взятки за выделение краткосрочных кредитов. За свои услуги преступники установили постоянную таксу — 2 процента от выдаваемой суммы.

Сотрудники экономической милиции все чаще сталкиваются с лжепредпринимательскими коммерческими структурами, подставными фирмами. Московские кооперативы «Левос» и «Ломос» через коммерческие банки успели похитить 35 миллионов рублей. В Кургане, чтобы присвоить крупные суммы, местные дельцы создали целый ряд малых предприятий «Арт-Хэппинг».

Появляются и совершенно новые виды преступлений, такие, как необоснованные банкротства и ликвидация предприятий, распространение фальшивых иностранных денег, компьютерные преступления.

По словам Терещенко, в проекте нового Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за 32 вида экономических преступлений.

Милиция с нетерпением ждет новый кодекс. Мафия тоже ждет, но боится. И лишь в Верховном Совете не торопятся. Читают скучные бумаги, обсуждают их, о себе не забывают. Зиму переживали, еще бы лето продержаться. А там видно будет...

Виктор КАРЮКИН

КАК НА НЕВСКОМ ПРОСПЕКТЕ У БАРА

Мент угрюмо свой пост охранял. А на той стороне тротуара малолетка с девчонкой стоял. Гимн малолеток. Общесоюзный, естественно, в ля-миноре... Все в нашей жизни худо-бедно движется. Ругаясь на ошибки и медлительность тех, кого мы защитили, выставив в те дождливые ночи Большого Спаса урожай наших, как яблоки, созревших душ, не будем все же гневить Бога, все в нашей жизни худо-бедно движется, движется к лучшему. Жрать нечего. А в тюрьме сейчас мака-ро-ны... Вот о них и поговорим. О казенных домах и о наших детях. Что говорит статистика?

На сегодняшний день примерно треть преступлений совершается несовершеннолетними. На самом деле — гораздо больше. Вся уличная, так досаждающая нам преступность — почти сплошь малолетки. По фене это называется «бакланство». То есть преступление без извлечения какой-либо выгоды. От нечего делать. Кровь с портвешком да с водочкой играет. Частенько эта «игра» бывает чудовищной. У детей тормоза страха и совести работают еще плохо, и поэтому даже матерые волки преступного мира побавляются попасть в лапки распалившихся детенышей... «Страшнее малолетки зверя нет» — есть такая присказка в тюрьме.

В то же время «взросло» умеет их использовать, как надо. Это особенно заметно в наше время. Сейчас вообще — я говорил — преступность вышла из окопов. И желающие видеть — увидят.

Юная душа — чиста. Совершив грязнейшее убийство, совместно и под руководством старшего товарища, ребенок берет все на себя, выгораживая человека, которого знает, может, один месяц, может, одну неделю, а может, один день... Получает потолок для малолетки — червонец, а то и — совсем недавно запросто — лишают малолетства и мажут лоб зеленкой — расстреливают. Случаи из тюремной практики, когда на суде поделники чуть не до драки спорят, пытаются выгородить друг друга, я знаю только у детей. У взрослых — негативная картина. Дети-убийцы — романтики... Этот мир придуман не нами.

И его уничтожить нельзя. Преступному сообществу должно быть отведено место (вплоть до реальной территории, как в Нидерландах) и возможность общечеловеческого развития. Что есть смерть ГУЛАГа.

Я понимал давно, что две головы дракона (СА и КГБ) при общей перемене отлетят довольно быстро. И первой пойдет, казалось бы, нерушимая Лубянка. Ей нечем крыть... Но третья (МВД) — самая зубастая и ядовитая — продержится, наверное, еще страшно сказать... Ей есть, чем крыть. Ее защита — преступный мир, который она размножает и которым питается и от которого должна б нас защищать. Но то — отдельный разговор. О малолетках.

Я знаю несколько московских бригад, промышленяющих рэкетом. Самая черная и опасная работа — везде малолетки. Кто стоял «на дверях» у знаменитого рязанского пивбара и стрелял по рублю, вместо трех в кассу? Пацаны. Кто охраняет наперсточников и специалистов по черной и красной карте в Малаховке, на Пресне, на ВДНХ? Пацаны. Кто сами уже успели стать специа-

ми? Они же. Кто контролирует (снимает бабки и защищает) наперекор суровым временам продолжающие размножаться ларьки кооператоров (не торгуют в них, заметьте)? Наши дети. Кто водочку развозит из винных в не винные, обогащая одного и оскотинивая тыщу? Их юные накачанные руки. Хорошо накачанные — успевают перетащить практически всю.

Те, кто ими правит, знают: во-первых, они не продадут, во-вторых, детский труд везде ценится дешево. И что самое интересное — работа есть работа — это занятая преступным промыслом часть малолеток — лучшая из худшего. Поясню. Дитя из банды хулиганить не пойдет. Не будет бляеть, гремя расстроеною лирой, у ваших окон ночи напролет. Он занят. Не будет сутками с такими же, как он, стоять в подвездах, лепя окурки к потолку и поливая пол мочой. Он занят. И вашу доченьку на остановке из вечернего автобуса не схватит и над ней глумиться тут же не начнет. Он занят. Он почувствовал вкус дела. Преступного, но настоящего. Он не мешает больше жить, порою помогает. И он другого ребеночка с собою увлечет и силушку его дурную по своей стезе направит...

Вполне серьезно: настоящий преступный мир, имея непререкаемый авторитет для криминального наклона подростков, воспитывает их, дает свою мораль и убирает их с нашего и без того тернистого пути. Он отток. И он необходим. Другое дело, мы — увы — бесильны. Все, вместе взятые, макаренки, ушинские, песталоцци — смех в сравнении с авторитетом одного преступника.

Что делать? Начать с тюремных изменений (на воле, в двух словах, с работы над собой). Зоны для малолеток — это самые страшные места в нашем ГУЛАГе. «Что творится по тюрьмам советским — это я не смогу передать» — продолжение гимна. Засыпьте их сахаром, залейте молоком, это ничего не изменит, пока существуют две вещи:

1. принудительный труд,
2. принудительное общение.

Альфа и омега тюремного Ада.

Одна лишь разница между геенной и ГУЛАГом. Геенна — отсюда туда, а ГУЛАГ — оттуда сюда...

Андрей ШВЕДОВ

Салон-магазин «Интим» открывали в канун весны. И это было символично, потому что салон-магазин «Интим» хочет быть первым отечественным секс-шопом.

БОГАТОМУ — И ДВУЧЛЕН В РУКИ

Не успев порадоваться этому факту, мы тут же с тоской констатировали, что, несмотря на дерзость идеи, воплощение ее получилось действительно отечественным. Сразу сообщают: ни красивых журналов, ни эротических видеокассет, ни игривых сувениров, ни уж, тем более, специфической литературы и предметов для сексуальных меньшинств там не продают. А продают там советские шампуни, зубную пасту, дорогие (но плохие) духи, книжки про секс, газеты «СПИД-Инфо», «Венера-пресс» и листки «Поучение о любви. Практическое руководство». Из предметов, непосредственно относящихся к секс-шопу, в продаже имелись «китайские кольца» («идеальное приспособление для коррекции супружеских дисгармоний») по цене сто сорок рублей и с себестоимостью, я подозреваю, копеек тридцать.

Все это есть в маленьком закутке, где торгуют. А «рады секса», которые вы лицезреете на снимках, свободно не продаются. Они выставлены в демонстрационном зале, вход в который стоит червонец. За эти же деньги счастливому посетителю вручают книжку «Половое воспитание детей и подростков в семье». Предметы из демонстрационного зала можно заказать по образцам и недели через три получить. Подобрать «средство» при желании клиента поможет специалист. «Средство» можно также заказать по почте.

Итак, первый в стране секс-

шоп отличается этаким «совковостью». А куда у нас, в «совке», без пафоса да без красивых поз? Никуда.

Вот и на презентации «Интима» его, по меткому выражению одной из присутствующих дам, «духовные отцы» — президенты акционерного общества «Медицина и репродукция», ассоциации по борьбе с венерическими болезнями и ассоциации «Культура и здоровье» — называли открытие «Интима» «чрезвычайно важной акцией, которая начнет целую полосу изменений в нашей жизни». Были даже зачитаны одобряющие письма из городов и весей. Более того, говорилось на презентации, салон-магазин создан для того, чтобы очистить от порнографической скверны, которая возмущает целомудренных и портит подростков, наши улицы и подземные переходы. Почему «духовные отцы» решили,

что с открытием салона-магазина с улиц исчезнет «порнография», из «комков» — вибраторы и все это локализуется в специальном магазине, остается загадкой.

Второе судьбоносное предназначение «Интима» — стать одушиной для сексуально нездоровых людей и помочь сексуально здоровым, но одиноким.

И вообще, говорили на презентации основатели салона, «Интим» — это не чисто коммерческий магазин, «он несет еще информационную и культурную основу».

Что же конкретно «несет» в себе «Интим»? Пресса долго и со смаком писала о том, что в нашем первом секс-шопе будет продаваться классное белье. Из белья в день открытия имелся сиротливый комбиндесс, гипюровый лоскуточек красного цвета (трусики) за две тысячи, плавки мужские, ничем не отличающие-

ся от обычных, за восемьсот рублей, очень большие мужские трусы с разноцветными презервативами и лейкопластырем в кармашках за тысячу и галстук (который, правда, не белье) в виде члена за три тысячи. Лично у меня были несколько другие представления о сексуальном белье.

Гвоздь программы — резиновая кукла (цена пока не установлена) имела вид отнюдь не товарный. Как объяснили «отцы», попытавшиеся надуть куклу, она «дала воздушную течь».

Имелись образцы презервативов — фосфоресцирующих и с шишечками. Цена — девяносто рублей — наводит на мысль: а целесообразно ли использовать такую роскошь по назначению? Пусть фосфоресцируют в серванте... Был большой выбор вибраторов: от полутора до пяти тысяч. Самый дешевый предмет — член-присоска фиолетового цвета (семьсот рублей); самый дорогой — «предмет» в виде женских органов (семь тысяч). Кстати, кроме этого «предмета» и дырявой надувной куклы, сугубо для мужчин в «Интима» ничего нет. Из изысков — «двучлен» (семь тысяч)...

В общем, сами понимаете, что джеки-потрошители не станут залезать в долги, чтобы приобрести женский орган без ног и избавляться с его помощью от своей дурной энергии (хотя, впрочем, пути джеков-потрошителей неисповедимы). А из 40 миллионов «узников свободы» услугами «Интима» сможет воспользоваться то меньшинство, которое и так имеет все и особенно от своего одиночества не страдает, — так сказать, сексуальные гурманы.

«А мы и сами знаем, что в нашем магазине цены далеко не всем по карману. Но если наша страна не может всем дать кусок хлеба с маслом, почему же каждый должен получить в руки член?» — сказала специалист, занимающаяся подростковой сексуальностью.

После открытия салона-магазина «Интим» состоялся фуршет. Испив шампанского, присутствующие по второму разу обошли демонстрационный зал, пропуская увиденное сквозь новую призму восприятия. Представители фирм и ассоциаций подробно объяснили любопытствующим, как пользоваться секс-приспособлениями. Памятных сувениров не раздавали.

Елена АВЕРИНА

Фото Э.Кудрявицкого

Алексей
МИТРОФАНОВ

СТАТУИ СОРОК ВТОРОГО

(по материалам журналов
«Искусство» и «Строительство
Москвы»)

«Пожар
способствовал ей
много к украшенью»

Начнем с самого главного — памятника Ленину. Иначе говоря, с Дворца Советов, задуманного Борисом Иофаном. Его, конечно, возвели. И восьмидесятиметровую фигуру Ильича видно отовсюду. На нее сориентированы высотки, к ней ведут просторные проспекты. Она — статуя номер один в иерархии московских изваяний.

На другой стороне реки — тяжелый серый дом, построенный тем же архитектором. Его квартира выходит на набережную, и он, первый в иерархии ваятель, стоит у окна и смотрит на гигантский дворец. Смотрит и не верит — «неужели это мое!». А нам — к Александровскому саду.

Там, на месте обелиска, установленного в честь трехсотлетия Дома Романовых, а затем переименованного в памятник революционерам-мыслителям, стоит Павлик Морозов. Вообще-то, его собирались поставить между Кремлевской стеной и Историческим музеем. Но поскольку поросший травой откос маловат и памятник смотрелся бы не слишком внушительно, решили пожертвовать обелиском (благо, прецедент со статуей Свободы к тому времени состоялся). И возвышается в садике пионер Павлик в назидающие копошащейся здесь в избытке детворе.

Высоченный, по проекту маститого Шадра, памятник Горькому громоздится перед Манежем. Со щегольской тростью и шляпой в руке он выглядит скорее как провинциальный актер, чем пролетарский писатель. Вокруг же расставлены массовые композиции со множеством флагов и протянутых рук.

Почему мемориал воздвигнут на этом месте? Оснований предостаточно. Во-первых, здесь начинается улица Горького, переделанная из Тверской Аркадием Мордвиновым, а во-вторых, сам «буревестник» почивает тут же, в Кремлевской стене (если, конечно, слово это — почивает — применимо к коробочке с прахом). В Манеже — гараж, и шустрые автомобили словно получают при выезде благословение первого соцреалиста.

В сквере перед Большим театром, в самом его центре, — памятник Свердлову.

А на следующей площади — железный, точнее, бронзовый Феликс работы Сарры Лебедевой. Она больше пользовалась дневниками и мемуарами,

Москва. 1942
год. Сводки
с фронта.

Раненые на вокзалах. Остатки маскировки на домах. Карточки и пайки (в них, говорят, не только тушенку и яичный порошок давали, но и красную икру. Правда, редко). Позволим себе невинную историческую шалость.

Представим, что войны этой вовсе не было. И перенесемся в мирный сорок второй год. Год завершения третьей пятилетки. В ней, кроме основных задач — повышения индустриализации, укрепления коллективизации, — планировалось возвести несколько монументов. Осмотрим же их.

чем фильмами и фотографиями. И главное достоинство скульптуры — не внешность, а характер. Прищуренные глаза, длиннополая шинель, даже сгиб левой руки уверяют — царству рабочих и крестьян не будет конца.

Лебедевский Дзержинский глядит на огромного иофановского Ленина, что высится над башенкой феррейновской аптеки, и словно ждет дальнейших мудрых указаний. Думали установить его рядом с первопечатником, но больно уж невыигрышным показалось место. А перед Политехническим музеем — пришлось бы целый квартал сносить.

На противоположной стороне Политехнического — памятник Куйбышеву резца Исаака Рабиновича. Сначала собирались возводить его на площади Восстания, но затем передумали. И убили таким образом двух зайцев. Во-первых, снесли еще одну культовую постройку — часовню в память гренадерам—героям Плевны. И во-вторых, обогатили Центр новым скульптурным агитатором. Оно и оправданно, ведь главный плановик работал здесь же — в Госплане и ЦК ВКП(б). Тут и улица, названная в его честь.

Пройдя Ильинский сквер, оказываемся у подножия товарища Серго. Он, заправив в сапоги свои широченные штанины и выставив вперед правую руку с растопыренной пятерней, произносит речь. Авторы-ленинградцы Ингал и Боголюбов окружили его пространными скульптурными группами на индустриальные темы, и он завершает центральное ожерелье монументов.

Отсюда — к Сергею Мироновичу Кирову. Его сваял и поставил на классический постамент, на пьедестал с металлическим барельефом сам великий Томский. Сергей Миронович — молодой, радостный, словно готовый кого-то обнять — на своем месте, на площади Кировских ворот. Еще нет мануйловского Грибоедова, и поэтому площадь не перегружена скульптурами. Но видному партийцу неуютно в окружении ВХУТЕИНа и Тургеневской читальни, ему бы поближе к Старой площади, но его, увы, не спросили.

Напротив Курского вокзала — памятник Чкалову. Жил он в доме 14—16 по улице Земляной вал. «В этом доме с давних пор Чкалов жил Валерий, выходил он к нам во двор вот из

этой двери», — вспоминал его сосед Самуил Маршак. В 1938 году летчик в последний раз вышел из упомянутой Самуилом Яковлевичем двери, но домой не вернулся, остановился на обратном пути на вокзале и застыл, окаменевший...

Дальше по Садовому — памятник Лермонтову на Лермонтовской площади, в сквере. Его изваял Иван Шадр рядом с «Сезонником» — своей же работой, поставленной тут раньше. Обнаженный поэт стоит на крутом утесе, и перед ним проплывают облака. Он смотрит на «раковину Ладовского» — так по имени архитектора назван вход в метро «Красные ворота», вспоминает шум раковин морских и слегка пожевывает от холода.

Следующий по Кольцу памятник — Маяковскому. «Агитатор, горлан и главарь» любит широкий проспект — улицы Горького, будущей сквозной трассой «север—юг», которая должна снести Исторический музей, ГУМ и много всего не менее пережиточно-буржуазного. Он, видимо, доволен событиями.

Неподалеку отсюда, на площади Коммуны, стоит монумент героям гражданской войны. Он высится перед «репетицией Дворца Советов» — Центральным театром Красной Армии, на крышу которого так и не удалось взгромоздить фигуру красноармейца.

На Фрунзенской набережной, перед новым зданием Наркомата обороны СССР, — Михаил Фрунзе.

А у Киевского вокзала — Гоголь, творение скульптора Мануйлова. В 1909 году на Бульварном кольце уже открыли один памятник Николаю Васильевичу. Но «Великая Октябрьская революция вскоре изменила жизнь», — писал журнал «Искусство». — Памятник Гоголю работы Андреева стал вопиющим анахронизмом. Он бесконечно далек от советского понимания творчества и личности великого писателя». Правда, новый ваятель пошел по пути своего предшественника. Он так же разместил вокруг своей работы различных героев гоголевской прозы. Правда, квадратный в плане постамент заменил на круглый, сидячую позу — на стоячую, а сам Николай Васильевич вышел весь какой-то цилиндрический, с растопыренными руками и соскальзывающим плащом.

Теперь же вернемся в наше время. И с достигнутых нами высот оглянемся на далекое время, в котором только что блуждали. Главный памятник так и не был построен, и печальный архитектор Борис Иофан глядел из окна на дымы срамного бассейна. Из всех задуманных скульптур осуществили лишь фигуры Горького и Павлика Морозова. Но «буревестник» — не у Манежа, а напротив Белорусского вокзала. Перед Манежем поставили закладной камень, но к мемориалу в честь полувека революции даже не приступали. Не пострадал и обелиск в Александровском саду — памятник Павлику Морозову установили в детском парке на Дружинниковской улице. В Ильинском сквере сохранилась часовня. Но, хотя памятник Куйбышеву так и не построили, часовня просто разрушается от времени. Она состоит из трех слоев — снаружи чугун, внутри керамика, а между ними кирпич. Засорилась система водосбора, стены наполнились влагой, и поплыл фундамент. Нужна тщательная реставрация, а денег на нее нет.

Яков Михайлович был открыт лишь в 1978 году у Китайгородской стены, а не у Большого, как замышлялось. Интересно, кто бы там сейчас тусовался? Гомосексуалисты — по месту или глухонемые — по памятнику? Сейчас их сборище — у постамента Свердлова.

На тех местах, где замышлялись, но по более поздним проектам появились Дзержинский, Лермонтов и Маяковский. Так и не были выставлены Орджоникидзе, Киров, Чкалов и Фрунзе. Там, где собирались установить памятник победившим в позорной гражданской войне, появилась статуя действительно достойного человека — полководца Суворова. Ну а анекдот с памятником Гоголю и так всем известен.

И вертится кощунственная мысль — нет худа без добра. Война не дала городу окончательно погибнуть. Правда, некоторые постройки были разрушены бомбами, но эти потери незаметны по сравнению с тем, что натворили бы Генплан и пятилетние задания.

И хотя сохранение облика Москвы не сопоставимо с тем, что Россия потеряла, но все-таки, хоть что-то...

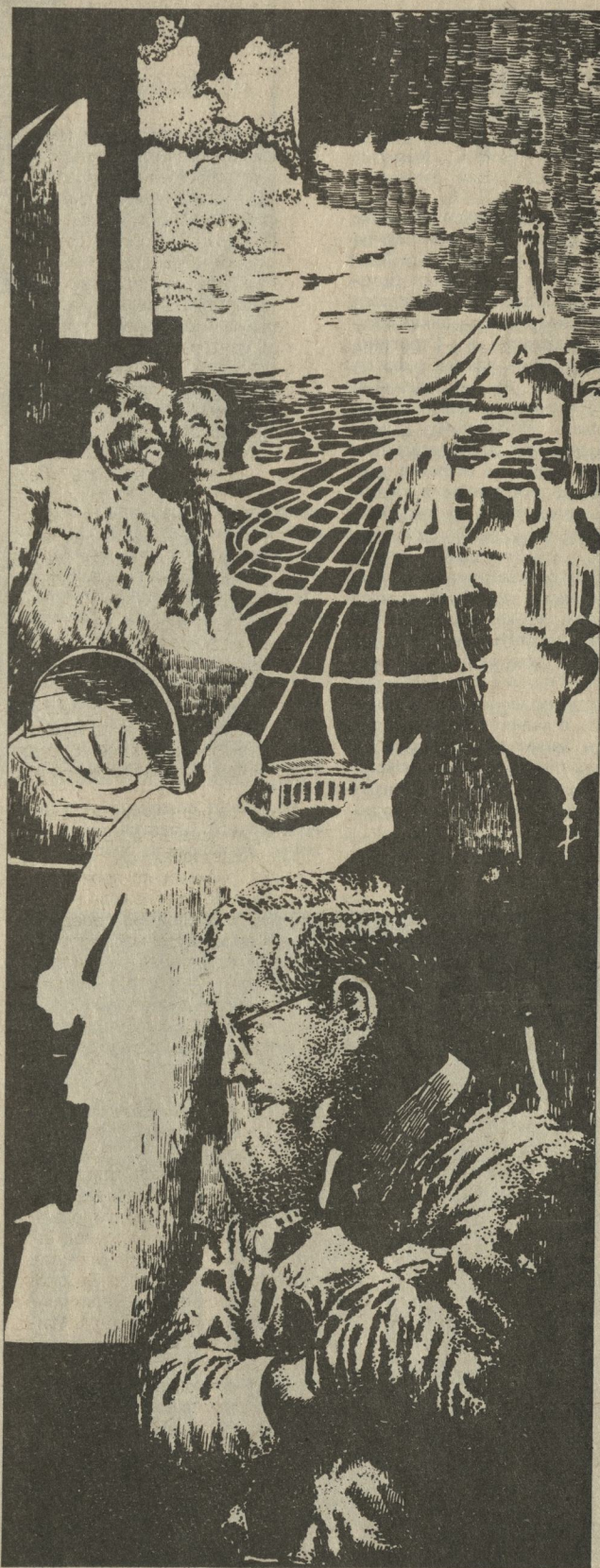

Рисунок Д.Воронцова

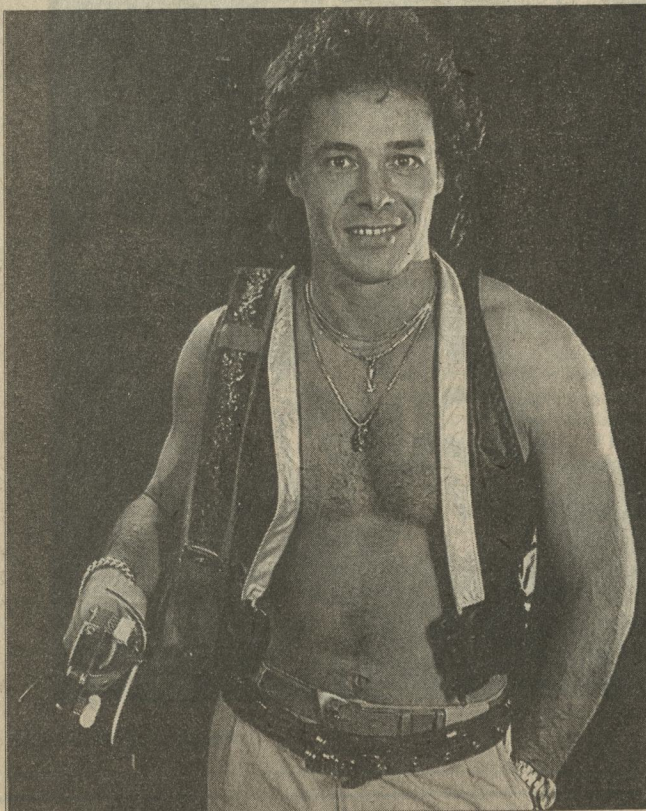
НЕ ПЛАЧЬТЕ, «СТРАННЫЕ ЖЕНЩИНЫ»: МУРОМОВ ВЕРНЕТСЯ

Известный певец и композитор Михаил Муромов совсем скоро уедет в Соединенные Штаты. Полтора года назад неизвестные молодчики обчистили среди бела дня его однокомнатную квартиру в Строгино. Джентльмены удачи вынесли аппаратуры на полмиллиона рублей (по тем временам деньги немалые). Обратившись к доблестным правоохранительным органам, Михаил встретил удивительное понимание и глубокое сочувствие с их стороны. Впрочем, этим все и кончилось. Тогда неугомонный певец, проявив недюжинные сыскные способности, сам напал на след жуликов, за которыми, между прочим, числятся два убийства. Узнав об этом, испуганные преступники ушли в бег. А Михаил загрустил и все чаще стал думать о далекой Америке, где, кстати, живет его подружка, известная поэтесса (имя неизвестно), которая обещала написать английские тексты на его музыку.

К слову, Михаил Муромов не

женат, хотя, по его словам, помогает материально всем женщинам, которые утверждают, что он отец их детей. Именно женщин известие об отъезде певца сразит наповал. Поэтому спешим успокоить вас, добродетельные мамы, — Миша заверил нас, что не намерен остаться за океаном навсегда. «Поеду, поработаю, — сказал он с легкой грустью в голосе, — потому что все-таки надо развиваться в сторону СКВ».

Ничего не попишешь — у человеческого развития свои законы. Эх, яблоки на снегу...

Рубрику ведет Евгений СТЕПАНОВ

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС АЛЕКСАНДРА СЕРОВА

Газета «Вечерняя Москва» захотела купить бумагу по дешевке. Снарядила бригаду артистов (А.Серов, Р.Бабаян...) и — на Кондопожский ЦБК.

Бумажники были довольны. Серов — под «фанеру» — пел очень хорошо. Но произошел и конфуз. Директор Серова — Виктор Х. напился в лоскуты и полез на сцену танцевать.

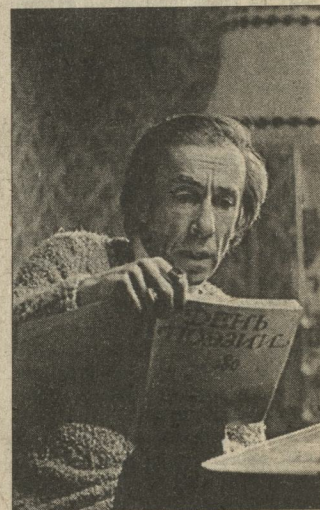
Знаменитый певец очень рассердился. Он сказал:

— Витек (далее непечатно), ну (непечатно) ты что (непечатно), пошел ты (непечатно), где же твой (непечатно) моральный кодекс?!

ВОЗЬМИТЕ НИКУЛИНА В КОРЕЮ...

Как стало известно из достоверных источников, уехавший в Израиль Михаил Козаков старательно изучает иврит и доволен жизнью.

А бывший актер театра «Современник» Валентин Никулин, также проживающий ныне в Израиле, перенес тяжелую полостную операцию. То ли болезнь, то ли ностальгия тому причиной, но очевидцы утверждают, что выглядит он совершенно потерянным. И даже просил передать Галине Волчек, чтобы его взяли с театром на гастроли. Хотя бы... в Южную Корею.

Валентин НИКУЛИН

ГОВОРЯТ, БЫЛ СЛУЧАЙ

ПИСАТЕЛЯ СПАСЛИ БОГ И МАМАЛАДЗЕ

Замечательный грузинский писатель в сталинские годы сидел. И совершил побег из лагеря. Добрался до Минска. И вдруг попался. Совершенно нелепо. Случайно. К нему подошел милиционер и спросил:

— Вы кто? Откуда?

Амирэджиби ответил:

— Я командированный.

— А где вы живете?

— В гостинице «Беларусь», в номере (допустим, — Е.С.) пятьсот восемь.

— Как ваша фамилия?

— Мамаладзе (писатель назвал первую пришедшую на ум фамилию. — Е.С.).

Затем они (Амирэджиби и милиционер) пошли в гостиницу. Подошли к администратору. Милиционер спросил:

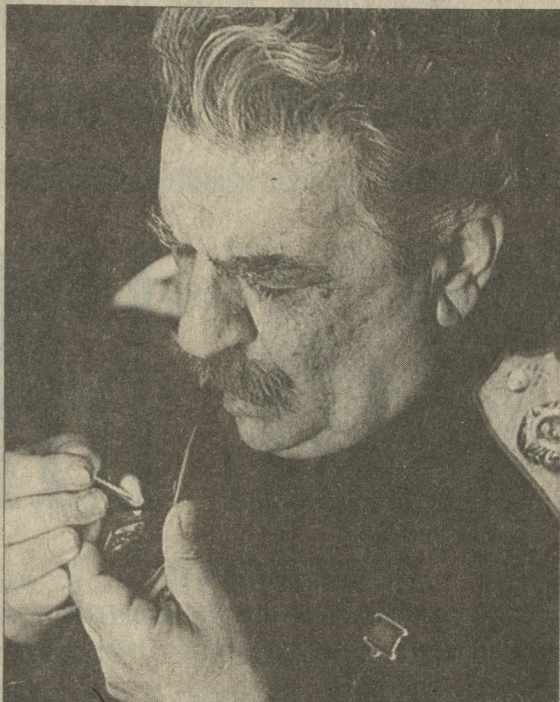
— В каком номере проживает гражданин Мамаладзе?

Администратор долго копался в списках, а потом сказал:

— В пятьсот восьмом!

Прошло время. Жизнь нормализовалась. Писатель узнал координаты своего спасителя — гражданина Мамаладзе. Каждый год поздравлял его с днем рождения. После его смерти стал переводить деньги родным.

**ГЕОРГИЙ СААКЯН (Сталин):
«МОИ ДРУЗЬЯ —
ЭТО ЧЕРЧИЛЬ И РУЗВЕЛЬТ!»**

Маркарович, можете помочь, тут даже я бессилён!» Но я все-таки рискнул. Подошел к лейтенанту и со сталинским акцентом произнес такую устрашающую тираду: «Товарищ лейтенант, вы прервали съемку, из-за вас испорчена импортная пленка. Порвите сейчас же акт. И уходите отсюда. Вы мешаете нам работать!» Он вскочил. Отдал честь. Попятился задом к выходу, повторяя: «Слушаюсь, слушаюсь, я не виноват, я не виноват...» Было и смешно, и грустно. Он знал, что я настоящий Сталин, но все равно испугался. Вот какова сила искусства. И страха перед «лучшим другом всех пожарников».

— А в других ролях вы снимаетесь?

— Нет. Я — пока — актер одной роли. Да и нелепо было бы мне сейчас переключаться. Сталин при всей его одиозности все-таки фигура огромного масштаба! Это надо понимать. А мне недавно предложили сыграть роль базарного торговца. Так я даже за миллион не согласился бы!

— Ладите ли вы с кинематографистами?

— О да! Благодаря Гильдии актеров (руководитель Евгений Жариков) я получил — как армянский бакинский беженец — комнату в общежитии. У меня хорошие отношения со многими прекрасными артистами, такими, как Дима Харатьян, Саша Соловьев, Виктор Павлов, Александр Демьяненко... Но самые дружеские отношения у меня с Черчиллем (Маирбек Цихиев) и Рузвельтом (Алексей Задачин). Мы с ними немало спорили о судьбах наших государств.

то курьезные, забавные случаи из-за того, что вы точь-в-точь Сталин?

— Случались. Да и сейчас происходят. Однажды на съемке фильма «Покушение» (эта многосерийная картина снималась по заказу французского телевидения на Одесской киностудии) произошел такой эпизод. Расскажу все по порядку. День выдался пасмурным, мрачноватым, а снимать — по сценарию — мы должны были днем. И вот мы в гостинице ра-

спхнули шторы, зажгли десятки юпитеров. Начали работать. Но тут прибежал лейтенант-пожарник: «Что такое? Сейчас все тут подожжете! Прекратите немедленно снимать, вы нарушили правила пожарной безопасности!» Достал акт, выписал нам штраф. Мы пригорюнились. Особенно режиссер картины Владимир Наумов. Я подошел к нему и говорю: «Владимир Наумович, может быть, я чем-нибудь могу помочь?» Он только вздохнул: «Ну чем вы, Георгий

**ДЖИГАРХАНЯНУ
ДАЙТЕ В УХО...**

Для начала небольшая справка: когда идет озвучивание кинокартины, актеры надевают наушники. В наушники подается рабочая фонограмма. Чтобы артистам было удобнее работать.

Так вот, у Армена Борисовича Джигарханяна есть такая веселая привычка. Когда идет озвучивание, он надевает наушники и своим неподражаемым хриловатым голосом говорит: «Дайте в ухо!» (То есть — дайте фонограмму!) К подобной фразе (из уст Джигарханяна) привыкли на

киностудиях страны. Но, как видно, не на всех. Недавно Армен Борисович закончил сниматься у режиссера Самсона Самсонова в картине «Казино». Говорят, что, когда знаменитый артист в очередной раз попросил: «Дайте в ухо!», — некий осветитель Х., не разобравшись в чем дело, выполнил просьбу артиста... В традиционном смысле.

**Ведущему рубрики помогли:
И.ЛОГВИНОВ,
Э.КУДРЯВИЦКИЙ (фото)**

НЕЗАВИСИМАЯ КИНОКОМПАНИЯ

«РУССКОЕ КИНО»

ПРЕДЛАГАЕТ:

**Оказание услуг в обеспечении кинопроизводства
съемочными материалами и специалистами.**

Производство аудио-, видео- и кинорекламы.

Издательская деятельность.

Тел. 143-92-33

**СТУДИЯ ТРЮКОВЫХ И СЛОЖНОТЕХНИЧЕСКИХ ВИДОВ
СЪЕМОК «РУССКОЕ КИНО» ПРЕДЛАГАЕТ:**

**Услуги в постановке и исполнении всех видов трюков
при съемке фильмов, видеоклипов, шоу-программ.**

**Обучение актеров езде на мотоциклах,
автомобилях, лошадях.**

СТУДИЯ ИМЕЕТ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКУЮ БАЗУ:

**Автомобили, мотоциклы, лошадей, специальные
приспособления, операторскую технику**

для трюковых съемок.

**КАСКАДЕРЫ СТУДИИ ИМЕЮТ ОПЫТ РАБОТЫ
БОЛЕЕ ЧЕМ В 200 КАРТИНАХ.**

Тел: 143-92-33

455-64-32

КОММЕРЧЕСКИЙ
BANK
ОБЪЕДИНЕНИЕ «МММ»

117335 Москва,
ул. Красикова, 27
Телефон: (095)
425 34 41

КОММЕРЧЕСКИЙ
«МММ»-БАНК-
ЭТО
СОХРАННОСТЬ
И РОСТ
КАПИТАЛА!

Только «МММ»-БАНК

ГАРАНТИРУЕТ

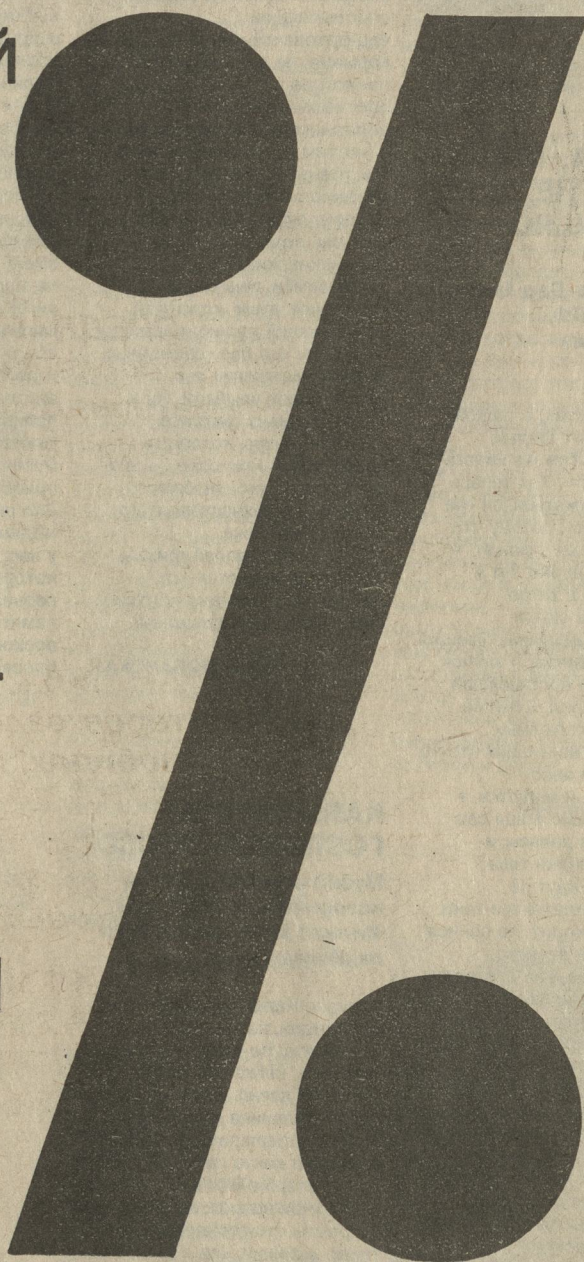
организациям

и частным лицам

НАИВЫСШИЙ

ПРОЦЕНТ

по вкладам

Кадр из фильма
«Папа, умер Дед Мороз»

РАЗ, ДВА, ТРИ — НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО

(Хармс)

«Папа, умер Дед Мороз»
Студия ПиЭФ,
реж. Е.Юфит

Именитый критик, с тоской посмотрев этот фильм, возмутился: «Там же ничего не происходит». Как теперь принято выражаться, он «не до конца прав», потому что если пересказать сюжет, то может стать дурно: тут и удавившийся в хитро поставленном силке сантехник, и дедушка, пьющий кровушку у внука, и внучок, собственно, и поставивший тот самый силоч, и группа строгих страхолюдных мужиков, вытворяющих что-то непонятное и явно непотребное, и малютка, в позе закланного агнца сам улегшийся на рельсы, и другие страшилки типа «синие ногти идут по лестнице». Видите, все-таки что-то происходит. На сеансе в Киноцентре дурнота охватывала редких зрителей (они уходили, крикнув «идиоты») и хлопнув сиденьем кресла), а по преимуществу царило оживление и раздавался смех. Что же не позволило получить такое же удовольствие любимому мною критику? Почему уже пять лет скептическими оценками разбрасываются другие киноведы, говоря о Юфите — лидере питерского андерграунда? Конечно, это не зрительское кино, и мало кому в широких массах придется по вкусу

декларативная черно-белая эстетика стоп-кадра, на которой построена эта картина. Но ведь то, что вытворяет Юфит, есть накопление некоего художественного опыта, та необходимая в любом искусстве экспериментальная стадия, в которой редкие (и слава Богу) единицы достигают интересных результатов. По-моему, то, что любимому критику здесь кажется хорошо знакомой и изрядно опостылевшей соц-артовской фигой в кармане, на деле является полной ее противоположностью — образностью, развивающейся в чистом от идеологии поле. Чистое поле, опушка леса, неизвестно куда, и откуда идущие люди и тянущиеся рельсы, дома, лишенные признаков жилища, люди-зомби, лишенные признаков души, идиотизм, заменяющий логику и психику, — но все это без «свинцовых мерзостей жизни», а с застенчивой улыбкой. Ну а один из самых смешных экспериментов, которому предавался режиссер, — это растяжение его «любимого размера» (двухчеставки) до полного метража. Дальше фестивалей фильм Юфита не двинется, что делает мою рекламу картине безопасной для зрителей.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

КАЛИНИН СТАЛ ГОСПОЖОЙ ТЮССО

Музей восковых фигур
исторических деятелей
Филиал Музея революции
на Моховой

В музее Калинина меня принимали, извините, в октябрята. Не стану говорить, когда это точно было, но давно. С тех пор в музее Калинина я не была. Рискну утверждать, что там раньше и никто не был. Зато теперь в уютный особнячок всероссийского старосты стоит очередь, не такая длинная, как в Мавзолей, но, скажем, такая, как за билетами на «Крестного отца». Еще бы: здесь можно увидеть сразу

всех крестных отцов русской истории — от Ивана Грозного до Горбачева. Очень убедительно — настолько, что, говорят, одна женщина на Берию бросилась и ну его тузить, приговаривая: «За что ты, ирод, столько людей сгноил?» Вообще публика реагирует по-разному: кое-кто обсуждает сравнительные достоинства восковых фигур с экспонатами музея мадам Тюссо, публика попроще вспоминает прошлогоднюю выставку в Сокольниках. И те и другие сходятся в убеждении, что в музее Калинина фигуры лучше — живее и более похожие. Особенно молитвенно застывают посетители у группового портрета последней царской семьи — красивенькие лица новых кумиров, пришедших на смену сброшенным идолам, не могут не умиливать. Вот он, ангелочек, Николай Кровавый. Впрочем, объективности ради отмечу и другого кровавого ангелочка — Юровского: чаек попивает, душка. Словом, все уходит из нового музея просветленными и приблбдившимися к истории. Это ведь в Англии музей мадам Тюссо — паноптикум, а у нас — учебник жизни, в которой все очень-очень серьезно, так, что можно памятники валить и на восковые фигуры с бранью бросаться.

Впрочем, очередь в музей Тюссо-Калинина не отменяет очереди в Мавзолей, потому что Ленин у Калинина как-то на себя не похож, да и перед тем, как мумию продадут или закопают, стоит в последний раз проверить, надуты ли у Ильича уши.

Марина КАМИНАРСКАЯ

ДОБРОТА СЕБЯ НЕ ИЗЖИЛА

«Холостяк»

ЦАТСА,

реж. М.Чумаченко

Доблестная «Советская армия» в этом сезоне выпускает премьеру за премьерой. И пьесы-то какие откапывает нехрестоматийные! На сей раз поставлен тургеневский «Холостяк» — произведение, прочно забытое нашим театром. А чем плохая пьеса? Занимательный сюжетец, комедией... Не все же чернуху гнать, она и так уже у всех «вот где» сидит! Спектакль получился, что называется, «смотрябельный» — без претензий на гениальные режиссерские находки, но с хорошими актерскими работами. Молодой постановщик «выжал» из артистов все, на

Фото В.Левитина

что они были способны. В результате исполнитель главной роли Н.Пастухов обаял зал щедростью порывов души своего персонажа. Любовь в высшем смысле этого слова у нас давно разучились играть, но Пастухову это удалось. Его холостяк в течение трех действий и плачет, и заискивает, и прыгает от счастья до потолка. Но даже К.С.Станиславский сказал бы ему: «Верю!»

А.Каминский, исполнитель роли Вилицкого, давненько не показывал себя таким органичным актером. Ему бы поменьше лишних жестов — и роль бы стала

«конфеткой». Впрочем, ЦАТСА не исправил. Что-нибудь всегда испортит их спектакль в самый неподходящий момент. Никогда не поверю, что любящая женщина способна влететь в квартиру своего избранника с прической, которая ее просто-напросто уродует. Впрочем, дело не только в прическе.

О.Васильева, исполняющая роль Маши, утомительна до такой степени, что поневоле начинаешь сочувствовать подлому г-ну Вилицкому. Обсуждать достоинства и недостатки спектакля не хватит места. Поэтому подвожу итоги. Посмотрите — приобщитесь к классике. Не посмотрите — лишитесь обаяния Н.Пастухова и некоей доли доброты, которая нам всем сейчас необходима.

Елена САСИМ

ТЕПЕРЬ — МОЖНО

«Зоопарк». «Музыка для фильма»

Пластинка
Петербургской студии
грамзаписи

Потихоньку, понемногу песни Майка Науменко и его группы «Зоопарк» выходят на пластинках. Сначала была «Белая полоса» «Мелодии», затем — «LV» фирмы «Эрио», и вот — «Музыка для фильма». Эта программа не получила особенного распространения на кассетах и потому, может быть, будет новой для многих

поклонников недавно скончавшегося певца. В ней десять песен, часть которых, например «Буги-вуги», «Сладкая Н.» и другие, хорошо известна знатокам по ранним фонограммам. Но все композиции записаны заново и, кстати, в отличие от многих других поздних опытов Науменко звучат весело, с заводом, — так, как и звучал «Зоопарк» в свои лучшие годы.

Это первый посмертный диск Науменко. Надо надеяться, что и другие его программы, уже ставшие хрестоматийными для отечественного рока, в скором времени появятся на пластинках. Если при жизни музыканта издать их было нельзя, то хоть теперь можно?

Андрей ГАВРИЛОВ

ДИЛЕТАНТИЗМ ДОЛЖЕН БЫТЬ...

«Псих и Мелочевка» и «Я снимаю «Крысолова», или Мертвый телефон»

«Эрмитаж»
(«Дилетантский театр»),
реж. М.Левитин

Известно, что упразднение буквы «н» в слове «понятно» в приписываемом Ленину императиве «искусство... должно быть понятно народу» могло в прежние годы явиться источником самых беззаветных теоретических конфронтаций. Михаил Левитин, затеявая свой «дилетантский театр», спроецировал упомянутый акт «деконструкции» на

сложный организм внутритеатральных взаимоотношений. Предпринятое в пьесе «Я снимаю «Крысолова»... «автометаописание» процесса работы режиссера над поглотившим его замыслом в узнаваемых условиях разброда и шатания последних лет приводит зрителя к выводу, что искусство не понятно не только «народу» гипотетическому, но и вполне конкретному — театральному: актерам, бунтующим против гения-деспота. Не понятно, естественно, потому что не понятно, ведь актер «режиссерского» театра к такого рода интеллектуальному усилию не приучен. (Вспомним режиссерскую байку: «Когда актер меня спрашивает, о чем будет наш спектакль, я отвечаю ему: «Не твое собачье дело...») Воля ваша, но мне в скрупулезной исповедальности этого исследования театрального «микромра» видится нечто почти болезненное. Куда симпатичнее (и, главное, продуктивнее, на мой взгляд) первая часть спектакля — превосходно разыгранный одним Левитиным собственный его рассказ — представление, исполненное напряженного и одновременно очень ненавязчивого лиризма, ироничного и горького. В целом же такой уход в «лабораторию», в опыты по бесстрашному обнажению истоков собственного творчества — знак процессов мучительных (для художника) и интересных (для зрителей): после того, как становится ясно «откуда», любопытно еще понять «куда».

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ЧУЖОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ

«Жертва для императора»
Студия Первого и
Экспериментального
фильма (ПиЭФ),
реж. Р.Орынбасарова

Поскольку Куприн практически выпал из круга обязательного

интеллигентского чтения, стоит напомнить, что в одном из лучших его рассказов, «Штабс-капитан Рыбников», выведен японский разведчик, успешно разыгрывающий роль дурковатого русского пехотного офицера, но в конце концов выдающий себя сонным бормотанием на родном языке в постели у проститутки. Рассказ этот и по сию пору стоит особняком в русской литературе, поскольку никому больше (ни Бестужеву-Марлинскому, ни самому Льву Толстому, ни, к примеру, Пильняку) не удалось так беспощадно высветить свою культуру через взгляд человека иной культуры. Дебютантка Роза Орынбасарова верно почувствовала подтекст купринского рассказа и даже усилила его кадрами, косвенно передающими внутреннее состояние самурая, прикидывающегося русским среди настоящих русских. Другие ее новации, к числу которых относятся детективное начало и героический конец, более спорны, но это сущие мелочи сравнительно с тем, что ей удалось передать и что дать нам почувствовать: постоянно чреватое взрывом противостояние культур, в том числе и в одном человеке — ведь шпионство, по сути дела, лишь форма выражения дистанции между внутренним и внешним, между сущностью и оболочкой, между кровным и вынужденным, между актером и ролью.

Виктор МАТИЗЕН

Кадр из фильма
«Жертва для императора»

АМЕРИКАНСКИЙ ЩЕЛКУНЧИК «Принц-Щелкунчик», США, реж. Пол Скибли

В свое время мне посчастливилось услышать на пластинке «Щелкунчика» Чайковского в исполнении и аранжировке оркестра Дюка Эллингтона. Это замечательная запись, после прослушивания которой трудно представить, что «Щелкунчик» может звучать по-другому. Мультфильм Пола Скибли, конечно, не равен по художественной ценности симфонии Эллингтона. Но он обладает таким же волшебным свойством — для тех ребят, которым удастся его посмотреть, и сам Щелкунчик, и Клара, и Мышиный король на всю жизнь, наверное, останутся именно такими, какими их показал режиссер. Конечно, жалко, что волшебная музыка Чайковского звучит тихо, где-то на заднем плане. Но ведь Большой театр нашим детям уже практически не грозит.

ТЕХ ЖЕ ЩЕЙ, НО ПОЖИЖЕ ВЛЕЙ

«Сканнеры 2. Новый порядок»,
США, реж. Кристиан Дюгей

Вам понравились в свое время «Сканнеры»? Вы помните напряженный сюжет фильма? Вы переживали в финальной сцене, во время телепатической схватки двух сканнеров? Вы не забыли спецэффекты и трюки — вроде того, как у человека вдруг взрывается голова? Вы волновались за героев фильма? Если да, то не смотрите продолжение. В нем — все то же, только на порядок хуже. Если и смотреть — то только оригинал Кроненберга. А ты, Кристиан Дюгей, умри — лучше не сделаешь.

ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ

«Спонтанное возгорание»,
США, реж. Тоуб Хупер

«Спонтанное возгорание» человеческого организма — один из мифов современной паранатуки. И когда «исследовать» это явление

берется такой мастер, как Тоуб Хупер, в послужном списке которого, в частности, «Полтергейст» и «Резня бензопилой в Техасе», мы вправе предвкушать очередной страшный и интересный фильм. Но ожидания наши не оправдались. Если начало еще смотришь с каким-то интересом, поневоле вспоминая «Порождающую огонь», то потом с каждой минутой растет все большее и большее недоумение. По нелепости сюжета, беспомощной игре актеров, неуверительным трюкам картина напоминает продукцию какой-нибудь отечественной независимо-кооперативно-хозрасчетно-акционерной студии. Местами от хохота удержаться практически невозможно. Да, наверное, и не стоит.

МАЗСТРО, ВЫ НЕ ПРАВЫ

«Неистовство»,
США, реж. Уильям Фридкин

Многое ли можно простить режиссеру, поставившему когда-то «Французского связного» или «Поиск партнера»? Да, многое, но не все. В свое время Фридкин решительно поколебал преданность своих поклонников бессмысленным «Отрядом по борьбе с терроризмом». Не думаю, что их верность укрепит после «Неистовства». Сентиментальность самого дурного пошиба, доходящая до слезливости, дурацкие диалоги и внутренние монологи — все это не только портит картину. Все

это, к сожалению, мешает сосредоточиться на важнейшей, на самом деле, проблеме, положенной в основу сюжета, — проблеме смертной казни.

АВТОМОБИЛИСТАМ НА ЗАМЕТКУ

«Коллективный иск»,
США, реж. Майкл Эйптид

По-моему, самое интересное в фильме — смотреть, как Джин Хэкмен по всем статьям переигрывает Мэри Элизабет Мастраттонио. Сказать, что роль потребовала от него нечеловеческих усилий, нельзя, но сыграл он тем не

Джин Хэкмен

менее мастерски. А сам фильм... Всегда грустно, когда догадываешься о хеппи-энде за час до конца картины. Хотя следить за перипетиями судебного разбирательства очень интересно, тем более, что сюжет ленты близок сердцу любого автомобилиста: можно ли, и если да, то как заставить фирму — производителя

автомобилей выплатить штраф за выпуск некачественной продукции. Взять бы тех мастеров, которые у нас штампуют «Жигули», «Москвичи» и прочие шедевры, — и заставить их смотреть фильм раз за разом, пока не одумаются или хотя бы не испугаются...

Ретро-взгляд

ДВА ШЕДЕВРА

«Ноль по поведению»,
Франция, реж. Жан Виго
«Атланта»,
Франция, реж. Жан Виго

Появление этих фильмов на отечественном видеорынке для меня полная загадка. Во-первых, видеолюбители и видеодельцы если иногда и допускают на наши экраны неплохие фильмы, то на шедевры у них фантастический нюх — и они встают на пути гениальных лент плотными сомкнутыми рядами, как патриоты против жидомасонов. Во-вторых, довоенное кино — за исключением, пожалуй, Чаплина — практически никогда в наших видеотеках не встречается. А в-третьих, черно-белые картины вообще не имеют шансов у публики, считающей вершиной мирового киноискусства «Терминатор-2», записанный с лазерного диска. Но хочется надеяться, что видеоманы не сотрут с отвращением эти два фильма, составляющие гордость французского кино. Что где-нибудь копии останутся и будут доступны подлинным ценителям. И если это произойдет, то миллионы, вложенные самым читающим народом в развитие пиратского видео, не будут потрачены зря.

То-то, братцы, и оно, что мы — все те же.

Как хотите, но меня последнее время больше всего и больнее всего волнует именно это — то, что перемены, бурно вроде бы идущие в жизни, в литературе, в сознании людей, захватывают пока только поверхностный слой, а на глубине, в подкорке и в менталитете, царит все та же «совковая тишина». Так-то, на словах, все мы европейцы, либералы и демократы, все всё понимаем и всё друг другу можем объяснить, а чуть дальше копни или, лучше сказать, чуть до дела доходит...

Самый близлежащий пример: сейчас все, кого я знаю, остро нуждаются в деньгах. Всем — даже, казалось бы, высокооплачиваемым — не хватает дегишкам на молочишко. Это ужасно? Еще бы не ужасно, но цивилизованный выход из этой ситуации давно изобретен. Он, как это ни возмутительно для многих прозвучит, всего один: если денег не хватает, значит, нужно больше их зарабатывать — благо и возможности кое-какие для этого теперь появились.

И что же — зарабатывать? Или хотя бы пытаемся заработать? Да ничего подобного. То есть одиночки, может быть, и предпринимают какие-то усилия по части приработка, зато остальные... Кто-то что-то вяло химичит, пробует, например, сбывать на улице излишек домашних припасов или дуриком доставшуюся «гуманитарную помощь». Кто-то полуоздревско-полуманиловски обуреваем самими диковинными, самими отчаянными — и на поверку, само собою, пустыми — коммерческими проектами. Большинство же — оглянитесь вокруг себя да хоть и на себя взгляните! — попросту ноет, нудит и жалуется вместо того, чтобы спешно переквалифицироваться, или подыскать заработок по совместительству, или брать работу на дом, или мобилизовать все свои дремлющие ремесленные навыки, умения — да мало ли что!.

Диагноз? Знать, лень-матушка глубже в нас сидит, чем умственная, поверхностная симпатия к рыночной экономике и чем желание хоть как-то соответствовать нынешним сногшибательным ценам. Знать, не что иное, а именно собственное иждивенчество,

Сергей ЧУПРИН

«ВСЕ ТЕ ЖЕ МЫ: НАМ ЦЕЛЫЙ МИР ЧУЖБИНА...»

«совковая» надежда на то, что кто-то нам и тут поможет, кто-то и на этот раз решит за нас наши проблемы, гирею висят у нас на шее, ко дну тянут...

Полезный совет? Чтобы стать цивилизованными не по наряду, не на словах, а на деле, нужно прежде всего сбросить эту гирю, по капле выдавить из себя «совка» — иждивенца и нытика, волевым усилием попытаться, по крайней мере, перестроить собственную ментальность, не щадя и того, что глубоко в нас засело, настолько глубоко, что воспринимается уже либо как знак национальной идентичности, либо как черта характера.

Вот литература. Обратимся в очередной и не в последний, наверное, раз к эротике.

Раньше у нас с нею было плохо — по причинам, не зависящим от современных русских писателей, художников, кинематографистов, шоуменов, — и свои эмоциональные потребности по этой части публика удовлетворяла, читая переводные романы, прорываясь на кинофестивали и полузакрытые про-

смотри. Теперь шлюзы открыты, запреты сняты, на лавры отечественных Генри Миллеров и Пазолини претендует едва ли не каждый второй-третий беллетрист и кинорежиссер. И что же? Публика по-прежнему предпочитает эротические мотивы и «картинки» в импортном, так сказать, исполнении. Ее можно понять — нашенская эротика, при всей ее дерзости, как-то малоэстетична и, следовательно, мало-соблазнительна.

Раньше мне, грешным делом, казалось, что это проблема в значительной степени техническая: нет художественного опыта, навыков, нет наработанной традиции (хоть бы даже и шаблонов) в живописании чувственных угод и пиршеств плоти. Теперь, прилежный читатель и кинозритель, прихожу к выводу: закавыка отнюдь не в малом «мастерстве», а именно — ментальности. Во взгляде на неплатонические взаимоотношения полов как на что-то либо заведомо пятистепенное, либо опять-таки заведомо грязное и дouchное.

Перелистайте под этим углом зрения свежие издания Ф.Горенштейна, С.Юрьенена, В.Аксенова, Ю.Нагибина, Вик. Ерофеева,

Д.Савицкого, даже Э.Лимонова, то есть лучшее или, по меньшей мере, наиболее «продвинутое» из того, что есть у нас в эротическом роде, и вы убедитесь: вовсе не только известный «женоненавистник» Василий Белов, но и наши прославленные «женолюбы» глядят на человеческое тело как на сосуд греха и вместилище порока, пишут не праздник, но непременно трагедию чувственности, а здоровые желания здоровых людей понимают как наваждение и обузу, как бесовский соблазн, как то, чего надо стыдиться и что надо замаливать.

Исключение составляют, может быть, только Валерия Нарбикова, умеющая поэтизировать даже похоть, и Александр Кабаков, доказывающий, что похоть и страсть синонимичны, но это и есть исключение. Нормой же, как и десятилетия назад, остается — даже в нашей «теневой», подзаборной и действительно порнографической словесности — взгляд на тело возлюбленной как на «сырое мясо», как на то, что заслуживает не восхищения, а только и

исключительно постыдного «траханья».

Мне возражат: но такова отечественная традиция!.. Еще Лев Толстой в «Отце Сергии» говорил, помнится, что лучше палец отрубить, чем... Еще Бунин в «Чистом понедельнике» свидетельствовал, что после ночи любви приличной девушке хорошо бы до конца дней затвориться в монастыре... Я соглашусь с возражениями, но и добавлю: значит, как это ни болезненно, пришло время отрываться от архаической традиции, приводя художественную норму в соответствие с жизненной практикой, с кругом ценностей свободных, незакомплексованных людей, иначе зазор между читательским-зрительским спросом и отечественными поставками будет лишь расширяться...

Или вот — из совсем другой, казалось бы, оперы. Руководитель демократического Содружества союзов писателей Тимур Пулатов прибыл недавно на пленум писателей-патриотов с предложением помириться и подружиться, переступив наконец «через обиды, ошибки, через личностную неприязнь».

Я не хочу сейчас обсуждать ни сокровенные мотивы пулатовской речи, ни правомочность поступка, на который Пулатова никто, кажется, не уполномочивал, ни даже вопрос о том, возможна ли в нравственном смысле уния Ю.Бондарева и Б.Окуджавы, демократов и национал-большевиков, «Памяти» и «Апреля». Обо всем этом точно написала Н.Иванова в предыдущем номере «Столицы», следовательно, можно не повторяться. Но вот что достойно, на мой взгляд, особого внимания: замиряться и дружить предложено только и исключительно с тем, чтобы тут же объявить войну общему недругу — «прагматичной, бездушной западной цивилизации».

В этом сюжете все, по-моему, замечательно. И то, что, объявив газават Западу, Пулатов немедленно отправился в командировку в прагматичный, бездушный Париж — с разведывательными, рекогносцировочными, надо думать, целями. И то, что господа патриоты охотно откликнулись на их призыв соборно развернуть пушки в другую сторону, хотя, судя по всему, их мнение о «коварном басмаче» (как они до плена называли Тимура Исхаковича) не переменилось. Самое же главное и самое, с моей точки зрения, печальное — неколебимая убежденность в том, что надежной основой мира и дружбы с одними может стать только общая борьба с другими.

Собственно, здесь, по-видимому, и не убежденность, и не тактический расчет, а рефлекс, не вчера нами приобретенный: «Дело прочно, когда под ним струится кровь...» Я это понимаю, но по-

нимаю и то, что целый мир так и останется для нас чужбиной, пока мы будем рассматривать его как поле кровавой битвы, а не как поле сотрудничества или мирного сосуществования.

Сегодняшняя действительность дает нам шанс такого сосуществования: народов с народами, культур с культурами, одних художественных направлений с другими. Воспользоваться бы этим уникальным шансом, сойтись бы — впервые за столетие — не на вражде, а на доверии и обоюдной терпимости!.. Так нет же, предпочитаем, как и встарь, воевать, стремимся к победе своей и только своей точки зрения.

Даже в мелочах, во вкусовых расхождениях. Вот, например, молодой екатеринбургский критик Вячеслав Курицын поставил свое перо на службу отечественному (и мировому) постмодернизму. Что называется, нет возражений: произведения и в особенности художественные инициативы Д.Пригова, Вик.Ерофеева, Т.Щербины, А.Левкина, иных многих стоят того, чтобы о них говорили. Но Славе Курицыну, похоже, мало быть только толмачом одного из влиятельных ныне литературных направлений, ему хочется, чтобы оно было не «одним из...», а единственно сущим. И вот уже поле современной русской литературы оказывается усыянным мертвыми костями, а в безусловно «цивилизованный», «европейский» лад курицынских размышлений сначала в «Огоньке», затем в «Новом мире» (№ 2, 1992 г.) входит нежданная нота рудиментарной «азиатчины»: «...Сегодня постмодернистское сознание, продолжая свою успешную и усмешистую экспансию, остается, пожалуй, **единственным эстетически живым фактом «литпроцесса»...**».

Что сработало? Что возобладало над разумом критика, безусловно, и умного, и просвещенного? Увы, все тот же импульс из подкорки, из совковой, прошу прощения, ментальности: мое — значит, единственно верное, а посему расступитесь народы и государства, падите ниц все непостмодернисты перед Дмитрием Александровичем Приговым — с него (и, конечно же, со Славы Курицына) начинается новая эра в мировой культуре.

...Читателю, надеюсь, понятно, что объединило эти столь разнородные сюжеты. Как понятно и то, что, досадуя ни досадуя, с собственными инстинктами враз не справившись.

Но надо же когда-то начинать!

Или я не прав, и вновь победит привычная великоросская гордыня:

Все те же мы: нам целый мир чужбина?..

Так совпало в жизни и судьбе Марлена Хуциева — которого ни жизнь, ни судьба никогда не баловали, — что звездный его час пришелся на эти наши безнадежные и беспросветные дни. Призы и награды Берлинского кинофестиваля, часовая телепередача с двусмысленным названием «Послесловие к бесконечности», премьера в Доме кинематографистов новой картины «Бесконечность» — всякое ли сердце, привыкшее лишь к разрывам и раздорам, сможет вынести такие лавры и почести, пришедшие, как всегда, слишком поздно?!

Хуциев снял фильм-катастрофу. Катастрофа поколения, к которому сам принадлежит, которое без памяти обожает и в котором не способен узреть приметы тлена и распада.

Катастрофа Хуциева — это катастрофа поколения, которая по унылой традиции и с придыханием величает себя шестидесятиниками. Отвоевав целое десятилетие для столь пышного самоназвания, шестидесятники как-то не утрудили себя незатейливым размышлением на тему о том, что в 60-е и было-то — если было — всего лишь два-три года, похожих на оттепель. Уже в 1964-м не стало Хрущева, потратившего лучшие годы своей жизни на борьбу с абстракционистами и «пидарасами». Какая уж здесь оттепель? «Пошли вон, дураки!» — как сказал бы Мандельштам.

Миф об оттепели очень напоминает миф о перестройке. С участием тех же персонажей, действующих лиц и статистов, которые так ничему и не пожелали научиться. Несчастное, бедное поколение, только и умевшее что творить и работать на сопротивление материала. Подзапретность — воздух и смысл существования шестидесятников. Разрешенность — разреженность, в которой ни вздохнуть, ни охнуть. Когда нельзя было ничего — хотелось сделать все. Когда стало возможным делать все — делать уже не хотелось, да и могло ли?..

Я люблю это поколение. Как знак и признак всего призрачного, что оно сподобилось придумать за те окаянные дни. Как символ нереализованности, недосказанности, недоисполченности. Потерянное поколение? Хуже — ненайденное.

То немногое, что суждено было этому поколению сказать, оно сказала. Полушепотом, с оглядкой, с уступками. Сегодня метафорический запас исчерпан. Набор метафор кончился. Язык средств художественной выразительности истаял. Одно слово — «Infinitas», «Бесконечность». Другие слова

*Так в заглавном титре, что делать?..

Валерий ТУРОВСКИЙ

«ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ»

на фоне творческого

провала

Заметки о фильме Марлена Хуциева «Бесконечность»

— «Finita la commedia». Занавес. Туш. Гасите свечи.

Натужная претенциозность многоговорения, дидактика и риторика картины губят ее с первых до предпоследних кадров. Что говорить, когда нечего говорить — ответ на столь немудрящий вопрос автор сценария и режиссер искать не пытался. Уже на уровне замысла, даже на выборе актера, отличающегося редкостным необаянием, Марлен Хуциев приговорил себя к провалу. Бесконечный закадровый монолог рыхлого человека со вздутым животом придает картине замогильную монотонность и бесконечность. (Автор отдает себе отчет в возможном возникновении нежелательных сопоставлений. — Авт.)

В фильме ничего не происходит и ничто не движется. Мертвящая статика его удручает и завораживает. В драгоценную единицу экранного времени что-то беспрестанно влечется и влачится. Герою «Бесконечности» все что-то неможется, все его корежит и гнетет. Владимир Прохоров, герой, которого с наименьшим успехом можно было бы назвать и Прохором Владимировым, прощается со своей столичной незадавшейся жизнью окнами на Садовое кольцо, распродает целый ряд антиков, инкунабул и раритетов и отправляется на исток-речушку к детству своему.

Прохоров красноречиво молчит и веле-речиво умствует. «Бедный Юрик», — не скрывая первоисточника, произнесет герой на могиле друга. И в ответ услышит русскую народную мудрость не из Шекспира: «Мы, гробопопатели, считай, земледельцы: с земель дело имеем». С литературным вкусом и слухом, кажется, все понятно? Или еще что-то надо объяснить?

«Летом плохо, а зимой хорошо. Да, зимой хорошо, а летом вот плохо» — раз пять или шесть, на разные лады, и все не в лад, некта-

ти, невпопад и не в пору, и совершенно необязательно, если не считать обязательство автора картины сделать ее коль не шестичасовой, то хотя бы ближе к четырехчасовой.

В фильме все идет в дело, все на продажу. Багет, церкви, жеребятя, разливы рек, рентгеновский снимок Фонвизина, а может, и Байрона, лампочка Ильича или Заставы Ильича, вокруг которой умствуют и немотствуют герой и его юный альтер эго, пиджаки, передающие большой привет от куртки из «Июльского дождя», — все. Все...

Все идет в дело и все не по делу. Беда. Катастрофа. Провал.

Вычурная стилистика картины, в которой причудливо совместились эстетика барокко и барака, терпит всеокрушающую победу над скромным и незатейливым замыслом ее. «Прожитая жизнь — и ничего нет...» «Я делаю все не вовремя. Поздно...» «Надо все-таки попытаться заснуть...» «Но отдохнуть все-таки надо...» — маловысокохудожественные сентенции, проговоренные нарочито антиактерским голосом, создают раздражительно-беспокоящий фон картины. Ее кричащая, вопиющая неуютность, зрительская дискомфортность провоцирует не работу ума и сердца, а просто скуку.

В картину можно включиться с любого места или не включаться вовсе — ничего такого она от своего гипотетического зрителя не требует. Она, впрочем, и зрителя никакого не требует, настолько лента замкнута на себе самой и ее авторе, который обойдется и без кинозрительского признания, благо недостатка в кинокритиках, загодя заготовивших одические свитки, режиссер знать не будет.

В телепередаче «Послесловие к бесконечности (Творческий портрет Марлена Хуциева)» оператор В.Михайлов, не очень задумываясь над смыслом произнесенного,

откровенничает: «Если бы он (Марлен Хуциев. — В.Т.) следовал сценарию, то он бы снял просто гениальный фильм».

Ну, во-первых, судя по своему выступлению на премьере, режиссер, кажется, не разделяет пафос столь слишком скромной оценки своей работы. В том, что картина и без того гениальна и безупречна, он сомнений не ведает. Благо авторитеты Льва Аннинского и Елены Стишовой, искренне полагающих, что они имеют дело с неведомым шедевром, служат добротной опорой. Служат — ужели слово найдено?..

Почти до самого финала, без блеска и даже без проблеска катится картина по наезженной колее унылого авторского самовыражения. Без событий, без диалогов, без интриги, без сюжета, без крыльев и воздуха, с отупляющей монотонностью, она, кажется, никогда и ничем не закончится. Но это — только кажется. Как бы ни относиться к последней по времени работе М.Хуциева, но работа эта принадлежит человеку талантливому.

Годы немоты, когда хорошие коллеги-мосфильмовцы называли М.Хуциева «отцом русской пролонгации», не пошли ему на пользу. Много, чем он счастливо, от рождения, владел — умение создавать атмосферу, строить диалоги, чувствовать и держать ритм эпизода и фильма в целом, — ушло и, боюсь, безвозвратно.

Но какой-то прорыв, взрыв должен был оказаться в этой «Бесконечности». И он оказался — абсолютно самостоятельный, выпадающий из общего строя картины, придуманный не для нее, а может быть, для дипломной работы вгиковского выпускника, но тогда про это было нельзя, а сейчас — пожалуйста...

И отряхнув все вялотекущее советское действо, «совковские» медитации и ламентации, режиссер врывается в собственную свою юность, вспоминает прочитанные про Серебряный век книги и вытягивает, вырывает картину из цепких лап совдепствительности, отсылает ее к первому Новому году XX столетия, когда стихи в альбомах, господа офицеры, гадание на картах, кружева, оборки, вист, сестры милосердия, полковые священники, венецианские зеркала, «Россия, Лета, Лорелея»...

Кому это все мешало, Господи?!.

Чутьем чудного художника, неповторимого, единственного на такой наш огромный кинематограф, Марлен Хуциев воспарил над собственным небогатым замыслом и снял блестящую вставную новеллу, ничего, увы, общего с самим фильмом не имеющую. Но целиком и полностью оправдывающую всю муку и скуку творческого провала.

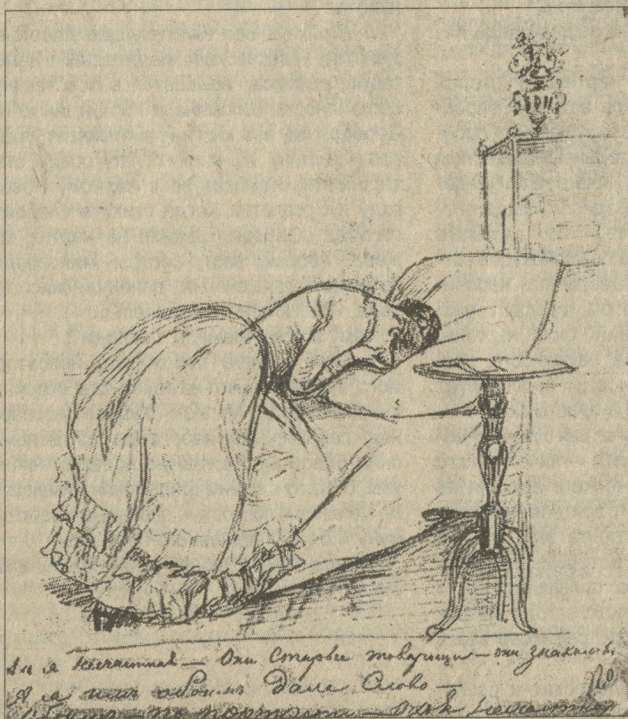
У талантливых людей даже провалы бывают творческими.

ЕЩЕ АНКОР, ЕЩЕ...

О выставке
Павла ФЕДОТОВА

*Россия, думается мне,
единственная страна, где
люди не имеют понятия
об истинном счастье.*

Астольф де Кюстин

Неосторожная невеста

Свежий кавалер

Все же здорово время сместилось, и сама почва зыбка и неверна, словно геологические пласты эпохи струнулись, смущая души своим загадочным подземным ходом, сдвинулись, готовые расколоть изнутри землю и этот замоскворецкий квартал, чьи дома уже, словно почуяв губительное шевеленье недр, роняют пласты штукатурки, а то и вовсе всю внутренность, зияя пустыми оконными проемами. Но, запинаясь и оскальзываясь на щербато-льдином тротуаре, сворачиваешь за угол и вовсе всю внутренность, зияя пустыми оконными проемами. Но, запинаясь и оскальзываясь на щербато-льдином тротуаре, сворачиваешь за угол и опешиваешь при виде очереди — не колбасно-водочного безумного нечистого хвоста, а мирной вереницы персон в триста на подступах к подъезду Третьяковки, — так вот, говорю, как болезненно время сместилось, раз вдруг способна удивить очередь на выставку Павла Федотова.

Не тяни из кармана нахальное удостоверение «пресса», дающее возможность шмыгнуть напрямки, постой наравне с остальными ради шанса на полчаса выпасть из хаоса смутной эпохи.

Здесь дети тех, кто познакомились в очередях на Джоконду и Тутанхамона, здесь разгоровы по-старомосковски уютны — словно не на промозглом вѣтерке, а за чайной скатертью,

здесь улыбаются светло и застенчиво, здесь даже можно позабыть о неизбывном идиотизме российской жизни — да ненадолго: стоим-то «на Федотова».

Как славно было бы писать о нем в 70-х, меж пассажирами о колористическом строе, мастерстве композиции и драматизме судьбы, ехидно впаривая «фигу в кармане» — что-нибудь об удушливой атмосфере николаевской России: редактор понимающе хмыкнет и не вычеркнет абзаца — проходимо, а намек ясен, куда уж ясней. Тогда любили слово «нравственность» и не выносили определения «система», которое даже в самом невинном сочетании почему-то настораживало. Иногда выручали цитаты — и вот эта, из Федотова, могла бы — фифти-фифти — и проскочить: «Многому бы народ научил, да цензура мешает, век недоверчив». И, понятное дело, побольше про «Анкор, еще анкор!», эту грустную метафору глухой тоски, тягучего русского сплина, где ночь мрачна в оконце и бедная псина мечется туда-сюда, как загнанное, ошалевшее, обреченное на пустое колотье сердце. И уж о желтом доме беспреречно, куда угодил бедняга художник по причине душевной болезни, присовокупив сюда пару брос-

Следствие кончины Фидельки

ких формул — из неистового Виссариона — насчет гнусной расейской действительности и из раннего совклассика: воздухи железо едят, а времена — человеков.

Вполне была б приличная статья.

Но вот цензура накрылась медным тазом, а век все ж недоверчив — не то что по-прежнему, а по-своему. Век недоверчив к простосердечному федотовскому поучению, и наша нынешняя нравственная толерантность вполне снисходительно позволяет взирать на его гуляк, игроков, женишков, кокеток и спесивцев. И разве только малышу способно втолковывать сюжетную коллизию, скажем, «Сватовства майора» («а вот, смотри, котик гостей намывает») или залетному американцу разъяснить, что-де Федотов был предтечей peredvijnikov, о которых тот не имеет никакого понятия и решит, валенок, что это что-нибудь about perestroika.

Художник эпохи застоя давнишнего, вполне уместен был Федотов в застой минувший негромкой своей проповедью, нечрезмерной дидактикой. И у вас, милые люди из очереди, еще была возможность неявно прикинуть на себя те личины — ведь не чужой еще вам была и какая-нибудь «Опять двойка», ведь был еще у вас вкус к копанью в мелких нравственных недочетах, но вот эпоха оскалилась развязно и озорно и

Разборчивая невеста

понеслась по кочкам, только держись — тут до дурачка ли кавалера, до снулой ли вдовушки, до перезревшей ли невесты, когда сердца не на шутку трачены болью и страхом, а судьба — «как сумасшедший с бритвою в руке» — идет по пятам едва ль не за каждым...

И, верно, проще было б поуплыбаться, залипив эссей на тему «Кошачьи образы в творчестве Федотова» (вышло б небезынтересно), или побанальничать о том, что классика, дескать, не умирает (вышло б благородно), или пораз-

мыслять о типажах давнего времени (а это сами увидите) и не говорить о грустном, но, видно, так уж крутанулась эпоха, что суждено приходить в ней к Федотову — как на тихий погост, где обочь лежат смертные и бессмертные, не отвечая на наши немые вопросы, даже если б у нас и достало умения их задать.

Алексей ЕРОХИН

Молодой человек с бутербродом

Вячеслав Пьецух

КОЛДУНЬЯ

Сегодняшним вечером он окончательно убедился в своих предположениях относительно жены. Что жена его при помощи нечистой силы распорядилась ветрами и почтовыми тройками, в этом уж он более не сомневался.

А. Чехов. Ведьма

В деревне Новоселки, где я прошлым летом гостил у тетки, стоит несколько на отшибе достопримечательная изба. Достопримечательна она, конечно, не тем, что снаружи удивительно похожа на ветхий, сносившийся башмак какого-то древнего образца, а тем, что живет в ней колдунья Татьяна Абрамовна Иванова. Женщина она еще сравнительно молодая, статная и вообще недурна собой, но причесана, одета, обута Татьяна Абрамовна без малого издевательски, чуть ли не так, как в средние века убирали ведьм, когда готовили их к очистительному костру. Впрочем, тут она почти ничем не отличается от соседок, разве что постоянно носит белоснежный передник, который отзывается медициной, и это, видимо, неспроста: колдунья Иванова заговаривает грыжу, останавливает кровотечения, ловко вправляет вывихи и лечит множество разных хворей, вплоть до бесплодия и падучей.

Хотя к Татьяне Абрамовне, чуть что, обращается вся округа и даже наезжают страдальцы из Костромы, в родной деревне ее не любят. Никто к ней запросто не заходит, материалистически настроенные пацаны то дрова из принципа украдут, то подожгут плетень, участковый инспектор дважды привлекал ее к ответственности за незаконное врачевание, старухи, по старой памяти, бывает, плюют ей вслед, бригадир Вася Мордкин как напьется, так с грозным видом уведомляет, что у него давно припасен осиновый кол для ее могилы. Но регулярнее всего достается Татьяне Абрамовне от супруга: несмотря на то, что супруг уже четыре года не работает в колхозе и живет на ее хлебах, несмотря на то, что он, в общем-то, малый тихий, он целыми днями зудит, зудит...

Раз у меня разболелся зуб. Когда терпеть уже стало невозможно, захожу это я к колдунье Ивановой на предмет неотложной помощи и застаю такую неумилительную картину: Татьяна Абрамовна сидит за столом и, потупясь, перебирает какие-то корешки, а ее супруг лежит на русской печи, высунув нечесаную голову из-за выцветших ситцевых занавесок, и монотонно, точно по неприятной необходимости, ей делает нагоняй.

— У всех бабы как бабы, — говорит он, скучно глядя прямо перед собой, — а у меня прямо какая-то гадюка подколодная, вражеский элемент. Люди вокруг расширяют кругозор, наяривают пропаганду и агитацию, и только у нас в Новоселках процветает это самое чудодейство и волшебство... Ты чего меня перед народом позоришь, а? Ладно бы хоть прибыток от тебя был в материальном смысле, какая-то непосредственная отдача, а то ведь шиш с маслом ты имеешь за свое черносотенное искусство, если, конечно, не считать, что тебя собаки и те боятся...

В пол-уха слушая эти речи, я между тем осматривал интерьер: в избе у Ивановых было опрятно, даже как-то вызывающе, по-особенному опрятно, с привкусом хлорки, что ли, в простенке висело мутное зеркало с несколькими фотокарточками, заткнутыми за раму, на крашеной тумбочке стоял старинный радиоприемник, накрытый резной салфеткой, над столом висел оранжевый гигантский шелковый абажур с кистями, похожий на балдахин... — а впрочем, меня так доминимала зубная боль, что в эти минуты мне было ни до чего: и слушать было больно, и смотреть — больно.

— Ну, в кои веки перепадет от какого-нибудь заезжего дурака краска для морды или справочник по растениям, — вдумчиво продолжал супруг, как бы рассуждая с самим собой, — только что от них толку-то, если тут тебе, как говорится, ни выпить, ни закусь... Стало быть, в общем и целом мы ничего не имеем в итоге от этой вредительской ворожбы, кроме срама перед народом, — ведь мне на деревне проходу

нет через твои проделки! Давеча Васька Мордкин подходит и говорит: «Как ты, говорит, с ней спишь-то в одной кровати, это же чистый Афган, с такой бабой спать»...

— Уймись ты, идол, — мирно осаживает Татьяна Абрамовна своего супруга, но он продолжает канючить на той же самой тоскливой ноте.

— Нет уж, извините-подвиньтесь, — канючит он. — Иначе говоря, ты давай сворачивай эту самодеятельность, не то я скажу тебе «талак»...

Тут колдунин супруг наконец-то продрал глаза, то есть увидел меня, переминавшегося в дверях, печально вздохнул, убрался на печь с головой и задернул за собой ситцевую занавеску. А я пожаловался Татьяне Абрамовне на зубную боль, получил от нее скляночку с каким-то темным составом, вышел на двор и начал полоскать рот. Только я выполоскал причудливое зелье и, отчего-то вдруг взопрев, сел на скамеечку у калитки, как Татьяна Абрамовна вышла за мной на двор, присела рядом, провела пальцами по щеке в районе больного зуба — и сразу боль как рукой сняло. Кто помнит, что случается с человеком, когда его вдруг отпускает острая, многодневная, душевынимающая боль, тот поймет мое тогдашнее состояние: я как-то немедленно полегчал, точно сбросил несколько килограммов, глаза раскрылись, словно прежде они были незрячими или зрячими, но вовнутрь, в направлении моей боли, и я снова обрел визуальную благодать; был чудный июльский день, не знойный, не прохладный, а, что называется, в самый раз, мухи нудели, в небе стояли небольшие плотные облака, в которых было что-то от свежевыстиранного белья, рядом древняя ветла еле-еле пошевеливала продолговатыми своими листьями, как человек в задумчивости пальцами перебирает, где-то поблизости тьякала, видимо, мелкая собачонка, а прямо напротив был привязан к поскотине грязный бычок, смотревший на меня, как смотрят нищие, которые еще стесняются своей роли.

— Прямо вы волшебница, Татьяна Абрамовна, — молвил я.

— Ну, вы тоже скажете, — отозвалась она в некотором смущении, впрочем, сквозящем затаенным самодовольством. — Какое тут волшебство, одна народная медицина, травки да коренья плюс, конечно, такое целебное электричество, которое живет у меня внутри. Да ведь сейчас его и наука признает, и в газетах про него пишут — дескать, что есть, то есть. Только вот до того в наших местах допотопное население, что мне житья нет из-за этого электричества, хоть собирай манатки и уезжай. В Костроме бы, поди, меня на руках носили, а тут отсталый у нас народ — образ мыслей у него, как при Владимире Мономахе...

По дороге, продолжающей деревенскую улицу и уходящей за перелесок, прошли мимо двое пьяных подростков в кирзовых сапогах, которыми они взбивали клубы желтой пыли и, точно в подтверждение слов Татьяны Абрамовны, посмотрели на нас с откровенной злобой.

Татьяна Абрамовна продолжала:

— Настоящее колдовство — это совсем другое. Вот если бы я сибирку на скотину наводила, зелена заговаривала или приворотное зелье варила — тогда понятно...

— Интересно: а как оно изготавливается, это зелье? — на свою голову спросил я.

— А очень просто, — начала Татьяна Абрамовна, увлеклась, и лицо ее потемнело, как-то по-дурному преобразилось. — В ночь под Духов день нужно сварить черную кошку, вынуть у нее, значит, такую двойную косточку, высушить, истолочь ее в ступе вместе с пометом годовалого петуха...

Ни с того ни с сего вдруг поднялся ветер, причем пронизывающий, студеный, что было довольно странно ввиду солнечного сияния и неподвижности облаков.

Московской
городской
телефонной сети —
официальный
владелец
телефонно-адресной
информации по городу
Москве —
объявляет подписку
на телефонный
справочник
МОСКВА—93

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ УЗЕЛ

Срок подписки до 30 апреля 1992 года.
Срок выхода из печати — ноябрь 1992 года.
Вы хотите разместить рекламу? Пожалуйста!
Мы ждем Ваших предложений и вопросов
по телефонам: 203-94-86 и 203-86-18.

*Спешите, у Вас есть шанс до 30
апреля!*

Высококвалифицированные специалисты «Медицинской лиги» — доктора и кандидаты наук, располагая современной аппаратурой, предлагают Вам:

диагностику скрытых заболеваний по японской методике аппаратом «Риодараку», иридодиагностику, массаж, мануальную терапию, иглорефлексотерапию, прием экстрактами по методу Джуны; диагностику и лечение заболеваний костей и суставов, другой локализации органов опоры и движения; сосудистых воспалительных заболеваний и опухолей головного и спинного мозга, неврозов, эпилепсии, радикулитов, полиневритов, судорожных приступов, головных болей, головокружений, бессонницы.

Вызовы врачей всех специальностей.

Телефон для справок: 921-25-94.

Адрес: ул.Неглинная, д.14, ст.метро «Кузнецкий мост».

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКИЙ ЛИЦЕЙ
совместно с фирмой
JET Infosystems

это самая современная издательская
технология;
это право издательской деятельности;
это полиграфическая база офсетной и
высокой печати;
это обширные связи в мире
поставщиков бумаги и типографий.

НАШИ УСЛУГИ:

подготовка оригинал-макетов брошюр,
книг, рекламных буклетов, фирменных
бланков, форм, деловых бумаг на
русском и английском языках;
полный издательский цикл от
редактирования рукописи до выпуска
необходимого Вам тиража, а также
любые его этапы;
поставка издательских комплексов на
базе рабочих станций SPARC;
разработка и художественное
оформление фирменного стиля,
бланков, торговых знаков.

125190, Москва, а/я 143
Тел. 188-59-71,
Факс 188-78-44.

СБТ Фирма «ВиС»
продает
хлебопекарное
оборудование,
осуществляет
погрузо-разгрузочные
работы для
предприятий,
купит шкуры крупного
рогатого скота
(КРС) за хорошую
цену
с любой
формой оплаты.
Телефон: (095)
268-64-73

Фирма
«ТРАНСКОМ»
предлагает комплексные
**ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ
ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ**
предприятиям, организациям и
частным лицам. Низкие цены,
быстроту и отличное качество
обслуживания гарантируем.
Наш адрес: Москва, шоссе
Энтузиастов, 2, 704.
Тел.: 266-43-29

Московское предприятие «Пластор»

Имеет к реализации:

- изделия хозяйственного назначения из цветных пластмасс;
 - импортные и отечественные ткани различных расцветок.
- Оплата по наличному и безналичному расчету в рублях.

Приобретет:

- полимерное сырье и его отходы (кроме ПВХ);
- гвоздильные автоматы.

Справки по телефону: 186-03-70
Адрес: 125008, Москва, а/я 229

Аркадий ИППОЛИТОВ

ГРЕХОПАДЕНИЕ

(Ветхий Завет)

А.Дюрер
Грехопадение

Основой древней космологии всегда был секс. Осеменение и зачатие являлись причиной появления мира: древние боги предавались всевозможным сексуальным утехам, оставаясь при этом богами. Только в библейской традиции первый половой акт сразу же стал связан с понятием греха. Грехопадение, ощущение стыда и вины и наказание за грех легли тяжким грузом на плечи первых людей, а вслед за ними и на наши плечи. Все мы приходим от Адама и Евы, и, являясь их нас-

ледниками в христианской традиции, мы невольно разделяем с ними всю сладость и тяжесть греха. Этим мы отличаемся от древних греков и римлян, как бы мы ни старались приблизиться к античной чувственности.

Грехопадение было первой любовной историей, можно сказать, самой главной любовной историей. Именно так ее и изображали художники, каждый раз вопреки общей схеме привнося нечто новое, что давала эпоха.

Для Маркантонио Раймонди,

знаменитого гравера XVI века, работавшего по рисункам Рафаэля, Адам и Ева были идеальными и прекрасными, как античные статуи. Маркантонио работал в Риме и был итальянцем. Итальянец, особенно римлянин, всегда влюблен, и любая женщина для него объект ухаживания. Поэтому, почти противореча мифу, в роли соблазнителя у Маркантонио выступает Адам. Итальянцам, более чем какой-либо другой нации, чужд феминизм — как может женщина себя предложить! Ева Марканто-

М. Раймонди. Грехопадение

нио скромна и стыдлива. Задумчиво и отстраненно она смотрит на запретный плод, как будто не имеет к нему никакого отношения.

Идеальны и герои Дюрера, но в них чувствуются люди севера, не привыкшие ходить обнаженными. Для классического идеала, хотя их пропорции и вычислены по точным математическим расчетам художника, Адам слишком сухоощав, а Ева слишком тяжела. Однако это очень красивые северяне в своем северном раю: Адам стоит около рябины, а рай населяют заяц, бык и лось, а не какие-нибудь экзотические животные. В этом северном раю разворачивается северный роман. Несмотря на развитую мускулатуру, Адам Дюрера по-детски чист и наивен, в его движениях есть что-то мальчишеское. Ева выглядит гораздо опытнее. С изящной отрешенностью она принимает плод из пасти Змия, уже сознавая свою причастность к греху. В ней нет простодушного любопытства, а есть опыт соблазнительницы, которая хорошо представляет, чего хочет.

Впрочем, на рябине над головой Адама сидит попугай, напоминающий о том, что все изобра-

женное Дюрером символично и условно, как того и требует столь глубокий сюжет, как грехопадение. Кошка с мышью напоминают о смерти, вошедшей в рай вместе с грехом, рябина — о горечи земной жизни, лось — о грядущем спасении. Вполне возможно, что животные также намекают на четыре темперамента, как трактуют их некоторые исследователи: заяц — символ сангвиника, бык — флегматика, кот — холерика, лось — меланхолика. Попугай был символом Девы Марии и намекал на Благовещение, так как его крылья похожи на крылья архангела Гавриила. Сложный шифр Дюрера еще полностью не разгадан, но все же главное внимание художника сосредоточено на первом в мире флирте — и для несколько меланхоличного северянина, каким был Дюрер, инициатором флирта становится женщина, сосуд греха.

Рай Рембрандта похож на изображение прообраза Земли. В джунглях, где резвятся слоны, стоят два первобытных человека, приземистые, ширококостные, с низкими лбами и маленькими глазами, они ничем не напоминают своих идеальных предшественников в гравюрах

Дюрера и Маркантонио Раймонди. Рембрандт как будто изобразил их после прочтения романа о каменном веке. Ева с тупой жадностью схватила яблоко и недовольно выслушивает какие-то возражения Адама. Первый роман первых людей предстает без какого-либо романтического ореола.

XIX век развеял миф о счастливом прошлом человечества, превратив волшебный Золотой век в реальный каменный. Вместо прекрасных душ и телом предков мы получили в подарок от Дарвина мохнатых обезьян. Гравюра Рембрандта — как будто первый шаг на пути утраты прекрасной легенды о потерянном рае. Новое время теряет райское блаженство веры еще раз.

В картине Тициана еще один вариант грехопадения. Роскошная венецианка Ева энергично тянется за яблоком, высоко висящим на ветке Древа познания. Ее ободряет змей с лицом Амура. Таким образом в библейскую легенду проникают античные реминисценции. Амур и энергичная Ева напоминают о том, что Венеция XVI века славилась легкостью нравов. Полнотелые и пышноволосяные венецианки в виде флор, венер, магдалин и да-

най заполняют стены венецианских дворцов, как заполняют их залы прекрасные, знаменитые по всей Европе куртизанки. К их племени принадлежит и тичианова Ева со змеем-Амуром, затолкавшая своей активностью Адама в самый край композиции.

Зато в картине придворного художника пражского двора императора Рудольфа II Маттиуса Гунделакса Адам и Ева выглядят как невинные дети. Их грехопадение похоже на ребяческую возню придворных пажей в замковом парке.

Грех всегда один и тот же, но его обличья бесчисленны и бесконечны, что и доказывает сюжет грехопадения в столь разнообразных интерпретациях. Доказывает заодно и то, что само понятие греховности чрезвычайно важно для христианского сознания Европы. И освободиться от этого куда сложнее, чем заявить об освобождении.

Рембрандт ван Рейн. Грехопадение

Тициан
Грехопадение

М. Гунделах
Грехопадение

индекс 73746

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ
БАНК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

кв. Б.И.

Государственная гарантия Ваших вкладов

103473, г. Москва,
ул. Селезневская, 40
телекс 411001 SBER SU